

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ

Сборник конкурсных работ

ВЫПУСК 4



**Вологда
2004**

ББК 65.9(2)231
М75

Печатается по решению
Ученого совета
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Молодые ученые – экономике: Сборник конкурсных работ. – Вып. 4. –
Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 116 с.

Редакционная коллегия:

д.э.н., профессор В. А. Ильин (отв. редактор),
к.э.н. М. Ф. Сычев (зам. редактора),
к.и.н. К. А. Гулин, А. Н. Зуев, Г. В. Леонидова

В сборнике публикуются работы, представленные на IV конкурс научно-исследовательских работ молодых ученых в области экономики, проведенный в ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Предназначается студентам, аспирантам, преподавателям учебных заведений экономического профиля, а также специалистам различных сфер управления отраслями народного хозяйства.

ISBN 5-93299-048-1

© Вологодский научно-координационный
центр ЦЭМИ РАН, 2004

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ МОНИТОРИНГА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

В настоящее время перед органами государственной власти стоит чрезвычайно важная задача по обеспечению устойчивой работы всей системы общественных финансов, которая выразалась бы в снижении уровня дефицита платежного баланса, стабилизации цен, нормализации денежных потоков и расчетных отношений, увеличении степени защищенности интересов вкладчиков, сокращении внешнего и внутреннего долга, обеспечении финансовых условий для активизации инвестиционной деятельности.

Для решения вышеперечисленных задач Правительством Вологодской области начиная с 2002 года осуществляется Программа реформирования системы управления региональными финансами.

Динамично развивающаяся социально-политическая и финансово-экономическая ситуация требует от органов государственной власти и местного самоуправления области осуществления повседневной деятельности по оперативному анализу складывающейся в финансовой сфере ситуации, принятию необходимых решений, доведению их до исполнителей, контролю полноты, точности и своевременности их исполнения.

В этой связи достаточно актуальной задачей представляется решение проблемы по разработке системы мониторинга и прогнозирования состояния общественных финансов региона. В рамках ее реализации ВНКЦ ЦЭМИ РАН на основании договора с Департаментом финансов Вологодской области выполнена научно-исследовательская работа по теме: «Разработка методики мониторинга и прогнозирования финансово-бюджетной безопасности Вологодской области».

Данная система должна стать дополнительным инструментом для региональных и местных органов управления, и результаты ее работы прежде всего должны способствовать повышению уровня аналитической обработки информации и принятия оперативных решений в сфере управления бюджетной системой региона.

Работе присуждена вторая премия.

Выбор концепции мониторинга

Современная наука располагает достаточно широким спектром определений самого понятия «мониторинг» и методологических подходов к его выполнению, которые обусловлены различными сферами его применения, располагаемыми объемами и качеством информации, целями, на решение которых направлено проведение мониторинга.

Наиболее полным и объективно отражающим смысл выполняемых работ выглядит определение мониторинга как системы наблюдений за объектом (процессом) с целью его контроля, прогноза и регулирования. Объектом мониторинга в данном случае выступает бюджетная система региона. Предметом мониторинга является финансово-бюджетная безопасность Вологодской области. Организация любой системы наблюдений должна производиться с соблюдением принципов построения мониторинга, основными из которых являются:

1. Целенаправленность. Основной целью разработки и внедрения системы мониторинга является повышение оперативности и качества разработки управленческих решений в процессе функционирования региональной системы общественных финансов. Четкое следование принципу целенаправленности позволит исключить процесс сбора и обработки излишней информации, сделать систему мониторинга более четкой и мобильной.

2. Системность. Этот принцип основан на том, что предмет мониторинга – финансово-бюджетная безопасность региона – представляет собой совокупность значительного количества элементов, которым присущ целый ряд характеристик, всестороннее рассмотрение которых в ходе наблюдений необходимо как в отношении системы общественных финансов региона в целом, так и ее отдельных звеньев.

3. Структурная полнота и логическая завершенность. Данный принцип предполагает выполнение всех этапов (сбор необходимой информации, ее анализ и оценка результатов) в отношении всех элементов рассматриваемой системы.

4. Периодичность и непрерывность наблюдений за процессом. Этот принцип предполагает регулярность отслеживания изменений в состоянии региональной системы общественных финансов, основанную на анализе необходимой информации через равные промежутки времени.

5. Сопоставимость применяемых показателей. Получение объективных результатов мониторинга выдвигает требование использования в качестве информационной базы системы показателей, сопоставимых в абсолютном либо относительном выражении, а также во времени.

Общая концепция разработки системы мониторинга состояния общественных финансов региона представлена на рис. 1.

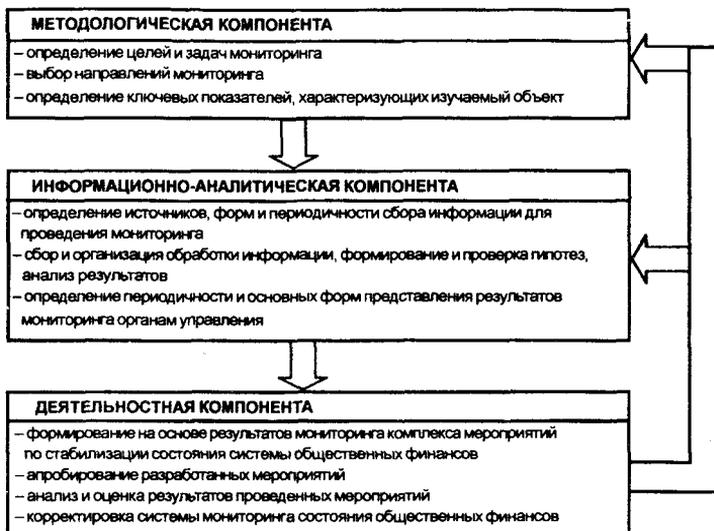


Рис. 1. Концепция мониторинга состояния системы общественных финансов региона

Отметим, что предлагаемая концепция предполагает процесс корректировки системы мониторинга как на различных этапах ее разработки, так и в процессе функционирования.

Цели и задачи мониторинга

Эффективность функционирования системы мониторинга прежде всего зависит от того, насколько четко определены цели и задачи его проведения. Основные из них, требующиеся, на наш взгляд, для обеспечения необходимых качеств разрабатываемой системы, можно сформулировать следующим образом (рис. 2).

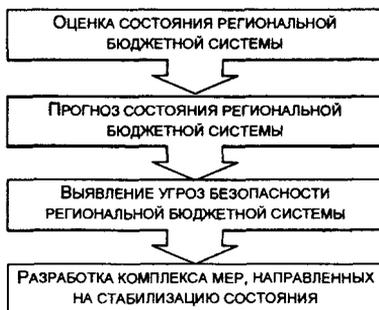


Рис. 2. Цели и задачи мониторинга состояния региональной бюджетной системы

Данная схема подразумевает реализацию целей мониторинга именно в указанной последовательности. Остановимся более подробно на содержании каждого из блоков.

Оценка состояния предполагает получение как количественных, так и качественных показателей состояния региональной бюджетной системы на протяжении ряда предшествующих лет. Результаты оценки должны определить современное положение бюджетной системы региона на пути ее реформирования с точки зрения критериев безопасности, характеризующих сбалансированность финансов, достаточную ликвидность активов и наличие необходимых денежных, валютных и других резервов.

Выявление угроз безопасности основывается на анализе тенденций в развитии экономики региона, определяющих условия функционирования региональной бюджетной системы, их сопоставлении с состоянием системы в определенные моменты времени и определении причин, различным образом влияющих на это состояние.

Прогноз состояния предназначен для определения параметров функционирования системы общественных финансов в перспективе с учетом влияния различных факторов, включая источники угроз финансовой безопасности. Результаты прогноза развития ситуации в сфере региональных финансов должны способствовать повышению качества управленческих решений при регулировании социально-экономического развития региона.

Разработка комплекса программно-целевых мер включает в себя подготовку ряда документов организационного, нормативно-правового и практического характера, предназначенных для реализации решений, сформированных на основе результатов оценки и прогноза состояния региональных финансов и направленных на достижение финансово-бюджетной безопасности региона.

Направления мониторинга

Объективная и качественная оценка состояния региональной бюджетной системы требует рассмотрения всей экономической системы региона, поскольку ее отдельные элементы находятся в неразрывной связи, оказывая взаимное влияние друг на друга.

Поэтому для выполнения поставленных задач, и особенно для выявления угроз финансово-бюджетной безопасности, в ходе проведения мониторинга предполагается осуществлять анализ состояния ряда составляющих экономической системы Вологодской области.

Предлагаемые направления с точки зрения целей мониторинга можно разделить на две группы:

1) направления мониторинга, предназначенные для оценки состояния региональной бюджетной системы;

2) направления мониторинга, предназначенные для определения характера и степени влияния различных экономических факторов на финансово-бюджетную безопасность региона.

Оценка состояния системы общественных финансов производится по следующим направлениям:

- состояние консолидированного бюджета региона (вес направления – 0,3);
- состояние долговой нагрузки системы (вес направления – 0,4);
- состояние межбюджетных отношений в регионе (вес направления – 0,2);
- состояние налоговой базы (вес направления – 0,1).

Проведение мониторинга с использованием группы перечисленных направлений предполагает получение как количественных оценок по каждому из них, так и сводной оценки состояния региональных финансов с учетом значимости каждого направления, выраженной соответствующими весовыми коэффициентами ¹.

Выявление угроз финансово-бюджетной безопасности региона предполагает кроме анализа направлений, отражающих состояние непосредственно бюджетной системы региона, рассмотрение ряда показателей, определяющих экономические условия ее функционирования.

Для определения характера и степени влияния экономических факторов на состояние региональных финансов выбраны три направления:

- 1) платежно-расчетная система;
- 2) уровень жизни населения;
- 3) динамика макроэкономических показателей.

Основное содержание работ по этим направлениям заключается в сопоставлении тенденций в развитии экономики региона с состоянием системы общественных финансов и ее отдельных составляющих.

Показатели мониторинга

Следующим шагом на этапе формирования методологической компоненты мониторинга является разработка системы индикаторов, отражающих состояние региональной системы общественных финансов.

В ходе выполнения научно-исследовательской работы по теме: «Разработка показателей безопасности системы общественных финансов региона и оценка ее современного состояния» была рассмотрена возможность использования достаточно большого количества индикаторов. Ряд из них был исключен для того, чтобы избежать дублирования одной и той же информации, некоторые не вошли в систему по причине недоступности либо полного отсутствия необходимых исходных данных. Ряд показателей,

¹ Значения весовых коэффициентов для каждого из направлений приняты в соответствии с Методикой оценки заявок субъектов РФ на получение средств Фонда реформирования региональных финансов, разработанной Министерством финансов РФ.

используемых в системе мониторинга, в силу недостатка конкретной информации имеют отчасти обобщенный вид, однако являются достаточно индикативными с точки зрения получения отдельных характеристик финансово-бюджетной безопасности. Так, в результате согласования с сотрудниками Департамента финансов Вологодской области для оценки состояния качества налоговой базы региональной бюджетной системы было принято решение о замене показателя «доля поступлений от пяти крупнейших предприятий-налогоплательщиков в налоговых доходах консолидированного бюджета» на показатель «доля поступлений от пяти крупнейших отраслей в налоговых доходах консолидированного бюджета». Подобное изменение вызвано тем, что налоговые органы не предоставляют информацию о поступлении по налогам и сборам в разрезе отдельных предприятий. Также по причине отсутствия детальной информации о структуре недоимки по налогам и сборам показатель «доля недоимки по налогам и сборам в налоговых доходах консолидированного бюджета» заменен на показатель «доля недоимки по налогам и сборам в бюджетную систему в налоговых доходах, поступивших в бюджетную систему с территории региона». Внесенные корректировки практически не искажают представления о диверсификации и качестве налоговой базы регионального бюджета, их присутствие позволяет осуществлять мониторинг в рамках системного подхода к оценке состояния бюджетной системы региона.

Как уже говорилось, данное направление мониторинга предполагает получение количественных характеристик состояния региональной бюджетной системы. Для этого необходимо установить допустимые границы изменения индикаторов, а также определить их промежуточные «пороговые» значения, соответствующие тому или иному состоянию системы общественных финансов региона.

В настоящее время как в зарубежной, так и в отечественной экономической литературе отсутствуют каким-либо образом обоснованные критические значения для большинства индикаторов финансовой безопасности. Существуют лишь некоторые частные оценки тех или иных специалистов, не претендующих на точность предлагаемых ими пороговых значений. В этой связи для ряда показателей нами предложены собственные диапазоны их изменения.

Общая (интегральная) оценка состояния региональной системы общественных финансов определяется по формуле:

$$I = \Sigma(P \times B),$$

где: I – интегральная оценка состояния региональной бюджетной системы;

P – вес направления;

B – оценка, полученная в рамках данного направления.

В соответствии с предлагаемыми значениями оценок и весов направлений интегральная оценка состояния региональной системы общественных финансов может изменяться в пределах от 5 до 45 баллов. При этом различные диапазоны ее изменения соответствуют следующим состояниям (табл. 1).

Таблица 1

Пороговые значения оценок состояния региональной системы общественных финансов

Направление мониторинга	Состояние системы				Позитивное развитие
	Кризисное	Критическое	Нестабильное	Устойчивое	
Бюджет	6-12	>12-18	>18-24	>24-36	>36
Межбюджетные отношения	7-14	>14-21	>23-28	>28-36	
Долговая нагрузка	3-6	>6-9	>9-12	>12-18	
Налоговая база	5-10	>10-15	>15-20	>20-32	
Интегральная оценка	5-10	>10-15	>15-20	>20-27	>27-45

Обобщенная информационная схема проведения мониторинга

Проведение мониторинга финансово-бюджетной безопасности связано с выполнением достаточно большого объема работ по сбору, обработке и анализу информации. В этой связи необходимо четко определить задачи различных структурных подразделений Департамента финансов Вологодской области по выполнению различных этапов мониторинга. На нижеследующем рисунке предлагается обобщенная схема информационных потоков, определяющая основные этапы выполнения работ по оценке состояния региональных финансов.

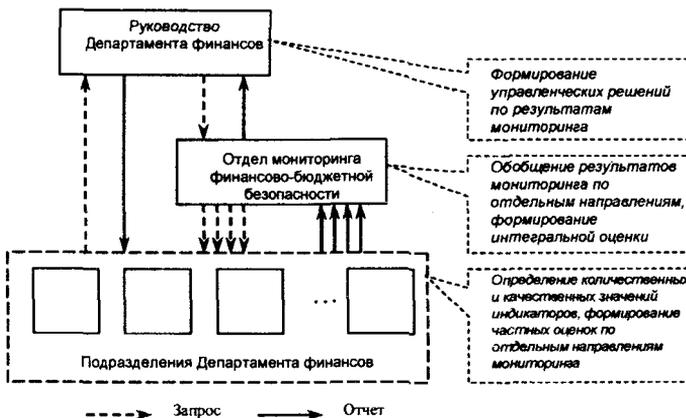


Рис. 3. Схема информационных потоков при проведении оценки состояния региональной бюджетной системы

В соответствии с данной схемой работы по отдельным направлениям мониторинга выполняются отдельными подразделениями Департамента финансов. При этом предпочтительным с точки зрения исходной информации, необходимой для расчета конкретных показателей мониторинга, на наш взгляд, было бы следующее распределение направлений (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение направлений мониторинга по подразделениям
Департамента финансов**

Направления мониторинга	Подразделение Департамента финансов, выполняющее работы по данному направлению
Состояние консолидированного бюджета	Отдел формирования и исполнения бюджета бюджетного управления
Межбюджетные отношения	
Долговая нагрузка	Отдел займов и инвестиций управления финансового рынка
Налоговая база	Отдел прогнозирования и анализа доходов управления доходами

Обобщение результатов этих работ, формирование интегральной оценки состояния региональной системы общественных финансов, подготовку результатов мониторинга для руководства департамента выполняет отдел, которому оно поручает данные работы. На схеме (см. рис. 3) такой отдел условно назван отделом мониторинга финансово-бюджетной безопасности.

Предлагаемая система мониторинга предполагает ежеквартальное получение оценок состояния региональной системы общественных финансов с предоставлением результатов руководству Департамента финансов. Однако изменения ситуации по некоторым направлениям допускают возможность оперативного обращения руководства к непосредственным исполнителям по отдельным составляющим мониторинга для получения конкретной информации в течение всего года.

В области повышения эффективности управления региональными финансами одной из важнейших задач является задача интеграции деятельности различных ведомственных организаций с целью создания условий для повышения оперативности процессов сбора, обработки и анализа информации, предназначенной для формирования управленческих решений.

В перспективе создаваемая система мониторинга финансово-бюджетной безопасности региона должна учитывать современные требования к подобного рода разработкам, основными из которых выступают:

- ⇒ информационное обслуживание высшего руководства исполнительной и законодательной власти региона;
- ⇒ повышение эффективности взаимодействия руководства с подчиненными организациями на основе существующей информационной инфраструктуры власти;
- ⇒ возможность оперативного анализа финансовой ситуации.

В соответствии с представленной схемой информационно-аналитическая компонента мониторинга финансово-бюджетной безопасности осуществляется сотрудниками Департамента финансов. При этом возможно создание в его составе некоего структурного подразделения (условно его можно назвать отделом анализа и перспективного планирования), которое занималось бы вопросами, связанными с реализацией задач по оценке состояния системы общественных финансов региона и выявлению угроз ее безопасности.

Исходные предпосылки прогнозирования финансово-бюджетной безопасности региона

Апробация системы показателей финансово-бюджетной безопасности региона, выполненная в ходе НИР «Разработка показателей безопасности системы общественных финансов региона и оценка ее современного состояния», производилась на данных, охватывающих период с 1997 по 2001 годы. Она позволила сделать вывод о том, что на протяжении исследуемого периода общее состояние региональной системы общественных финансов являлось недостаточно стабильным и было подвержено серьезным колебаниям. При этом результаты оценки по отдельным направлениям и индикаторам свидетельствуют о наличии ряда угроз для устойчивости ее функционирования.

Таблица 3

Угрозы финансово-бюджетной безопасности региона

Источник угрозы	Содержание угрозы	Влияние на финансово-бюджетную безопасность региона	
		Характер влияния	Степень влияния
Внешний	Изменения в бюджетном и налоговом законодательстве на федеральном уровне	Сокращение доходной части бюджета региона вследствие централизации доходов в федеральном бюджете	Высокая
Смешанный	Зависимость от ограниченного количества крупных налогоплательщиков	Риск резкого сокращения налогооблагаемой базы вследствие ухудшения результатов хозяйственной деятельности крупных предприятий	Высокая
Внутренний	Дифференциация муниципалитетов по уровню обеспеченности населения собственными доходами местных бюджетов	Необходимость выделения значительных средств на выравнивание бюджетной обеспеченности населения региона	Средняя
Внутренний	Низкий уровень планирования бюджетных показателей на муниципальном уровне	Искажение выравнивающего влияния финансовой помощи из областного бюджета вследствие значительных расхождений фактических и плановых объемов налоговых доходов местных бюджетов	Средняя
Внешний	Необходимость финансирования «федеральных мандатов»	Отвлечение средств консолидированного бюджета области от финансирования задач региональной социально-экономической политики	Низкая

Общее состояние финансово-бюджетной безопасности главным образом определялось состоянием консолидированного бюджета, которое по состоянию на конец 2001 года признано близким к критическому.

В табл. 3 перечислены основные из выявленных угроз, оказывающих негативное влияние на финансово-бюджетную безопасность региона.

Основными из них, безусловно, следует считать изменения в бюджетном и налоговом законодательстве и зависимость от ограниченного числа крупных налогоплательщиков, воздействие которых выражается в сокращении доходной части региональной бюджетной системы. Прочие источники угроз тем или иным образом зависят от объемов финансовых ресурсов, которые поступают в областной и местные бюджеты.

В табл. 4 приведено сопоставление плановых показателей и фактической части областного бюджета.

Таблица 4

Уровень выполнения первоначального областного бюджета по доходам

Год	Утвержденный бюджет, на начало года, тыс. руб.	Отчет об исполнении бюджета, тыс. руб.	Разница, в % к первоначальному бюджету
1997	1 003 185,5	1 618 178,0	61,3
1998	1 174 323,6	1 598 690,0	36,1
1999	2 281 003,3	4 485 465,4	96,6
2000	4 010 209,5	6 158 705,9	53,6
2001	6 578 126,6	5 645 251,3	-14,2
2002	5 652 697,3	7 163 472,9	26,7

Как видно из представленных данных, угрозы финансово-бюджетной безопасности региона оказывают значительное негативное воздействие на качество планирования бюджета на очередной финансовый год, создавая неопределенность при расчете параметров его доходной части. Это, в свою очередь, ведет к невозможности своевременного обеспечения финансирования по различным направлениям расходов.

На рис. 4 приведены данные, демонстрирующие распределение местных бюджетов по уровню налоговых доходов и финансовой помощи из областного бюджета на душу населения.

По итогам финансового года муниципальные бюджеты зачастую собирают значительно большие объемы налоговых доходов, нежели те, которые принимались за базу при определении объемов финансовой помощи, передаваемой в местные бюджеты. Количество таких муниципалитетов в различные годы менялось, но, тем не менее, оставалось таким, что, по нашим оценкам, на всем протяжении исследуемого периода состояние межбюджетных отношений являлось нестабильным. Подобные результаты возникают далеко не только в силу желания местных властей занизить свои доходные возможности. Серьезным фактором выступает недостаточная



Рис. 4. Диаграмма рассеяния районов Вологодской области по уровню налоговых доходов и финансовой помощи из областного бюджета на душу населения в 2000 году

информированность областных и местных органов власти относительно состояния налогооблагаемой базы. Это приводит к тому, что распределение финансовой помощи местным бюджетам не достигает своей главной цели – выравнивания бюджетной обеспеченности населения.

Вышесказанное позволяет признать в качестве еще одного из факторов, дестабилизирующих состояние межбюджетных отношений и регионального бюджета в целом, низкий уровень качества планирования бюджетных показателей на региональном и муниципальном уровне.

Основные положения методологии прогнозирования финансово-бюджетной безопасности региона

Прежде чем рассмотреть способы получения прогнозных значений индикаторов бюджетно-финансовой безопасности региона, проведем их классификацию с точки зрения зависимости от факторов, влияющих на возникновение угроз.

Напомним, что основную угрозу устойчивости бюджетной системы региона представляет вероятность сокращения ее доходной части под воздействием как внутренних, так и внешних факторов.

Как уже говорилось, значения большинства индикаторов финансово-бюджетной безопасности напрямую зависят от доходов консолидированного бюджета. Таким образом, получение прогнозных значений индикаторов должно базироваться на прогнозе налоговых доходов региональной бюджетной системы. При этом подразумевается раздельное выполнение прогнозов налоговых доходов областного бюджета Департаментом финансов области и прогнозов налоговых доходов местных бюджетов финансовыми органами соответствующих муниципальных образований. На каждом уровне предполагается прогнозирование как налоговых доходов в целом,

так и в разрезе отдельных налогов, имеющих наибольший удельный вес в общей сумме доходов областного и местных бюджетов.

Поскольку задачи прогнозирования финансово-бюджетной безопасности носят характер выявления тенденций, складывающихся в состоянии региональной системы общественных финансов, для прогнозирования основных индикаторов, *на наш взгляд, достаточно применения агрегированных данных.*

Главным при этом является методика прогнозирования, основанная на одном или нескольких методах экономико-математического моделирования. В настоящее время формирование бюджетных показателей производится в основном по принципу «от достигнутого». Подобная практика представляется недостаточно эффективной, т.к. при этом «тиражируются» ошибки, ранее допущенные из-за того, что не учитывался сложный характер взаимозависимостей, существующих между отдельными макроэкономическими показателями.

Существует большое число классификаций типов экономико-математических моделей, которые, однако, носят фрагментарный характер. И это, по-видимому, неизбежно, так как нереально охватить все многообразие социально-экономических задач, объектов и процессов, описываемых различными моделями.

Результаты анализа существующих методических подходов к решению задач макроэкономического прогнозирования не позволяют отдать предпочтение какому-либо одному методу. *В этой связи нами предлагается способ получения прогнозных оценок на основе совместного применения регрессионных моделей и экспертной системы с формированием гипотезы на базе анализа статистических данных.*

Принцип получения прогнозных результатов в данном случае заключается в сравнении значений, полученных каждым из методов, и использовании результатов того из них, который дает наиболее приемлемые результаты на основе расчетов по данным предыдущего периода и сопоставления их с текущим состоянием.

Гипотеза о различной степени влияния отдельных макроэкономических показателей на уровень поступлений налоговых доходов рассматривалась при выборе информационной базы для проведения прогнозных расчетов.

Отбор переменных, входящих в модели прогнозирования налоговых доходов, следует производить на основе определения значимости связи того или иного показателя с уровнем налоговых поступлений, полученной по результатам корреляционного анализа.

Реализация возможности многовариантных прогнозов обеспечивается за счет устанавливаемых в соответствии с теми или иными сценарными условиями значений показателей, имеющих наиболее значимое влияние на

основной фактор стабильности региональной бюджетной системы – налоговые доходы консолидированного бюджета области. Условно сценарии прогнозирования финансово-бюджетной безопасности можно разбить на три вида:

1. Оптимистический – снижение негативного воздействия со стороны источников угроз.
2. Реалистический – существующие условия не изменяются.
3. Пессимистический – увеличение негативного воздействия со стороны источников угроз.

Приблизительное содержание сценарных посылок для отдельных вариантов может выглядеть следующим образом (табл. 5).

Таблица 5

Основное содержание сценарных вариантов для прогнозирования финансово-бюджетной безопасности региона

Оптимистический сценарий	Увеличение налоговых доходов региональной бюджетной системы за счет изменений в федеральном налоговом и бюджетном законодательстве и за счет положительного развития экономики отдельных территорий и региона в целом. Снижение количества «федеральных мандатов», финансируемых из регионального бюджета, увеличение объемов компенсаций, передаваемых федеральным бюджетом на их финансирование, либо полный перенос данных полномочий на федеральный уровень. Отсутствие потребностей бюджета в привлечении внешних займов.
Реалистический сценарий	Условия формирования налоговых доходов консолидированного бюджета сохраняются. Отсутствуют изменения в распределении расходных полномочий между федеральным центром и регионами. Сохраняется потребность бюджета в привлечении и погашении внешних займов.
Пессимистический сценарий	Снижение налоговых доходов региональной бюджетной системы за счет изменений в федеральном налоговом и бюджетном законодательстве; за счет отрицательных изменений в развитии экономики отдельных территорий и региона в целом. Увеличение количества «федеральных мандатов», финансируемых из регионального бюджета, снижение объемов компенсаций, передаваемых федеральным бюджетом на их финансирование. Возрастание потребностей бюджета в привлечении внешних займов.

В реальности ситуация на момент принятия решения о выполнении прогноза финансово-бюджетной безопасности может быть такой, что потребуются формирование индивидуальных сценарных условий, сочетающих в себе элементы каждого из приведенных вариантов.

В условиях каждого из сценарных вариантов возможно получение результатов для различных горизонтов прогнозирования:

- ⇒ краткосрочный прогноз (на квартал, полугодие) в течение года;
- ⇒ среднесрочный прогноз (следующий финансовый год);
- ⇒ долгосрочный прогноз (2 – 3 года).

Решение о выборе горизонта прогнозирования зависит от стабильности (нестабильности) бюджетного и налогового законодательства, развития экономики региона и страны в целом.

При частых колебаниях факторов, влияющих на финансово-бюджетную безопасность, предпочтительнее краткосрочное прогнозирование, при их стабилизации возможно выполнение средне- и долгосрочных прогнозов.

Основу расчета значений индикаторов финансово-бюджетной безопасности региона составляет оценка величины налоговых доходов консолидированного бюджета области. В качестве основной прогнозируемой величины принят общий объем налоговых поступлений с территории региона. Данное решение обусловлено рядом факторов.

Во-первых, помесячные данные о поступлении налогов в консолидированный бюджет Вологодской области имеются только за 2001 – 2002 годы, что недостаточно для объективного статистического анализа и не позволит производить качественные расчеты, позволяющие говорить о достоверности результатов.

Во-вторых, как уже отмечалось, величина налоговых доходов консолидированного бюджета значительным образом зависит от изменений в налоговом и бюджетном законодательстве на федеральном уровне, что вносит в ее динамику достаточно серьезные изменения, которые трудно предсказать даже на среднесрочную перспективу. Данные изменения можно моделировать, приняв долю поступлений в консолидированный бюджет области в общем объеме налогов, собранных с территории области, в качестве одного из параметров, определяющих сценарные посылки прогнозирования.

Определение макроэкономических факторов, влияющих на динамику налоговых доходов региональной бюджетной системы, производилось на основе сопоставления данных о поступлении в бюджетную систему налогов и сборов с территории региона. Далее, при моделировании различных вариантов развития макроэкономической ситуации, возможно распространение влияния выявленных взаимосвязей и тенденций на величину налогов, поступающих в региональный бюджет.

Результаты корреляционного анализа макроэкономических показателей с величиной налоговых поступлений в консолидированный бюджет области представлены в табл. 6.

Отобранные показатели в совокупности с объемом налоговых поступлений использовались для анализа множественной регрессии по данным с 1995 по 2002 годы в поквартальном разрезе. В результате было установлено, что статистически значимое влияние на объем налоговых доходов, собираемых на территории региона, оказывают три из семи рассмотренных показателей.

Таблица 6

Значения коэффициентов корреляции r между поступлениями налогов на территории Вологодской области и макроэкономическими показателями (при доверительной вероятности $\beta = 0,99$)

Наименование показателя	Коэффициент линейной корреляции		
	1995 – 2002 гг. (величина выборки 96)	1996 – 2002 гг. (величина выборки 84)	1997 – 2002 гг. (величина выборки 72)
Объем производства промышленной продукции	0,50	0,52	0,48
Объем производства товаров народного потребления	0,30	0,29	0,31
Объем производства продукции сельского хозяйства	0,15	0,15	0,10
Розничный товарооборот	0,12	-0,08	0,01
Объем платных услуг населению	-0,13	-0,12	-0,17
Объем капитальных вложений	0,42	0,42	0,42
Средняя заработная плата	0,08	0,17	0,11
Численность занятых в экономике	0,34	0,37	0,39
Численность экономически активного населения	0,23	0,30	0,24
Кредиторская задолженность предприятий	-0,49	-0,49	-0,52
Дебиторская задолженность предприятий	-0,50	-0,53	-0,55
Объем импорта товаров	0,18	0,19	0,16
Объем экспорта товаров	0,21	0,27	0,17

По результатам проведенного анализа было получено уравнение множественной регрессии:

$$\text{НД}_\Sigma = 3493,6 + 0,0972 \times \text{ОПП} + 0,6387 \times \text{КВ} - 0,1664 \times \text{ДЗ},$$

где: НД_Σ – совокупный объем налоговых доходов, собираемых на территории региона;

ОПП – объем производства промышленной продукции;

КВ – объем капитальных вложений;

ДЗ – дебиторская задолженность предприятий.

Для оценки корректности применения была произведена проверка данного подхода. При этом уравнение регрессии строилось на основе данных с 1995 по 2001 годы. Далее, путем подстановки фактических данных для факторных показателей, была получена оценка величины налоговых доходов, собранных на территории региона в 2002 году.

Прогнозирование параметров финансово-бюджетной безопасности региона производится в различных сценарных вариантах. В качестве одного из параметров сценариев выступают в данном случае показатели

динамики макроэкономических показателей, входящих в уравнение множественной регрессии. При этом получение их величин в прогнозном периоде планировалось при помощи уравнений линейной регрессии. Однако результаты анализа динамики ряда показателей не позволили применить данный метод для получения статистически корректных результатов. Поэтому темпы изменения этих показателей приняты экспертным способом.

Результаты расчета параметров финансово-бюджетной безопасности региона

В соответствии с произведенными расчетами состояние финансово-бюджетной безопасности области должно оставаться устойчивым. При условиях, заложенных в реалистическом сценарии, интегральная оценка состояния системы общественных финансов находится на уровне, близком к уровню 1999 – 2000 годов. Развитие ситуации по оптимистическому сценарию позволяет оценивать состояние финансово-бюджетной безопасности как достигшее уровня позитивного развития. Оценки по отдельным направлениям в основном также находятся в зоне устойчивого состояния (табл. 7).

Таблица 7

Значения интегральной и частных оценок финансово-бюджетной безопасности Вологодской области

		Состояние бюджета	Межбюджетные отношения	Долговая нагрузка	Налоговая база	Интегральная оценка
1997 год		27	24	12	18	19,5
1998 год		6	33	10	18	14,2
1999 год		46	28	14	24	27,4
2000 год		35	36	15	24	26,1
2001 год		19	24	13	25	18,2
2002 год		26	30	13	24	24,8
2003 год	Пессимистический сценарий	18	25	12	22	20,2
	Реалистический сценарий	31	29	13	24	26
	Оптимистический сценарий	42	34	14	25	32

Результаты выполнения научно-исследовательской работы по разработке методики мониторинга и прогнозирования финансово-бюджетной безопасности региона показывают, что наиболее нестабильным является состояние регионального бюджета и состояние межбюджетных отношений на территории области.

Несомненно, данное обстоятельство обусловлено воздействием на систему общественных финансов региона внешних факторов, выражающихся в изменениях бюджетного и налогового законодательства.

В этой связи условия стабилизации финансово-бюджетной безопасности региона должны включать в себя:

- установление нормативов отчислений от федеральных налогов в региональные бюджеты на долгосрочной основе (3 – 5 лет);
- снижение централизации налоговых доходов в федеральном бюджете;
- обеспечение достаточных объемов компенсации расходов, связанных с финансированием «федеральных мандатов» региональным бюджетом.

Однако финансово-бюджетная безопасность региона, являясь составляющей его экономической безопасности, во многом определяется и уровнем его социально-экономического развития. Основным фактором устойчивости региональной бюджетной системы – объем налоговых доходов, поступающих в территориальный и местные бюджеты, в значительной степени зависит от динамики ряда макроэкономических показателей.

Таким образом, говоря о повышении уровня финансово-бюджетной безопасности региона, следует отметить, что для решения данной задачи требуется обеспечение условий, способствующих стабильному росту региональной экономики. При этом повышение устойчивости и эффективности функционирования системы общественных финансов региона связано с рядом мер, реализация которых должна осуществляться не только усилиями Департамента финансов, но и другими подразделениями Правительства области.

Важным шагом в данном направлении является, на наш взгляд, изменение подхода к определению параметров бюджета региона на очередной финансовый год и, особенно, используемых для этого исходных макроэкономических показателей.

При анализе достоинств и недостатков нынешнего алгоритма разработки исходных макроэкономических показателей необходимо отметить следующее обстоятельство. В настоящее время изначально появляются именно исходные макроэкономические показатели. Планируются такие показатели по-старому, от достигнутого – это так называемый инерционный подход в прогнозировании. Он не нацеливает на проведение активных реформ и никогда не приведет к положительному результату в ситуации, когда решается задача ускорения экономического роста.

Необходим переход к иной модели прогнозирования макроэкономических показателей и бюджетных показателей. Если мы намерены решать задачу опережающего экономического развития, то темпы экономического роста в ближайшие годы должны составлять не менее 6 – 8%. Таким образом, первая стадия – это определение не исходных, а целевых макроэкономических показателей на следующий год и на долго- и среднесрочную

перспективу. Далее должна проводиться работа по анализу и выработке мер экономической политики, позволяющих достигнуть целевых макроэкономических показателей. Может оказаться, что их параметры будут трудно достижимы. Но не исключается и обратная ситуация. В любом случае, только после данного этапа работы целевые макроэкономические показатели трансформируются в исходные. Кроме этого, при планировании бюджетных показателей на очередной финансовый год требуется учитывать текущий уровень финансово-бюджетной безопасности. Показатели бюджета, разработанные на основе такого подхода, будут увязаны с целевыми установками регионального социально-экономического развития.

Определение значений целевых показателей, по нашему мнению, должно производиться соответствующими департаментами Правительства области, но при этом являться предметом их совместного обсуждения.

Методика мониторинга и прогнозирования финансово-бюджетной безопасности, разработанная в результате выполненной научно-исследовательской работы, предполагается к использованию в качестве инструмента для непрерывной оценки состояния бюджетной системы региона.

Главным элементом мониторинга является система показателей, характеризующих количественные и качественные аспекты региональных общественных финансов. На ее основе произведен анализ состояния общественных финансов за ряд предыдущих лет, выявлен ряд факторов, его определяющих, а также его прогноз на текущий год в различных сценарных вариантах.

Произведенные оценки позволяют утверждать, что в настоящее время, после серьезных колебаний, присущих периоду 1998 – 2001 годов, состояние региональных общественных финансов является устойчивым. При этом следует отметить, что оно сохраняется даже при негативном изменении факторов, влияющих на уровень финансово-бюджетной безопасности, принятых за основу пессимистического варианта. Развитие ситуации в соответствии с оптимистическим вариантом позволяет осуществить переход к позитивному развитию региональной бюджетной системы.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Актуальность исследования

Сегодня проблема психического здоровья населения приобретает все большую остроту практически для всех стран мира. Согласно отчетам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), степень ущерба, наносимого психическими заболеваниями здоровью и полноценной жизни людей, обществу в целом, долгое время недооценивалась. Как утверждается в фундаментальном исследовании «Мировое бремя болезней», проведенном ВОЗ, Всемирным Банком и Гарвардским университетом, в масштабе всей планеты четыре из десяти основных факторов нетрудоспособности – именно психические заболевания ¹. Эти и другие поведенческие нарушения затрагивают сотни миллионов людей как в странах третьего мира, так и в промышленно развитых государствах. Например, исследование показало, что депрессия – четвертый по значимости источник ухудшения индекса здоровья населения, измеряемого числом лет нетрудоспособности, – к 2020 г. переместится на второе место. В государствах с развитой рыночной экономикой психические болезни обуславливают более 15% общей заболеваемости, измеряемой количеством лет здоровой, полноценной жизни, потерянных раньше срока вследствие болезней или смерти.

Одной из главных предотвратимых причин смерти, по мировой статистике, выступают самоубийства (70% всех суицидов приходится на больных депрессией; 70% больных, совершивших суицидальную попытку, посещали врача общей практики в течение 6 мес. до суицида), а среди всех причин, приводящих к смерти, суицид стоит на десятом месте ².

Общая численность больных психическими расстройствами в России – 3,97 млн человек (не считая лиц, больных наркоманией и алкоголизмом). Тем не менее, по имеющимся официальным данным, совпадающим с оценками независимых экспертов ВОЗ, в нашей стране в квалифицированной психолого-психиатрической помощи в настоящее время нуждаются примерно 15 – 20% населения, то есть около 25 млн человек ³.

¹ Ютан К. Что такое охрана психического здоровья // Наше здоровье. – 2000. – Т. 8. – № 2 // <http://www.aiha.com/russian/pubs/fall00/intro03.cfm>.

² Там же.

³ Психическое здоровье нации // http://www.bis-nn.ru/dr_fom/nr_25/zdorov.htm.

В Вологодской области, по данным Областного бюро медицинской статистики, на конец 2002 г. 29 334 человека страдали психическими расстройствами, причем 18 544 – в тяжелой форме и состоят на диспансерном учете, а остальные получают консультативную помощь. Причем по сравнению с 2001 г. в регионе возросла заболеваемость (впервые обратились за помощью к специалисту 3 862 жителя региона) и болезненность психическими расстройствами (на 16 и 6% соответственно). Растет доля лиц, страдающих пограничными расстройствами (непсихотические, психосоматические, депрессии). В 2,5 раза уровень смертности от самоубийств в нашем регионе превышает предельно-критический (ВОЗ официально определила его как 20 случаев на 100 тыс. населения).

Осознание опасности складывающегося положения постепенно приводит к актуализации этой проблемы в управленческой сфере. В 1999 – 2000 гг. в регионе была разработана концепция «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области», в которой изложены основные направления здравоохранительной политики на перспективу⁴. В ней, в частности, указывается, что «проблема психического здоровья, а также отношения к лицам с психическими проблемами должна стать предметом широкого обсуждения», и на одно из важнейших мест ставится задача улучшения психологического климата, психосоциального состояния и психического здоровья населения (задача 3.6)⁵.

Целью конкурсной работы выступает комплексное эмпирическое и теоретическое изучение социально-психологического климата и психического здоровья населения Вологодской области и выработка направлений, способствующих выявлению и предупреждению негативных тенденций.

Задачи НИР:

1. Анализ социальной ситуации как возможного фактора, влияющего на распространение психических расстройств.
2. Измерение уровня распространения в регионе психических расстройств, согласно данным медицинской статистики, а также пограничных состояний (тревога, депрессия, невротические расстройства), согласно результатам применения специальных методик в рамках социологического опроса.
3. Оценка уровня потребности жителей в квалифицированной помощи и характеристика сферы социально-психологической помощи, существующей в регионе.
4. Выработка направлений по улучшению ситуации в этих сферах.

⁴ Концепция утверждена на коллегии при губернаторе Вологодской области в апреле 2000 г.

⁵ Концепция «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области». – Вологда, 2000. – С. 16.

Информационной базой исследования стали данные Вологодского областного комитета государственной статистики, социологических опросов, проводимых ВНКЦЭМИ РАН в гг. Вологде и Череповце и 8 районах региона, а также в специализированных медицинских учреждениях области.

Научная новизна. В настоящей работе впервые рассмотрены текущее состояние и динамика различных показателей социально-экономической и социально-политической жизни региона сквозь призму их влияния на ситуацию в сфере общественного психического здоровья. На основе разработанной методики определены и изучены различные показатели социально-психологического климата и психического здоровья населения, уровень распространения в регионе различных негативных психических состояний. Дана оценка востребованности жителями области квалифицированной помощи психологов, психотерапевтов, психиатров, наркологов, социальных педагогов и специалистов по социальной работе и возможности ее получения. Впервые обобщены данные, характеризующие структуру и уровень развития системы социально-психологической помощи населению. Также рассмотрены основные направления и мероприятия по охране психического здоровья вологжан.

Социальная ситуация как фактор формирования социально-психологической атмосферы в обществе

Всемирная организация здравоохранения определила здоровье как состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней или физических недостатков. Современная концепция охраны психического здоровья проистекает из идеи неразрывной связи между вышеупомянутыми тремя аспектами здоровья ⁶, когда ухудшение одного из них влечет за собой ухудшение других.

Изменения в социально-экономической сфере (как результат трансформационных процессов) оказали и продолжают оказывать неблагоприятное воздействие на духовную сферу жизни российского общества. Так, например, установлена количественная связь между уровнем безработицы и различными формами девиаций. При увеличении уровня безработицы на 1% наблюдается параллельный рост числа случаев самоубийств (на 4,1%), убийств (на 5,7%), первичных обращений в психиатрические лечебницы (на 3,3%), тюремных заключений (на 4%), смертности от алкоголизма (на 1,9%) и т. д. ⁷

⁶ Юган К. Что такое охрана психического здоровья // Наше здоровье. – 2000. – Т. 8. – №2 // <http://www.aiha.com/russian/pubs/fall00/intro03.cfm>.

⁷ Гундаров И.А. Парадоксы российских реформ. Уроки исторического идеализма (в графиках и таблицах). – М., 1997. – С. 68.

Современная российская действительность характеризуется наличием большого количества имеющих различную интенсивность, длительность и характер социальных, экономических, политических, экологических и других факторов, которые прямо или опосредованно воздействуют на процессы жизнедеятельности как отдельных индивидов, так и различных по составу социальных групп и слоев. По мнению экспертов ВОЗ, к ним относятся: возрастание плотности населения; урбанизация; разрушение природной среды; усложнение производственных и образовательных технологий; лавинообразно нарастающий информационный прессинг; рост числа чрезвычайных ситуаций; ухудшение физического, в том числе репродуктивного, здоровья; рост числа травм головного мозга и родовых травм; интенсивное постарение населения. Наряду с ними наблюдается ряд социально-культурных тенденций, которые оказывают воздействие на психическое здоровье. Это ослабление семейных и соседских связей и взаимопомощи, все более усиливающееся у индивидуумов чувство отчужденности от государственной власти и системы управления, превалирование материальных ценностей над духовными, распространение половой свободы, быстрое увеличение социальной и географической мобильности. Кризисное состояние общества, резкие экономические изменения со снижением уровня жизни, смена ценностей и идеологических представлений, межнациональные конфликты, а также природные и техногенные катастрофы, вызывающие миграцию населения, ломка жизненных стереотипов – существенным образом отражаются на психическом состоянии людей, порождают у них стрессы, фрустрацию, тревогу, чувство неуверенности, депрессию.

С целью проследить возможное влияние некоторых социально-экономических, социально-политических факторов на состояние общественного психического здоровья нами были проанализированы данные Госкомстата, а также результаты регулярных социологических опросов жителей Вологодской области, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Что же больше всего беспокоит вологжан? Самыми актуальными проблемами современной жизни они считают инфляцию (54% респондентов), высокий уровень преступности (46%), рост алкоголизма (44%), снижение уровня жизни (42%), социальную незащищенность (37%). Рассмотрим данные проблемы подробнее.

Следует отметить, что лидирующие в данной иерархии социально-экономические факторы оказывают влияние на здоровье не только своей абсолютной величиной, но и скоростью изменений. Если динамика происходит очень быстро, то человек не успевает к ней приспособиться и развивается патологический стресс (дистресс). Его воздействие проявляется в отношении широкого круга заболеваний. Так, начало 1990-х гг. характеризовалось

в России возникновением мощного стрессогенного фактора. Произошло стремительное снижение уровня жизни, к которому общество не успело адаптироваться. Заболеваемость психическими расстройствами увеличивалась в периоды 1990 – 1995 гг. (с 7,8 до 10,2 чел. на тыс. населения) и 1997 – 2000 гг. (с 6,6 до 8,2 чел. на тыс. населения)⁸. С 2000 по 2002 гг. наблюдается незначительное снижение данного показателя (с 8,2 до 6,4 чел. на тыс. населения).

Тем не менее, в 2003 г. проблема снижения уровня жизни в рейтинге наиболее острых для современной России проблем сместилась с первого (в 2001 – 2002 гг.) места на четвертое, что отразилось и в ответах респондентов о их социальной самоидентификации. Так, если в 2001 г. к «бедным» и «нищим» относили себя 56% жителей региона, то в 2003 г. – 41%. Таким образом, впервые доля «среднеобеспеченных и богатых» (47%) превысила долю «бедных и нищих» (41%).

Покупательная способность также возросла за указанный период. Продолжает сокращаться доля тех, кому хватает денег «лишь на приобретение продуктов питания» (с 17 до 10%) и кто вынуждены «влезать в долги» (с 41 до 34%). В 3 раза увеличилась доля лиц, «ни в чем себе не отказывающих» (с 1,2 до 3,7%).

Оценка жителями области политической ситуации продолжает улучшаться. Удельный вес граждан, которые полагают, что обстановка является благополучной и спокойной, за период с 1998 по 2003 гг. увеличился в 8 раз (с 4 до 32%). Доля жителей области, считающих ее напряженной, критической или взрывоопасной, сократилась с 89% в 1998 г. до 54% в 2003 г. Но все же, несмотря на позитивные тенденции, около 60% опрошенных продолжают ощущать беспокойство по поводу политической обстановки в стране.

Еще один важный фактор, от которого зависит состояние общественно-психического здоровья, условно можно назвать «запасом терпения». Это свойство, которое в значительной степени сглаживает негативное влияние внешней среды на психику индивида, сдерживая при этом воздействие деструктивных процессов. В регионе «запас социального терпения» в 2003 г. незначительно снизился. Так, например, если в 2002 г. 15% населения региона считало, что «терпеть наше бедственное положение невозможно», то в 2003 г. их доля возросла до 21%. А удельный вес тех, кто считает, что «все не так плохо и можно жить», снизился с 73 до 67%.

Как мы уже отметили, одной из наиболее острых проблем современной жизни жители региона считают криминализацию общества. Распространение преступности и других социальных патологий является отражением негативного психологического климата, накопления напряжения в меж- и внутриличностных отношениях. Показатели распространенности социальных

⁸ Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2002 гг. – Вологда: Вологодский облкомстат, 2003. – С. 103.

патологий служат индикаторами, свидетельствующими о степени социального неблагополучия, о неблагополучной психологической, ценностно-нормативной обстановке в обществе. Сведения о степени негативных изменений в общественных отношениях можно почерпнуть из данных региональной статистики, а также социологических опросов населения.

Официальные данные⁹ говорят о том, что за последнее десятилетие криминальная обстановка в регионе стала более напряженной. Количество преступлений в 2002 г. возросло на 47% по сравнению с 1991 г.¹⁰ В то же время наблюдается некоторое снижение данного показателя (на 21%) по сравнению с 1999 г. Однако продолжает неуклонно расти распространенность таких явлений, как хулиганство (на 65% в 1991 – 2002 гг.), грабежи и разбой (на 137%; табл. 1).

Таблица 1

Криминогенная обстановка в Вологодской области
(в среднем преступлений за месяц)

Показатели	Годы									Темпы роста к 1991 г. (в %)
	1991	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	
Зарегистрировано преступлений, случаев	1578,3	2279,2	2337,6	2148,7	2594,1	2949,9	2888,9	2878,4	2322,2	147,1
В т.ч.:										
- убийства	15,6	18,8	21,1	20,3	19,8	20,7	20,0	24,2	21,4	137,2
- хулиганство	110,7	194,4	182,8	141,8	160,8	162,7	163	178,3	182,6	164,9
- изнасилования и покушения на изнасилование	8,2	7,5	6,9	6,9	10,2	9,5	8,7	9,7	9,5	115,9
- грабежи и разбой	72,3	127,3	121,9	115,9	137,5	157,9	164,4	170,6	171,8	237,6

Как же данная ситуация отражается на повседневной жизни людей? Значительная часть населения (60%) обеспокоена участвовавшими в последнее время во всем мире и в России боевыми действиями, вооруженными конфликтами, террористическими актами, различными катастрофами. По сравнению с 2002 г. доля жителей региона, «очень остро» реагирующих на подобные события, увеличилась с 21 до 25%.

Тем не менее, значительная часть населения чувствует себя в безопасности дома (80%) и на улице днем (70%). Однако половина жителей области опасаются появляться на улице в темное время суток (52%).

Стоит отметить, что серьезные опасения у населения вызывают стремительные темпы алкоголизации. В 2003 г. данная проблема вошла

⁹ О положении в экономике и социальной сфере Вологодской области в январе – октябре 2002 г. Доклад Госкомстата РФ. – Вологда, 2002.

¹⁰ Статистический ежегодник Вологодской области. 2001 г. – С. 90.

в тройку «лидеров» среди наиболее острых для современной России (так считают 44% вологжан). Для сравнения: в 2001 г. она занимала лишь 8 место (24% опрошенных). Данные Областного комитета государственной статистики свидетельствуют о том, что беспокойство граждан не обосновательно. Разумеется, нельзя учесть количество лиц, страдающих алкоголизмом, однако количество алкогольных психозов, которые являются признаком определенной стадии развития болезни, легко установить (возросло на три четверти по сравнению с 1998 г.; рис. 1). Смертность жителей региона от отравлений алкоголем значительно возросла в первом полугодии 2003 г. по сравнению с аналогичным периодом 2002 г. (с 34 до 48 случаев на 100 тыс. населения).



Рис. 1. Численность взрослого контингента, состоящего на учете в областном наркологическом диспансере (физических лиц)

Острой в регионе остается и проблема наркомании. По сравнению с 1998 г. число лиц, состоящих на учете по поводу наркомании, увеличилось в 6 раз (см. рис. 1). В 2002 г. пролечено 514 человек, что почти в 2 раза меньше, чем в предыдущем году (1 179 чел.). Зарегистрировано снижение числа случаев летальных исходов от передозировки – с 37 в 2001 г. до 23 в 2002 г. Наибольшего распространения наркомания достигла в Шекнинском районе, где на 10 тыс. населения в 2001 г. приходилось 92,9 наркомана. Второе место занимает Череповец (89,3), третье – Вологда (58,2). Опасность создают и высокие показатели наркомании и токсикомании среди детей. По данным областного наркологического диспансера, на учете в 2002 г. состояло 1 016 детей. Следует учитывать также, что это официальные данные медицинской статистики, а реальные масштабы распространения наркомании значительно шире. Эксперты ВОЗ рекомендуют использовать для более объективного отражения сложившейся ситуации коэффициенты¹¹ от 20 до 50.

¹¹ Об областной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1999 – 2000 гг.». Доклад на коллегии при губернаторе Вологодской области 29 ноября 1999 г.

Рассмотрим динамику некоторых показателей, используемых в мировой и отечественной практике в качестве индикаторов «социального фона», социально-психологического климата¹², таких, как суммарный уровень самоубийств и убийств. Как принято считать, его динамика в целом способна отражать основные – позитивные или негативные – изменения в сфере общественной психики и морали. Ряд авторов полагает, что с помощью этих показателей возможно выявлять степень концентрации в обществе агрессии и даже прогнозировать на ближайшую перспективу динамику общей смертности.

Уровень самоубийств в текущем году (51 случай на 100 тыс. населения) сократился, тем не менее он остается выше уровня 2001 г. (48 на 100 тыс. населения; рис. 2) и предельно допустимого ВОЗ (20 на 100 тыс. населения). Однако смертность населения от убийств значительно увеличилась в первом полугодии 2003 г. по сравнению с 2002 г. (с 19 до 26 случаев на 100 тыс. населения; рис. 2). Все это привело к значительному росту суммарного показателя смертности населения от самоубийств и убийств за счет последних. Можно сделать вывод о том, что агрессия, мигрируя из ауто- (направлена на себя) в гетероагрессию (направлена на окружающий мир), не только не уменьшилась, но даже увеличилась по сравнению с прошлым годом.



Рис. 2. Смертность населения от убийств и самоубийств в 1999 – 2003 гг. (на 100 тыс. населения)

Какие же категории населения являются группой риска? Кто более склонен к суициду? По данным Вологодского областного комитета госстатистики¹³, в 2002 г. среди покончивших жизнь самоубийством 86% – мужчины,

¹² Смидович С.Г. Самоубийства в зеркале статистики // Социс. – 1990. – № 4. – С. 74.; Гундаров И.А. Духовное неблагополучие как причина демографической катастрофы: почему умирают в России, как нам выжить? – М.: Медиа-Сфера. 1995. – С. 100.

¹³ Структура причин смерти населения Вологодской области в 2002 г. – Вологда, 2003.

62% – жители села, 58% – люди среднего возраста. Среди жертв убийств также преобладали мужчины (75%) среднего возраста (67%), но жители города (77%).

Концентрированным индикатором для фиксации воздействия различных социально-экономических, политических, экологических и других факторов на социально-психологический климат выступает социальное настроение. Результаты опросов показывают, что доля людей, чувствующих прекрасное настроение или нормальное, ровное состояние, увеличилась (с 49% в 2000 г. до 56% в 2003 г.) Тем не менее, в первом полугодии 2003 г. треть жителей области испытывала напряжение, раздражение, страх, тоску.

По-прежнему значительное влияние на настроение оказывает социальная самоидентификация респондентов. Чем выше оценивает человек свое общественное положение и уровень благосостояния, тем лучше его настроение. И напротив, снижение социального статуса влечет за собой серьезное ухудшение настроения. Обращает на себя внимание тот факт, что за чертой бедности («нищие») уровень напряжения по сравнению с «бедными» (39,6 и 43,6% соответственно) снижается (истощение напряженности аффекта), а уровень страха в группе «богатых» и «бедных» фактически одинаков (11,1 и 11,6%).

Таким образом, несмотря на улучшение социального самочувствия жителей региона, показателей социальной самоидентификации, оценки политической ситуации, в первом полугодии 2003 г. треть населения продолжает испытывать негативное настроение, две трети – воспринимают политическую обстановку как критическую, взрывоопасную или напряженную, снизился «запас терпения». Значительную часть населения беспокоят высокий уровень преступности и рост алкоголизма. Уровень смертности от самоубийств остается выше предельно-критического в 2,5 раза, а суммарный показатель смертности от убийств и самоубийств возрос по сравнению с 2002 г.

Являются ли данные тенденции проявлением неблагоприятного состояния психического здоровья жителей региона? Рассмотрим степень распространенности некоторых негативных психологических состояний.

Психическое здоровье населения: текущее состояние и перспективы

Статистические данные показывают, что в период начала социально-экономических реформ в Вологодской области произошел резкий рост смертности людей от психических расстройств: с 0,4 чел. на 100 тыс. населения в 1991 г. до 13,5 чел. в 1995 г. (по РФ – соответственно с 2,5 до 9,6 чел.). Впоследствии уровень смертности по этой причине снизился (в 2001 г. данный показатель был равен 4,8 случая на 100 тыс. нас.) ввиду усиления

адаптационных механизмов, однако негативные тенденции в психическом состоянии населения не исчезли, они приняли, по-видимому, скрытый и затяжной характер. Об этом говорит ряд косвенных показателей: рост числа преступлений, суицидов, наркомании, алкоголизма и т.д.¹⁴

Наиболее опасная ситуация в сфере психического здоровья населения наблюдается в Сокольском, Междуреченском, Кирилловском и Сямженском районах.

Анализируя причины постановки на учет и диспансерное наблюдение лиц, страдающих психическими расстройствами, можно сделать вывод о расширении в 2002 г. по сравнению с 2001 г. масштабов распространения психозов, умственной отсталости, непсихотических расстройств. Единственным диагнозом, частота постановки которого незначительно сократилась за указанный период, является шизофрения среди взрослого населения (число детей, которым он впервые поставлен, увеличилось с 1,3 до 1,4 чел. на 100 тыс. населения). Высоким среди детей остается уровень распространения непсихотических расстройств (в 2002 г. впервые поставлен такой диагноз 236 детям).

Негативные показатели психического здоровья, наблюдаемые среди детей и подростков, отмечаются и среди молодежи. Наиболее явно это демонстрируют результаты деятельности медицинской комиссии, дающей оценку состояния здоровья призывников. Так, по данным военного комиссара Вологодской области генерал-майора В. Варшавского, психические расстройства преобладают среди причин отнесения молодых людей к категории «не годен к военной службе» (в 2002 г. – 46,5% в данной группе) и к категории «ограниченно годен по состоянию здоровья» (23%). Среди оснований, по которым юноши «временно не годны к военной службе», болезни нервной системы и психические расстройства занимают четвертое и пятое место (10,5 и 8,3% соответственно).

За последние десять лет на 45,7% возросло число людей, страдающих неврозами, депрессиями и другими пограничными расстройствами психики. В рамках исследования социально-психологического климата, проводимого с 2000 г. ВНКЦ ЦЭМИ РАН и департаментом здравоохранения Вологодской области, был измерен уровень распространения в регионе некоторых из указанных расстройств, требующих тем не менее вмешательства специалистов. Одним из изучаемых негативных психологических состояний стала фрустрация.

Фрустрация – состояние психики, возникающее у человека в результате осознания им крушения надежд, невозможности достижения поставленных

¹⁴ Гулин К.А. Духовное здоровье населения Вологодской области // Народонаселение. – 2000. – №4. – С.117 - 124.

целей. Человек, находящийся в таком состоянии, чаще других людей склонен к различным формам девиантного поведения: самоубийствам, алкоголизму, наркомании, совершению правонарушений, психическим заболеваниям, изменению ценностных установок в целом. По данным опроса жителей Вологодской области, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в апреле 2003 г., средний индекс фрустрированности в регионе сохранился на уровне 2002 г. и составил 1,4 балла (по сравнению с 1,9 в 2000 г. и 1,7 в 2001 г.). Это соответствует очень низкому уровню фрустрированности (по шкале от 0 до 4 баллов). Наиболее же высокие индексы по-прежнему фиксируются по таким позициям, как обстановка в обществе (государстве), личное материальное положение, сфера медицинского обслуживания.

Повышенная фрустрированность наблюдается у женщин пенсионного либо среднего возраста, тех, кто находится в разводе либо проживают в гражданском браке, и тех, кто относит себя к категории «бедных» и «нищих».

В рамках нашего исследования социально-психологического климата и психического здоровья населения региона был также определен с помощью включенной в опрос общественного мнения экспресс-диагностики невроза уровень распространения невротических расстройств. Неврозы (от греч. *néuron* – нерв) группа заболеваний, обусловленных психотравмирующими воздействиями; характеризуются функциональными, как правило, обратимыми нервно-психическими расстройствами, при которых больной сохраняет критическое отношение к болезни и способность управлять своим поведением.

В 2003 г. доля лиц, которые, по всей вероятности, имели признаки невротического расстройства, сократилась по сравнению с 2002 г. с 27 до 21%, однако остается выше уровня 2001 г. (20% респондентов).

Одним из наиболее распространенных душевных расстройств, рассматриваемых сегодня как общемедицинская, а отнюдь не только психиатрическая проблема, безусловно является депрессия. Депрессивные расстройства в настоящее время занимают четвертое место среди всех других заболеваний и опережают все прочие психические заболевания.

Изучение распространенности в регионе депрессивных состояний проводилось в 2003 г. с помощью госпитальной шкалы тревоги и депрессии. Эта методика применяется второй год. Согласно результатам ее использования, 3% вологжан находятся в состоянии клинически выраженной депрессии, им требуется немедленное стационарное наблюдение с целью оказания квалифицированной психологической помощи; у 30% – субклинически выраженная депрессия (нуждаются в консультации психолога, психиатра, а также в специализированной помощи в амбулаторно-клинических условиях). Лишь у 67% населения депрессия отсутствует. По сравнению

с предыдущим годом распространение депрессии среди населения практически не изменилось: незначительно увеличилась доля лиц с тяжелой формой и сократилась доля лиц, у которых не обнаружено признаков депрессии.

Уровень тревожности жителей региона также практически не изменился по сравнению с 2003 г. (удельный вес тех, кто находится в состоянии без тревоги, увеличился с 60 до 61%, а доля респондентов с состоянием субклинической тревоги снизилась с 38 до 35%).

Депрессия и тревога тесно связаны друг с другом. Так, у 21% вологжан зафиксированы признаки тревоги и депрессии одновременно, а у 8% – тревоги, депрессии и невротического расстройства, что ниже аналогичных показателей в 2002 г.

Согласно результатам используемых нами методик, у 42% вологжан на момент проведения опроса не были отмечены признаки ни одного из рассматриваемых нами психических расстройств. Около половины жителей региона находятся в состоянии без тревоги и депрессии.

Рассмотрим социальный портрет группы лиц, страдающих тревогой, депрессией и невротическим расстройством.

Самые высокие показатели данных расстройств зафиксированы в Шекнинском, Великоустюгском, Тарногском и Кирилловском районах. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается в Вожегодском, Череповецком и Бабаевском районах.

Невротическими расстройствами и повышенным уровнем тревоги и депрессии более страдают женщины (27 и 24% соответственно), нежели мужчины (17 и 18%). Наиболее подвержены риску психического заболевания представители старшей возрастной группы. Они в 2 раза менее устойчивы к неврозу, чем молодежь (7 и 14% соответственно), чаще последних испытывают тревогу и депрессию (23 и 12%). Показатели других возрастных категорий (мужчины от 30 до 60 лет и женщины от 30 до 55 лет) находятся на среднем по области уровне.

Ниже среднеобластного уровень невротизации, тревожности и депрессии среди тех, кто имеет незаконченное высшее либо высшее образование. Наиболее тревожны люди со средним образованием (25%), наиболее невротичны – с неполным средним образованием (30%).

Рассматривая семейное положение как возможный фактор, влияющий на возникновение психического расстройства, можно отметить, что наибольшей опасности подвержены вдовы (20%), а также те, кто не проживают совместно с мужем (14%), либо разведенные (12%). Более благополучны в данном аспекте лица, не состоящие в зарегистрированном браке (7%), незамужние и холостые (8%). Однако холостые имеют высокие показатели невротизации (25%).

Материальный достаток оказывает противоречивое влияние на подверженность некоторым психическим расстройствам. Наиболее высокий уровень невротизации, тревоги и депрессии наблюдается среди тех, кто относит себя к «нищим» (31%). Второе место занимают «богатые» (11%). В то же время среди них менее всего людей (17%) с признаками невротического расстройства.

В «группу риска» входят также сельские жители. Так, например, если 19% городского населения имеет клинически или субклинически выраженные тревогу и депрессию, то среди представителей села таких 28%.

Какое влияние оказывает наличие у человека различных негативных психо-эмоциональных состояний на восприятие ситуации, складывающейся в обществе, на социальную активность, социальное поведение? Для ответа на этот вопрос сравним две группы респондентов. В первую «группу риска» включим тех, у кого на момент проведения социологического опроса были обнаружены признаки повышенной тревоги, депрессии и невротического расстройства одновременно (далее – есть ТДН). Ко второй отнесем вологжан, у которых не зафиксировано признаков ни одного из этих расстройств (далее – нет ТДН).

Согласно полученным данным, в первой группе настроение оказалось в 3 раза хуже, чем во второй. Только треть респондентов, у которых есть ТДН, испытывают прекрасное настроение либо нормальное, ровное состояние, в то время как во второй группе (нет ТДН) люди с таким состоянием составляют две трети.

В «группе риска» крайне низки также и показатели «запаса терпения»: 36% опрошенных полагают, что «терпеть их бедственное положение уже невозможно». Это в 4 раза больше, чем во второй группе (8%).

Среди лиц, у которых обнаружены признаки тревоги, депрессии и невротического расстройства, наблюдается также наиболее высокий удельный вес недовольных политической обстановкой (63% видят политическую ситуацию как «напряженную, критическую, взрывоопасную»).

Таким образом, ситуация в сфере общественной психики в регионе остается неблагоприятной. Около 30 тысяч населения состоят на учете по поводу психического заболевания. Треть жителей региона имеет клинически или субклинически выраженную депрессию, каждый пятый – признаки невротического расстройства, 38% – находятся в состоянии тревоги, у 8% населения одновременно повышен уровень невротизации, тревоги и депрессии. Наиболее устойчивыми к тревоге, депрессии и неврозу оказываются такие социальные группы, как молодежь, мужчины, холостые, горожане, а также те, кто имеет средний материальный достаток.

Группа лиц, страдающих невротическими расстройствами, тревогой или депрессией, является питательной средой для неблагоприятных социальных проявлений, так как в данной группе происходит концентрация отрицательного социального самочувствия, негативного восприятия

политической ситуации, пониженного «запаса терпения», а также девиантного поведения как способа выброса накопившейся агрессии.

Учитывая это, а также угрожающие масштабы распространения тревоги, депрессии и невротических расстройств среди населения, можно сделать вывод о необходимости оказания своевременной психологической помощи всем нуждающимся в ней.

Состояние сферы социально-психологической помощи и востребованность ее услуг населением Вологодской области

Характеризуя состояние сферы общественной психики, мы продемонстрировали на данных социологических опросов, а также российской и областной статистики неоднозначность и напряженность ситуации. Эти данные в целом свидетельствуют о неблагоприятном прогнозе в сфере общественного психического здоровья на ближайшее будущее в случае отсутствия квалифицированной и своевременной социально-психологической, психотерапевтической и психиатрической помощи широким кругам населения. Это необходимо учитывать в процессе реализации концепции «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области». При осуществлении мероприятий в рамках задачи 3.6 «Улучшение психологического климата и психического здоровья» первоочередное внимание целесообразно уделять социально незащищенным и малообеспеченным категориям населения.

Однако осознают ли жители Вологодской области потребность в квалифицированной психотерапевтической помощи? Готовы ли принять ее в сложных жизненных ситуациях? С целью изучения их потребности в такой помощи, а также в функционировании специальных служб в программу нашего исследования был включен блок специальных вопросов.

Исходя из такой постановки задачи важным является изучение уровня востребованности различных типов психологической помощи среди жителей области.

Как показывают результаты исследования, 23% опрошенных признались «в существовании затруднений и проблем, которые они не могли решить из-за отсутствия квалифицированной помощи», что ниже показателя, зафиксированного предыдущими измерениями.

Доля лиц, пользующихся услугами системы социально-психологической помощи, в 2003 г. возросла по сравнению с 2001 – 2002 гг. Так, 10% жителей региона обращались за помощью в психологическую службу, 6% – по «телефону доверия», что в 2 раза больше, чем в 2001 г. Число респондентов, посетивших кабинет психолога или психиатра, остается неизменным (12% населения). 12% всех опрошенных и только треть лиц, признавших в существовании серьезных психологических проблем, обращались к специалисту.

Дадим характеристику группе лиц, которые прибегали к помощи психолога или психиатра. В ней преобладают женщины (13%), люди среднего возраста (18%) и с неполным средним образованием (18%), лица, не проживающие совместно с супругом (28%), состоящие в гражданском браке (17%), разведенные (15%). Уровень материального благополучия также влияет на обращаемость к специалисту: его услугами пользовались 50% «богатых» и лишь 11% «бедных».

Насколько эффективными оказывались визиты к психологу или психиатру, по мнению самих пациентов? Лишь 8% тех, кто все-таки воспользовался услугами специалиста, и 5% респондентов, звонивших по «телефону доверия», остались довольны результатом.

Около половины вологжан (56%) убеждены в необходимости создания и функционирования в регионе специальных психологических служб, что ниже уровня 2001 г. и 2002 г. (71 и 70% соответственно) В «телефоне доверия» нуждаются лишь 44%.

В случае возникновения в будущем серьезных психологических проблем 44% опрошенных стали бы обращаться в такую службу, 29% – воспользовались бы «телефоном доверия». Стоит отметить, что 76% респондентов отрицательно ответили на вопрос: «Знаете ли Вы его номер?», 16% – «не помнят, но знают, где могут его найти в случае необходимости» и лишь 6% – «готовы воспроизвести по памяти» номер этого телефона.

Каждый четвертый респондент «сразу смог бы обратиться» за помощью к квалифицированному специалисту, а 18% вологжан – «хотели бы обратиться», но считают, что «трудно это сделать, т.к. непривычно и окружающие могут неправильно понять». Уровень готовности населения обратиться за помощью в психологическую службу и по «телефону доверия» снизился в 2003 г. по сравнению с 2002 г.

Проанализируем востребованность социально-психологической помощи в группе наиболее нуждающихся в ней, а именно тех, у кого на момент проведения опроса были обнаружены признаки невротического расстройства, тревоги и депрессии одновременно (8% всего населения).

Итак, 17% из их числа ранее обращались в психологическую службу, 50% – готовы воспользоваться услугами квалифицированного специалиста службы, 12% – пользовались «телефоном доверия», 8% – помнят его номер, а 26% – готовы в случае необходимости его найти (табл. 2). Таким образом, потребность в психологической помощи значительно выше среди людей, у которых на момент проведения опроса были обнаружены признаки невротического расстройства или повышенная тревожность, депрессия.

Анализируя данные, полученные в ходе опроса, можно сделать вывод о том, что около половины населения осознает потребность в специальной психологической помощи со стороны квалифицированных специалистов в сложных жизненных ситуациях.

Таблица 2

**Востребованность психологической помощи среди тех,
кто страдает невротическим расстройством, тревогой и депрессией (в %)**

Признаки невротического расстройства, тревоги и депрессии	Обращались в службу	Смогут обратиться в будущем	Пользовались «телефоном доверия»	Знают его номер	Могут найти номер	Среднее по области
Есть ТДН	17,3	49,1	11,8	8,2	25,5	7,9
Нет ТДН	5,2	36,6	2,7	3,5	15,2	42,0
<i>Среднее по области (все опрошенные)</i>	<i>9,7</i>	<i>42,7</i>	<i>5,8</i>	<i>6,2</i>	<i>16,0</i>	

Особенно высокие показатели востребованности психологической помощи наблюдаются среди женщин, пожилых и лиц, имевших на момент проведения опроса признаки невротического расстройства, в том числе депрессии. Среди малообеспеченных жителей региона значительно больший удельный вес составляют те, кто имеет серьезные психологические затруднения, нуждается в квалифицированной помощи и готов обратиться за помощью. Это следует учитывать при организации деятельности служб психологической поддержки, делая их услуги общедоступными и, по возможности, бесплатными для малообеспеченных.

Насколько общество готово пойти навстречу людям, имеющим психологические проблемы? Что может предложить им в помощь? Попробуем охарактеризовать существующую в регионе систему служб, оказывающих социально-психологические, психиатрические и психотерапевтические услуги. Начнем с того, что она представлена службами, подведомственными департаментам здравоохранения, образования, труда и социальной защиты Вологодской области. В регионе также существует некая система негосударственных общественных организаций – отделения «Красного Креста», благотворительный фонд «Хильфе» и приход церкви Св. Николая во Владычной слободе – и частных организаций и специалистов. Так, например, лицензии на оказание психотерапевтической помощи имеют 14 частнопрактикующих врачей и 3 учреждения негосударственной формы собственности, наркологической – 2 организации и 16 частнопрактикующих врачей.

Следует отметить, что наблюдается дефицит специалистов в службах, подведомственных департаменту труда и социальной защиты, – особенно психологов и психотерапевтов (укомплектована лишь четверть ставок). Лишь штат социальных работников (33 ставки) укомплектован больше нормативной потребности в два раза (14,5 ставки).

Согласно данным Бюро медицинской статистики департамента здравоохранения, обеспеченность врачами-психиатрами в 2001 г. – самая высокая за последние годы (1 специалист на 10 тыс. населения). Количество

психотерапевтов с 1998 г. остается постоянным (0,1 специалиста на 10 тыс. населения). Обеспеченность психиатрами-наркологами на 2001 г. составила 0,4 специалиста на 10 тыс. населения.

В ведении департамента образования находятся социальные педагоги и педагоги-психологи, которые оказывают психологическую помощь детям и молодежи в государственных образовательных учреждениях области. Однако, согласно полученным данным, один педагог-психолог приходится на 7 дошкольных учреждений, 5 общеобразовательных школ, 5 учреждений дополнительного образования, 3 школы-интерната, 2 детских дома, 2 учреждения профессиональной подготовки; один социальный педагог – на 17 дошкольных учреждений, 14 учреждений дополнительного образования, 4 школы, 3 школы-интерната и 3 детских дома.

Наиболее актуальна проблема дефицита кадров в районах области. В Сямженском, Нюксенском и Междуреченском районах отмечено отсутствие в образовательных учреждениях социальных педагогов и педагогов-психологов. Штаты социальных педагогов полностью не укомплектованы также в Вожегодском и Усть-Кубинском районах. В Сямженском и Белозерском районах нет психиатров, несмотря на то, что на базе каждой ЦРБ должен быть кабинет психиатрического приема. Следует выделить тот факт, что Сямженский район испытывает острый недостаток кадров, оказывающих социально-психологическую помощь.

Анализируя обобщенные нами данные, можно сделать вывод о многообразии служб государственного сектора, оказывающих социально-психологические, психотерапевтические, психиатрические услуги населению Вологодской области. Однако очевидны разрозненность в их деятельности в связи с подведомственностью различным структурам, отсутствие центров комплексной помощи и дефицит некоторых специалистов.

Выводы и предложения

1. В 2003 г. фиксируются наиболее благоприятные за весь период регулярных измерений ВНКЦ ЦЭМИ РАН показатели социального настроения, политических оценок.

2. Однако в 2003 г. снизился «запас терпения», более половины респондентов оценивают политическую ситуацию как «напряженную, критическую». Наиболее острыми для современной России, по мнению вологжан, являются инфляция, высокий уровень преступности и рост алкоголизации населения, снижение уровня жизни.

3. Каждый третий житель региона страдает депрессией, у 38% – повышен уровень тревоги, у каждого пятого – признаки невротического расстройства. Причем такое положение дел не в последнюю очередь было обусловлено социальным неблагополучием этих людей. Наиболее распространены данные негативные психологические состояния среди женщин, людей среднего и пенсионного возраста, тех, кто имеет неполное среднее и среднее образо-

вание, неблагополучных в семейном отношении (вдовы, разведенные), жителей села. Наиболее близки к тому, чтобы пополнить «группу риска», те, кто относят себя к «нищим» или «бедным». Следовательно, психическое здоровье населения испытывает на себе, помимо биологических и социокультурных, сильное отрицательное воздействие социальных факторов.

4. В ходе изучения востребованности социально-психологической помощи мы обнаружили ряд негативных тенденций в организации и функционировании данной системы:

- 23% респондентов признались, что «имели серьезные психологические проблемы» и, следовательно, нуждались в квалифицированной помощи.

- Тем не менее, лишь треть из них и 7% лиц, «не имеющих подобных проблем», прибегали к услугам психолога или психиатра. Причем только 5–8% респондентов, обратившихся за помощью, считают, что данное обращение им помогло.

- По сравнению с результатами исследований, проведенных в 2001–2002 гг., в 2003 г. сократилась (с 71 до 56%) доля лиц, полагающих, что необходимо создавать по месту жительства специальные психологические службы.

- Готовность вологжан обратиться в случае возникновения серьезных психологических проблем в подобные службы также снизилась (с 50 до 44%).

Таким образом, деятельность системы психологической помощи населению неэффективна, так как, несмотря на высокую нуждаемость в ней (треть респондентов нуждается в квалифицированной помощи в связи с тревогой или депрессией), обращаемость за помощью и удовлетворенность результатом остаются крайне низкими. В итоге снижается потребность в существовании психологических служб по месту жительства и желание воспользоваться их услугами, что также продемонстрировали итоги социологического опроса.

5. Следует учесть: имеющиеся в распоряжении исследователей статистические данные – лишь «вершина айсберга», а основная его часть оказывается за рамками учета. Все это требует повышенного внимания управленческих структур, органов здравоохранения, общества в целом. Длительность процессов социальной трансформации позволяет предполагать, что в ближайшей перспективе обозначенные негативные явления в сфере общественного психического здоровья усилятся.

Анализируя результаты исследований, подтвердивших значительное воздействие на психические состояния населения негативных социальных факторов, можно сделать вывод о необходимости комплексного межсекторального подхода для решения данной проблемы. Его реализация должна проходить в рамках общей стратегии развития региона. В основе данного подхода должно лежать представление о том, что психическое здоровье – проблема не только узкого круга специалистов (психологов, психотерапевтов,

психиатров), но и управленцев, экономистов, социологов и представителей других сфер. В связи с этим необходимы организация комплексного учета и контроля состояния социально-психологического климата и психического здоровья населения, а также принятие срочных мер по их улучшению на региональном уровне. Только это может дать ощутимые результаты и необходимый эффект.

К наиболее общим *направлениям стабилизации* в сфере общественного психического здоровья можно отнести обеспечение на региональном уровне стабильного роста реальных доходов населения, повышение уровня занятости, снижение уровня общей безработицы, развитие системы адресной социальной помощи социально незащищенным слоям населения, повышение качества социальной помощи, обеспечение социально-политической стабильности, понижение криминализации общества.

В качестве основы для создания всеобъемлющей программы по улучшению социально-психологического климата в регионе могут стать следующие конкретные шаги:

1. Выработка региональной межведомственной программы охраны психического здоровья населения, ориентированной не только на больного, но и на здорового человека, предусматривающей выявление факторов риска, комплексную оценку функционального состояния индивидуума, профилактику, раннюю диагностику и эффективную коррекцию предболезненных состояний. Разработка и проведение исследования качества жизни различных групп населения и внедрение данного показателя в качестве оценки эффективности всех программ.

2. Формирование действенных механизмов (законодательных и экономических) реализации положений «Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», а также законодательной базы, обеспечивающей заинтересованность государства, хозяйственных субъектов, общества и всех его граждан в сохранении психического здоровья и работоспособности каждого человека.

3. Создание положительного имиджа службы охраны психического здоровья и работающих в ней специалистов посредством целенаправленной деятельности средств массовой информации, приведение материально-технической базы психиатрических и психоневрологических учреждений в отвечающее современным требованиям состояние.

4. Реформирование (деинституциализация) служб психического здоровья через интеграцию с общемедицинскими учреждениями.

5. Организация разветвленной сети постоянно действующих межведомственных проектов – центров восстановления психического здоровья, обеспечивающих многоступенчатую медицинскую, трудовую, социальную и психологическую реабилитацию с целью восстановления или использования остаточной работоспособности граждан.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ, ОСНОВАННАЯ НА ПРИМЕНЕНИИ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ, ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Введение

Прогнозирование доходной части муниципального бюджета является достаточно сложной задачей. Объем налоговых поступлений зависит от многих управленческих решений, изменения макроэкономических показателей. Основная трудность прогнозирования состоит в корректном учете и математической формализации множества причин, прямо или косвенно влияющих на наполняемость городского бюджета. Массив соответствующих числовых данных ограничен, что в конечном итоге сказывается на точности прогнозов. Одним из способов разрешения данных проблем является применение аппарата нечеткой логики.

Объект исследования: макроэкономические процессы¹, доходы муниципального бюджета, налоги, экономическая политика, искусственный интеллект, нечеткая логика (fuzzy logic).

Цель работы: концептуальные теоретические разработки для моделирования прогнозирования размера налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, изменения макроэкономических показателей посредством нечеткой логики.

Основная прикладная задача исследования – разработка устойчивой экономико-математической модели для прогнозирования налоговых поступлений в бюджет города по основным доходным статьям.

В разработанной интеллектуальной системе, основанной на применении нечеткой логики, реализован детерминированный подход, имеет место взаимосвязь количественного с качественным, использованы методы анализа причинных связей, экспертных оценок, экстраполяции трендов. Модель обладает определенными знаниями.

Научная новизна работы заключается в используемом инструментарии, собственно созданной модели, теоретических выкладках.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы органами местной власти для более эффективного бюджетного планирования.

¹ Под макроэкономическими процессами будем понимать процессы наполняемости бюджетов различных уровней и собственно изменение макроэкономических показателей.

Работе присуждена третья премия.

Принципы и методика прогнозирования макроэкономических процессов посредством нечеткой логики

Основными принципами прогнозирования традиционно выделяют: целенаправленность, комплексность, адекватность, альтернативность, непрерывность.

В данной работе рассматриваются, с одной стороны, макроэкономические показатели, с другой – нечеткая экспертная система для их прогнозирования. В этой связи рассмотрим существенные, на наш взгляд, принципы прогнозирования, обусловленные особенностями исследуемой предметной области:

1. В основе нечеткой математической модели используется *детерминированный* (причинно-следственный) подход. При этом в уместных случаях не отвергается применение статистических методов.

2. В процессе разработки и реализации модели выделяются совокупности *причин*, оказывающих *существенное* влияние на соответствующие *следствия*. Малозначимые причины считаются «бесконечно малыми» и не рассматриваются. В этом состоит удобство и простота модели (не в ущерб ее адекватности). Существенность взаимосвязей определяется экспертным путем и с помощью математических методов. Большинство макроэкономических показателей являются синтетическими, поэтому имеет место их перекрестное влияние, один из них может включать в себя другие. Рассматриваемая математическая модель позволяет учесть данные факты.

3. Следующий желательный принцип – это *достаточность* или *полнота* причин. Однако достоинство нечеткой математической модели состоит в том, что возможно получение достаточно точных прогнозов при неполной информации и весьма ограниченного массива числовых данных. Совокупность существенных причин образует соподчиненную блок-схему или *иерархию* модели. Следует заметить, что, рассматривая муниципальный бюджет, мы располагаем весьма ограниченным количеством показателей (по сравнению, например, с уровнем региона). Поэтому в большинстве блок-схем рассматриваемой ниже нечеткой экспертной системы практически отсутствует выбор и приходится использовать немногие показатели, числовые данные по которым имеются.

4. Прогнозирование осуществляется с точки зрения некоторых *событий*. Преимуществом нечеткой математической модели является возможность получения прогнозов, соответствующих экономической политике федеральных и местных органов власти. При этом возможно решение *обратной задачи* («что нужно сделать для того, чтобы...»). Совокупность некоторых событий определяет тот или иной *сценарий* экономического развития.

5. Адекватность модели с экономической и математической точки зрения. Данный принцип должен выдерживаться на всех этапах реализации модели, при этом из экономической адекватности должна следовать математическая адекватность и, наоборот, из математической корректности следует некоторый экономический смысл.

Нетрудно заметить, что данные принципы напоминают образ человеческого мышления. Рассматривая какое-либо явление, человек интуитивно выделяет только весомые причины, которые могут влиять на следствие, анализирует сопутствующие факты, события. В результате имеется логическая иерархическая картина ситуации.

Рассмотрим методику прогнозирования макроэкономических процессов посредством нечеткой логики:

1. Постановка задачи. Выделение существенных причин, влияющих на следствие. Составление принципиальной схемы модели (иерархии). Экономическое и математическое обоснование схемы. Сбор числовых данных, определение методов их формализации, обработки и интерпретации.

2. Создание первой версии нечеткой математической модели.

3. Ретропрогноз. Оптимизация и корректировка модели. В случае обнаружения ошибок (экономического, математического или программного содержания) модель дорабатывается.

4. Собственно прогнозирование, корректное задание входных показателей.

В качестве практического приложения приведем описание нечеткой математической модели для прогнозирования доходной части муниципального бюджета.

Анализ доходной части городского бюджета, принципиальная схема модели

Анализ доходов бюджета проведен на основе данных об итогах годового исполнения бюджета г. Вологды за 2001 – 2002 гг., предоставленных финансовым управлением администрации г. Вологды.

Результаты анализа показывают, что на протяжении последних двух лет наибольшие удельные веса в доходах бюджета имели пять видов налогов (табл. 1).

На основании результатов постатейного анализа доходной части городского бюджета можно сделать вывод о том, что для построения укрупненной экономико-математической модели доходной части бюджета города будет достаточно указанных статей поступления, отражающих наиболее общие тенденции его формирования за два года.

Таким образом, в аспекте экономического содержания нечеткая математическая модель состоит из следующих структурных блоков:

**Ранжирование налоговых доходов городского бюджета за 2001 – 2002 гг.
по удельному весу**

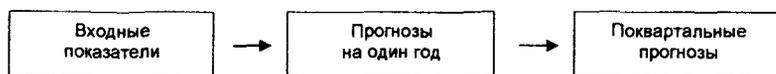
Налоги (тыс. руб. по всем налогам)	2001 г.	Удельный вес, ед.	2002 г.	Удельный вес, ед.
Налог на прибыль предприятий	391 224,6	0,28	163 379,8	0,12
Налог на доходы физических лиц	554 479	0,40	740 495,9	0,53
Акцизы на спирт, водку и алкогольную продукцию*	116 031,6	0,08	140 335,2	0,10
Налог на имущество предприятий	152 105,9	0,11	186 961,2	0,13
Единый налог на вмененный доход	46 493	0,03	47 238	0,03
Прочие налоговые доходы	125 704	0,09	110 117,4	0,08
Всего налоговых доходов	1 386 038	1,00	1 388 528	1,00

*Далее – акцизы.

1. Налог на прибыль предприятий и организаций.
2. Налог на доходы физических лиц.
3. Акцизы на спирт, водку и алкогольную продукцию.
4. Налог на имущество предприятий и организаций.
5. Единый налог на вмененный доход.
6. Прочие налоговые доходы бюджета.

Каждому блоку соответствует индивидуальная экономико-математическая и программная архитектура. Базовым интервалом прогнозирования является один год.

Прогнозы налоговых поступлений в городской бюджет по вышеуказанным статьям получаются посредством заданных на прогнозируемый год входных показателей и обработки ими знаний, заложенных в математическую модель (рисунок). Значения входных параметров модели определяются с помощью экспертных оценок, вспомогательных математических методов. В ряде случаев применяются опережающие показатели, то есть изменение параметра данного года можно отобразить в изменение другого параметра следующего года, что является очень удобным с точки зрения прогнозирования.



Принципиальная схема прогнозирования

Полученные годовые прогнозы по различным статьям налоговых поступлений подвергаются поквартальной разбивке. Данная операция проводится на основе учета особенностей взимания того или иного налога, статистических данных предыдущих лет.

Тестирование и отладка математической модели проводится посредством программной экономико-математической корректировки системы обработки и интерпретации числовых данных. Для каждого из основных налогов проводится ретропрогноз.

Возможным является получение прогнозов на более длительный период (несколько лет) при условии наличия устойчивых межбюджетных отношений и сохранения относительно стабильных макроэкономических тенденций.

Опуская детальное рассмотрение каждого блока модели, а также процессы формализации, обработки и интерпретации данных, рассмотрим практические результаты.

Прогнозы налоговых доходов бюджета г. Вологды в 2003 г., их сопоставление с итогами исполнения бюджета в 2002 г.

Посредством созданной и оптимизированной нечеткой математической модели получены следующие прогнозы (табл. 2).

Таблица 2

Налоговые поступления в бюджет города Вологды за 2002 г., прогнозы налоговых доходов муниципального бюджета в 2003 г.

Налоги (тыс. руб. по всем налогам)	2002 г. (факт)	Удельный вес, ед.	2003 г. (прогноз ВНКЦ)	Удельный вес, ед.	2003 г.*	Удельный вес, ед.
Налог на прибыль предприятий	163 379,8	0,12	174 722,3	0,11	128 338,0	0,09
Налог на доходы физических лиц	740 495,9	0,53	938 974,0	0,58	757 859,0	0,53
Акцизы на спирт, водку и алкогольную продукцию	140 335,2	0,10	154 851,0	0,09	175 676,0	0,12
Налог на имущество предприятий	186 961,2	0,13	203 529,9	0,12	185 484,0	0,13
Единый налог на вмененный доход	47 238	0,03	29 869,2	0,02	26 322,0	0,02
Прочие налоговые доходы	110 117,4	0,08	130 604,0	0,08	148 187,0	0,10
Всего налоговых доходов	1 388 528	1,00	1 632 550,0	1,00	1 421 866,0	1,00

* Прогноз финансового управления городской администрации г. Вологды.

Согласно данным финансового управления городской администрации, налоговые доходы муниципального бюджета в 2003 г. увеличатся на 2,4% по отношению к 2002 г. По прогнозу ВНКЦ, их увеличение составит 17,6% (при условии отсутствия изменений в межбюджетных отношениях). Данный прогноз обусловлен прежде всего повышением средней номинальной заработной платы и, как следствие, притоком поступления налога на доходы физических лиц в городской бюджет. При этом удельный вес основного бюджетобразующего налога составит 58%.

Колебания поступления других налогов относительно менее значимы. В связи с влиянием индекса цен производителей на промышленную продукцию и небольшим ростом объема производства промышленной продукции следует отметить возможное увеличение поступления налога на прибыль предприятий.

Такая же тенденция наблюдается и по налогу на имущество предприятий. На наш взгляд, это обусловлено налоговой политикой (вычитанием суммы уплаченного налога из прибыли предприятий) и благоприятным инвестиционным климатом. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в 2000 г. и 2001 г. составил 111, 7 и 116% соответственно. Разумеется, имеет место прирост основных фондов.

Следует ожидать и увеличения поступления акцизов (+10% – по прогнозу ВНКЦ, +25% – по прогнозу финансового управления городской администрации) в связи с повышением налоговых ставок акцизов и возможным ростом потребления населением города ликеро-водочной продукции.

Уменьшение норматива отчисления в муниципальный бюджет единого налога на вмененный доход с 75 до 45% сократит поступление данного налога почти в два раза.

В итоге, по прогнозу ВНКЦ, муниципальный бюджет может рассчитывать в 2003 г. по сравнению с 2002 г. на дополнительные налоговые поступления в размере **244 022 тыс. руб.**

Сведем в единую таблицу итоги исполнения городского бюджета в первом полугодии 2003 г. и соответствующие прогнозы ВНКЦ (табл. 3).

Таблица 3

**Прогноз налоговых поступлений в бюджет г. Вологды
в первом полугодии 2003 г., его сопоставление с фактом**

Налоги (тыс. руб. по всем налогам)	Первое полугодие 2003 г. (факт)	Первое полугодие 2003 г. (прогноз ВНКЦ)	Относительная погрешность, %
Налог на прибыль предприятий	96 860	110 075,05	+13,6
Налог на доходы физических лиц	381 568,9	375 589	-1,6
Акцизы	72 504,7	77 425,5	+6,8
Налог на имущество предприятий	100 209,5	91 588,43	-8,6
Единый налог на вмененный доход	8 157	7 467,25	-8,5
Прочие налоговые доходы	22 643,4	65 302	+188,4
Всего налоговых доходов	704 144,2	727 447,23	+3,3

Наиболее удачным следует признать прогноз поступления налога на доходы физических лиц (относительная погрешность -1,6%). Существенная погрешность (+188,4%) получена для прочих налоговых доходов. Данный факт обуславливается практической невозможностью учета всех

факторов, оказывающих влияние на поступления по данной статье. При этом абсолютная погрешность значительна, что приводит к завышению окончательного прогноза над фактом (+3,3% или +23 303,03 тыс. руб.).

Полученные результаты следует признать хорошими для краткосрочных прогнозов.

Структура налоговых поступлений в первом полугодии 2003 г. не претерпела существенных изменений по сравнению с 2002 г. Данный факт говорит об отсутствии существенных изменений в межбюджетных отношениях и корректности отбора основных прогнозируемых налогов.

Специалисты Вологодского научно-координационного центра осуществляют дальнейший мониторинг налоговых поступлений в бюджет г. Вологды.

Заключение

В представленной работе освещены принципы и методика прогнозирования макроэкономических процессов посредством нечеткой логики. Проведен анализ налоговых доходов бюджета г. Вологды. Приведено описание нечеткой математической модели прогнозирования налоговых доходов муниципального бюджета, соответствующие прогнозы. Основные цели исследования достигнуты, задача – выполнена.

По нашему мнению, применение аппарата нечеткой логики в прогнозировании макроэкономических процессов, в частности доходной части муниципального бюджета, имеет большие перспективы. Разработанная математическая модель позволяет систематически получать достаточно точные прогнозы налоговых поступлений в муниципальный бюджет.

На основе разработанной методики прогнозирования и используемых методов является возможным создание комплексных моделей для прогнозирования доходных частей бюджетов различных уровней (муниципальный, региональный, уровень федерального округа, страны), а также прогнозирования социально-экономического развития указанных административных единиц.

Рассмотренная модель программно реализована посредством пакета программ, использующих нечеткую логику, – FuziCalc.

Перспективно и целесообразно создание автоматизированных систем прогнозирования, которые представляют собой законченные, готовые к эксплуатации программные продукты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Математическая модель, основанная на применении нечеткой логики для прогнозирования доходной части муниципального бюджета: Отчет о НИР / Отв. исп. А.С. Емелин; ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ Г. ВОЛОГДЫ)

Введение

Развитие жилищного строительства является одной из важнейших задач для местных органов власти, поскольку это позволит увеличить налоговые поступления в бюджет и расширить налогооблагаемую базу, удовлетворить потребности населения в качественном, технологически и технически современном жилье, а главное – повысить качество и уровень жизни населения. Однако инвестиционный кризис прошедшего десятилетия привел к уменьшению объемов жилищного строительства в стране. Кроме того, опережающий по сравнению с ростом доходов населения рост цен обусловил снижение покупательной способности на рынке жилья. Оценка инвестиционных возможностей населения как основного потребителя на рынке жилья показывает, что подавляющая часть граждан России самостоятельно решить жилищную проблему не может. В этих условиях одной из актуальных проблем становится разработка новых механизмов привлечения инвестиций в жилищное строительство.

В связи с этим первоначальной *целью* работы является исследование развития жилищного строительства в городе и изучение механизмов привлечения инвестиций в данный сектор.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- ⇒ показать важное значение развития жилищного строительства для города;
- ⇒ выявить основные проблемы, характерные для жилищного строительства;
- ⇒ подробнее проанализировать проблему привлечения средств населения в жилищный сектор;
- ⇒ рассмотреть развитие ипотечного кредитования в городе как основного механизма привлечения инвестиций в строительство жилья;
- ⇒ охарактеризовать эмиссию облигаций жилищного займа как дополнительный инструмент привлечения финансовых ресурсов в жилищное строительство города.

Работе присуждена поощрительная премия.

Жилищное строительство – мощный фактор привлечения инвестиций в экономику города

Анализируя жилищный сектор в целом, следует отметить, что, с одной стороны, общеэкономический кризис и спад инвестиций в переходном периоде негативно отразились на жилищном строительстве. С другой стороны, в жилищном секторе произошли радикальные изменения как институционального характера (массовая приватизация), так и системы финансирования жилищного строительства (изменение пропорций между реальными источниками его инвестирования).

Вместе с тем жилищный сектор играет важную роль в экономике города, региона и страны в целом. *Социальный аспект* жилищного строительства выражается:

- в удовлетворении потребности населения в качественном, технологически и технически современном жилье;
- в увеличении занятости населения и улучшении его благосостояния, что позволяет снизить уровень безработицы и социальной напряженности в обществе.

Бюджетный аспект жилищного строительства заключается в увеличении налоговых поступлений в бюджет, обеспечиваемых стабильной работой строительного комплекса и расширяющейся налогооблагаемой базой.

Инвестиционный аспект может быть охарактеризован резкой активизацией инвестиционных потоков на территории города, области и страны в целом. Жилищное строительство является мощным фактором привлечения инвестиций и приоритетной и долгосрочной формой привлечения сбережений населения города.

Эти аспекты взаимосвязаны, так как жилищный сектор – одна из немногих отраслей народного хозяйства, имеющих сильный мультипликативный эффект. Развитие этого сектора обуславливает подъем сопряженных с ним отраслей и производств: строительной, производства стройматериалов, деревообрабатывающей, производства товаров длительного потребления и т.д. При этом создаются новые рабочие места – целый слой работающих граждан получит возможность увеличить свои доходы, а следовательно, и вкладывать сбережения в приобретение жилья. То есть данный сектор является не только «локомотивным», «тянущим» за собой развитие других сфер народного хозяйства, но и обладает свойством «самоподдержания».

Основные проблемы развития жилищного строительства

Однако за истекшие годы рыночных преобразований строительство жилья в Вологодской области ни по своим масштабам, ни по темпам роста не отвечало «локомотивной» роли. Для осуществления подобного необходим ввод строительных объектов, существенно превышающий не только нынешние объемы, но и предусмотренные принятыми в последние годы

региональными программами «Жилище», «Свой дом», «Жилищные сертификаты». Эти программы основывались на либерально-рыночных подходах, в которых предполагалось, что рынок сам по себе активизирует инвестиционную деятельность и привлечет достаточные кредитные ресурсы, обеспечит рост жилищного строительства. Но в настоящее время жилищная сфера области и города находится в неудовлетворительном состоянии.

Это выражается в следующем.

1. Произошло резкое снижение объемов ежегодного жилищного строительства и своевременного ввода жилых домов (таблица).

Ввод в действие жилых домов (тыс. кв. м общей площади)

Территория	1990 г.	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. к 1990 г., %
г. Вологда	163,0	144,9	110,2	72,4	86,8	77,1	47,3
Вологодская область	711,0	424,0	262,0	205,0	239,4	236,1	33,2

За период 1990 – 2002 гг. в Вологде сократились объемы ввода в действие жилых домов более чем в 2 раза. Аналогичная тенденция характерна и для области в целом. Увеличить объемы ввода жилья можно, на наш взгляд, за счет вовлечения в хозяйственный оборот объектов незавершенного строительства, развития индивидуального жилищного строительства, снижения сроков согласования строительной документации, содействия применению современных строительных технологий.

2. Изменились источники финансирования жилищного строительства.

За период реформ (1992 – 1999 гг.) в сфере жилищного финансирования произошли серьезные изменения. Значительно увеличилась доля частного сектора, а государство перестало быть основным участником на этом рынке. В дореформенный период финансирование жилищного строительства осуществлялось в основном за счет государственных капитальных вложений. Так, в 1987 г. в г. Вологде доля бюджетных средств в общем объеме инвестиций составляла 82%. В настоящее время произошло значительное сокращение средств, выделяемых на строительство жилья из бюджетов всех уровней (17,6% в 2001 г.) Основным фактором, лимитирующим жилищное строительство, служит ограниченность финансовых ресурсов. Поскольку традиционные источники финансирования – бюджет, средства предприятий и организаций – существенно сократились, а новые источники – сбережения населения, средства частных инвесторов, финансово-кредитных учреждений – не компенсируют падения государственных инвестиций в развитие жилищного фонда, возникает необходимость ориентации существующих схем финансирования жилищного строительства на аккумуляцию всех возможных источников инвестирования, и в частности, главного из них – средств населения.

3. Сильно выросли цены на строительную продукцию, услуги и, соответственно, на жилье.

Так, если в 1999 г. средняя стоимость строительства 1 кв. м жилья оставалась 3 501 руб., то в 2002 г. она уже равнялась 6 342 руб., а в настоящее время составляет порядка 8 – 10 тыс. руб.

4. Упала платежеспособность населения и, соответственно, уменьшился спрос на все виды строительных услуг. На этой проблеме мы бы хотели остановиться подробнее.

Проблема привлечения средств населения в жилищное строительство

Средства населения являются одним из важных источников финансирования жилищного строительства: 20% доходов граждане не тратят на текущие нужды, а накапливают. Однако инвестиционная активность населения ограничена рядом факторов. К их числу можно отнести:

- низкий уровень доходов у большинства населения;
- преобладание в сберегательных настроениях граждан преимущественно текущих расходов, направленных на удовлетворение собственных нужд.

Вместе с тем, в последние годы наблюдался неуклонный рост общей суммы сбережений населения области. В 2001 г. прирост сбережений во вкладах и ценных бумагах Вологодской области составил около 18% (для сравнения: в России – 10 – 12%). Но большую долю общего объема сбережений по-прежнему составляют наличные, «чулочные», накопления населения (68,5% в 2001 г.). В этой связи местным органам власти необходимо, на наш взгляд, разработать такие направления вложения сбережений, реализация которых повлекла бы за собой привлечение в экономику города временно свободных денежных средств населения.

Одним из направлений вложения накопленных средств может выступить жилищное строительство. Это подтверждают данные опроса, прошедшего в декабре 2002 г., согласно которым 66,1% ответивших респондентов среди различных вариантов вложения сбережений выделяют жилищную сферу.

Действительно, для обеспеченной части населения данная сфера является реальным способом размещения свободных ресурсов. Во-первых, это долгосрочные вложения в недвижимость, защищенные от инфляции. Во-вторых, сформировался рынок жилья с дифференцированными ценами на квартиры. Так, цена 1 кв. м общей площади жилья в зависимости от места нахождения квартиры, этажа, материала стен может отличаться как минимум в 2 раза.

Однако обеспеченные граждане составляют всего лишь 9% общей численности городского населения. В то же время подавляющее большинство хотело бы улучшить свои жилищные условия – 58,1% опрошенных в декабре 2002 г. При этом сопоставление результатов проведенного опроса и

средней стоимости жилья позволяют сделать вывод о его недоступности для большей части населения. Среднемесячный фактический доход на одного члена семьи в 2002 г. составил в Вологде 2 448 руб., в среднем по области – 2 270 руб. (72, 5 долл. США) при стоимости 1 кв. м жилья по области 8 – 10 тыс. руб. (240 – 300 долл. США). Таким образом, для домохозяйств города с количеством членов семьи до 4 человек потребуется в среднем более 10 лет для покупки однокомнатной квартиры, а трехкомнатной – более 19 лет. По другим данным, для семьи, имеющей средние доходы, период накопления средств для приобретения новой однокомнатной квартиры, в зависимости от числа членов в семье, колеблется от 6 до 13 лет, а четырехкомнатной – от 16 до 33 лет.

Очевидно, что без финансовой поддержки большая часть граждан оказывается практически неплатежеспособной на рынке жилья. Реализация имеющегося инвестиционного потенциала населения представляется возможной на основе разработки механизмов привлечения инвестиций в жилищную сферу города.

Развитие ипотечного кредитования

Одним из механизмов, направленных на активное использование сбережений населения, может выступать ипотечное строительство, развитие которого уже нашло свое отражение в деятельности некоммерческой организации «Фонд развития ипотечного жилищного кредитования Вологодской области» (ФРИЖКВО), приступившей к деятельности 21 февраля 2000 года. Программа ипотечного кредитования реализуется правительством области с 2000 г. и является одной из приоритетных социально-экономических программ.

Система ипотечного кредитования, существующая на данный момент в Вологодской области, предполагает ряд условий. Первоначальный взнос составляет не менее 30% цены приобретаемого жилья. На оставшуюся часть выдается кредит сроком до 20 лет с процентной ставкой 15% годовых в рублях. Возможным является участие в долевом строительстве жилья. В этом случае покупатель вносит 10% стоимости недвижимости в течение 10 дней. Остальная сумма выплачивается в течение срока строительства равномерными платежами. Процентная ставка составляет 20%.

Главным недостатком следует признать то, что участие в программе строительства могут позволить себе состоятельные люди или граждане, имеющие сбережения, поскольку размер первоначального взноса и процентная ставка по кредиту достаточно велики. Положительным моментом является увеличение срока кредита до 20 лет (в 2002 г. до 10 лет).

В ходе проведенного анализа динамики ипотечного кредитования строительства жилья Вологодским областным ипотечным фондом был выявлен

интересный факт, а именно – превышение количества поданных заявок над количеством реально заключенных договоров. Это говорит о наличии неудовлетворенного потенциального спроса на жилье.

В 2001 г., через ФРИЖКВО, в рамках программы ипотечного кредитования улучшили свои жилищные условия 88 семей вологжан, в 2002 г. – еще 161 семья. В списке очередников на улучшение жилищных условий, зарегистрированных в администрации города, в 2001 г. состояло 8 660 семей, на начало 2003 г. – уже 8 704 семьи. Незначительное количество выданных кредитов объясняется большими сроками оформления документации, подтверждающей достаточно высокий уровень легальных доходов заемщиков. При сопоставлении количества семей, нуждавшихся и улучшивших свои жилищные условия, можно сделать вывод о том, что одна ипотека не в состоянии решить жилищные проблемы населения города. К тому же развитие ипотечного кредитования сдерживается следующими внешними факторами:

- отсутствием вторичного рынка закладных и неразвитой институциональной структурой финансового рынка;
- нехваткой долгосрочных дешевых ресурсов у банков.

В сложившихся условиях, на наш взгляд, требуется разработка других механизмов привлечения инвестиций в жилищное строительство, в частности эмиссии облигаций жилищного займа.

Эмиссия облигаций жилищного займа

Выпуск облигаций жилищного займа является одной из форм привлечения регионами финансовых средств в жилищную сферу (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Ульяновск, Дубна и др.). Каждая облигация дает право ее владельцу на получение установленной площади жилья (например, 0,1 кв. м). Облигации имеют длительный срок обращения – до 10 лет. Для приобретения жилья гражданин должен накопить пакет облигаций, соответствующий площади квартиры. Итоговый пакет облигаций обменивается на квартиру, площадь которой равна накопленным в виде облигаций метрам. Облигации дают право приобретать жилье в домах, построенных на привлекаемые средства. Зарубежный опыт показывает, что оптимальной является ситуация, когда 30 – 40% строящегося дома продается по облигациям жилищного займа, а остальное – по договорам долевого строительства и через ипотечные схемы. Облигация жилищного займа – это корпоративная облигация, полностью соответствующая законодательству и требованиям ФКЦБ России, предъявляемым к облигациям.

Облигация жилищного займа имеет рублевый номинал, но погашаться она может как рублями, так и квадратными метрами построенного жилья. Таким образом, у владельца облигации есть выбор, что делает облигации интересными и привлекательными как для частного инвестора, желающего приобрести жилье, так и для финансового института, вкладывающего денежные средства с целью извлечения прибыли.

К тому же облигации дают инвесторам ряд дополнительных преимуществ по сравнению с договорами долевого участия:

- имеется возможность для постепенного накопления средств на квартиру в течение длительного срока;
- если инвестор не может или не хочет больше приобретать жилье, то он в любое время может погасить облигации – при выходе же из долевого строительства предусматриваются неизбежные штрафы;
- схема финансирования с использованием облигаций жилищного займа позволяет практически полностью избежать рисков, возникающих при долевом строительстве;
- осуществляется индексация инвестированных средств через изменение котировок облигаций, привязанных к себестоимости строительства жилой площади;
- облигации могут быть использованы как удобный эквивалент при проведении операций по улучшению жилищных условий (уже имеющаяся квартира может быть продана за облигации займа);
- возможность кредитования инвесторов банками под залог облигаций, что позволяет в несколько раз снизить процентные ставки кредитования физических лиц как в рублях, так и в валюте;
- облигации делают возможным участие в финансировании жилищного строительства отдельных групп потенциальных инвесторов, например таких, как страховые организации.

В настоящее время в Москве разработана новая Концепция развития системы жилищной ипотеки. В документе содержится схема предоставления ипотечных кредитов на приобретение жилья очередникам за счет средств, привлекаемых от населения в качестве первоначальных накоплений в форме муниципальных жилищных облигаций. Средства, привлекаемые от населения, планируется направлять непосредственно в жилищное строительство.

Однако начатая в этом отношении работа пока не получила должного развития в Вологодской области, что связано с недостатками данной схемы финансирования, а именно:

⇒ работа по подобной схеме является убыточной для эмитента: значительные издержки по эмиссии и обслуживанию займа, а также вовлечение в схему большого количества участников (эмитент, финансовый агент, банк-гарант, привлекаемые для размещения облигаций сторонние инвестиционные институты), усложняющее контроль за расходованием средств и затрудняющее процесс прогнозирования финансовых потоков, обуславливают удорожание стоимости строительства, однако в условиях проспекта эмиссии, как правило, оговаривается невозможность пересмотра цены продажи построенного жилья;

⇒ облигации жилищного займа не являются доходными ценными бумагами; их продажа по номиналу (0,1 кв. м) не осуществлялась, в связи

с чем облигации не стали реальным ликвидным денежным инструментом, используемым широкими слоями населения для накопления средств;

⇒ в данной схеме отсутствует возможность выбора гражданами квартиры; им предоставляется право на приобретение жилья только в определенных домах, по качеству не всегда отвечающих их желаниям.

В настоящее время, по мнению экспертов, в связи с происходящим улучшением наполнения доходной части областного и местных бюджетов, следует вернуться к проблеме развития системы жилищных облигаций. Муниципальные жилищные облигации получают должное распространение, если будут обеспечены:

1) функция накопления – когда у инвесторов будет возможность для постепенного накопления средств на квартиру в течение длительного срока;

2) высокая ликвидность – когда инвесторы в любое время смогут обменять облигации на деньги;

3) высокая доходность, как правило, превышающая на несколько пунктов уровень дохода от банковских депозитов;

4) муниципальные гарантии и «государственный» статус;

5) налоговые льготы;

6) диверсифицированная линейка выпусков облигаций по времени до погашения (например, трех-, шести-, девяти-, двенадцатимесячные).

Кроме того, с целью повышения привлекательности облигаций муниципальных жилищных займов возможно привлечение под их обеспечение пакетов акций приватизированных предприятий, закрепленных в собственности территориальных органов власти.

Механизм конвертации облигаций жилищного займа может явиться новым финансовым инструментом (не исключается возможность обратной конвертации) и будет способствовать развитию фондового рынка, т.к. придаст ценным бумагам дополнительные инвестиционные качества, обеспечит не только повышение ликвидности, надежности и доходности муниципальных облигаций, но и доходов в местные бюджеты от продажи акций предприятий по более высокой цене.

Заключение

Таким образом, в ходе работы были сделаны следующие выводы:

1. Жилищное строительство, благодаря мультипликационному эффекту, является мощным фактором привлечения инвестиций и играет важную роль в развитии экономики города.

2. Общеэкономический кризис переходного периода негативно отразился на жилищном секторе: произошло сокращение объемов строительства жилья и бюджетного финансирования. В условиях сокращения государственных капитальных вложений возникла необходимость поиска различных механизмов привлечения инвестиций, ориентированных на

аккумуляцию всех возможных источников финансирования жилищного сектора и главного из них – средств населения.

3. Оценка инвестиционных возможностей населения показывает, что большинство граждан не в состоянии самостоятельно улучшить свои жилищные условия. Это также доказывает необходимость разработки рассматриваемых механизмов.

4. Существующие в настоящее время схемы финансирования жилищного строительства недостаточно эффективны и привлекательны для населения. Развитие ипотеки сдерживается отсутствием вторичного рынка закладных и неразвитой институциональной структурой финансового рынка. Кроме того, используемые на данный момент схемы ипотечного кредитования рассчитаны на достаточно состоятельную категорию граждан. Участие в долевом строительстве для большинства населения является дорогим и рискованным способом улучшить жилищные условия. В сложившихся условиях необходимо развивать другие механизмы привлечения инвестиций в жилищное строительство, в частности эмиссию жилищных облигаций.

5. Эмиссия жилищных облигаций позволит местным органам власти мобилизовать средства населения и других инвесторов в жилищное строительство и увеличить поступления в бюджет города за счет расширения налогооблагаемой базы, населению – улучшить свои жилищные условия, а застройщикам – привлечь денежные ресурсы на начальном этапе строительства. Для этого необходимо повысить привлекательность данного финансового инструмента для потенциальных инвесторов с помощью обеспечения гарантий его надежности, высокой доходности и ликвидности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 256 с.
2. Егоров Е.В., Потапова М.В. Экономика жилищного хозяйства России: Учебное пособие. – М.: Теис, 2002. – 171 с.
3. Информационно-аналитическая записка по итогам опроса населения о возможных направлениях ипотечного кредитования / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2003.
4. Информационно-аналитическая записка по теме: «Анализ сберегательного поведения населения» / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2001.
5. Пахолков Н.А., Носок С.П. Организация управления строительным комплексом региона. – Вологда: ВоГТУ, 2002. – 213 с.
6. Развитие жилищного строительства и ЖКХ. – М.: ВТК ОЭ РАН, 1999.
7. Святненко А. «Капитальные» облигации – новый инструмент привлечения денег первичным рынком жилья: [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. – http://www.mirror.kiev.ua/nm/show/394/34_867.

ПРОБЛЕМЫ УДАЛЕНИЯ ОТХОДОВ С ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ

Введение

В настоящее время перед природоохранными органами города (как и субъектами всех уровней) очень остро стоит проблема санитарной очистки городской территории от отходов потребления. В связи с этим достаточно актуальной задачей представляется решение проблемы обращения с отходами на территории г. Вологды. Это крайне важно с позиций, закрепленных в основных положениях Государственной стратегии РФ по охране окружающей природной среды и обеспечению устойчивого развития. Важным этапом в разработке решений этой проблемы является анализ существующей ситуации, выявление ошибок в управлении обращением отходов, обоснование необходимости дополнительных источников финансирования программных мероприятий по санитарной очистке города, поиск наиболее рентабельных, экологически и экономически эффективных методов работы в данной области.

В рамках выполнения договора с администрацией г. Вологды (в котором координатором выступил отдел природопользования и охраны окружающей среды) в Вологодском научно-координационном центре ЦЭМИ РАН разрабатывается «Программа по обращению с отходами на территории г. Вологды на период до 2010 г.». Некоторые материалы этой программы были использованы в данной работе.

Проблемы удаления отходов с территории города

Проблемы удаления твердых бытовых отходов (ТБО) с территории и их размещения (захоронения) в разрешенных местах – одни из важнейших проблем городского хозяйства.

За 2002 г. на территории города, по данным отдела охраны природы, учтено около 819 000 тонн отходов, из них 27 571 кубометров (13 785 тонн) твердых бытовых отходов. Однако с учетом количества населения и имеющейся инфраструктуры города объем ТБО должен быть несколько больше – в среднем на одного жителя должно образовываться 0,5 – 1,5 кг в день, то есть 63 875 – 191,625 тонн в год. Таким образом, мы видим, что далеко не вся масса образующихся в городе ТБО попадает на свалку, а большая их часть ежегодно оказывается на несанкционированных свалках города и в его зеленой зоне. Свалки вдоль дорог давно уже стали настоящим бичом и экологической угрозой для всей пригородной зоны.

Работе присуждена поощрительная премия.

Анализ динамики жалоб жителей в сфере экологии показывает, что доля жалоб, связанных с отходами, – самая большая, и это понятно, так как несанкционированные свалки заполнили многие участки рельефа и уже «выползают» на улицы города. Только крупных свалок, площадью более 50 кв. м, насчитывается в Вологде более 45. Проблема эта переходит в реальную угрозу эколого-санитарному благополучию города. Анализ показал, что часть объектов вообще не задействована в системе сбора и вывоза мусора. Так сложилось исторически. Всем известно, что сбор и вывоз отходов систематически проводится только с благоустроенной территории города. Из районов частной застройки отходы практически не вывозятся, и, хотя по закону должны быть заключены договоры о их вывозе, эта работа, к сожалению, не организована.

В результате проведенного анализа технологии сбора, транспортировки и захоронения ТБО, нормативно-правового обеспечения, управления, самой организации работ выявлено наличие существенных недостатков практически на всех стадиях.

Самым главным недостатком сложившегося порядка является отсутствие гарантированного вывоза ТБО в разрешенные места размещения.

Потому-то и источники образования отходов, и транспортировщики имеют возможность размещать их не только на полигоне, который должен быть под неусыпным контролем экологов, но и в других местах. И, как показывает практика, пользуются этой возможностью, катастрофически ухудшая экологическое и санитарное состояние города. Проблема здесь, конечно, – в деньгах, экологической культуре и удобстве людей.

Анализ современного состояния природной среды, хозяйственной деятельности и здоровья населения г. Вологды позволяет выявить и сформулировать основные проблемы города в области обращения с отходами:

- Система управления отходами в городе функционирует с недостатками.
- Ежегодное увеличение накопления отходов при неполном учете их образования.
 - Наличие многочисленных несанкционированных свалок ТБО.
 - Высокая степень износа мусоровозов.
 - Отсутствие мусоросортирующих и мусороперерабатывающих производств (ценные фракции ТБО закапываются в землю, а могли бы принести прибыль и помогать экономить сырье).
- Переполнение существующего полигона, отсутствие в его системе основных природоохранных сооружений.
 - Попадание на полигон с массой ТБО токсичных отходов, на захоронение которых он не рассчитан.
 - Не развивается планирование и прогнозирование в сфере обращения ТБО.
 - Низкая экономическая эффективность капитальных вложений.

Опираясь на выявленные недостатки в работе системы санитарной очистки города необходимо спланировать дальнейшие действия с ориентацией на следующие цели:

1. Количественного характера:

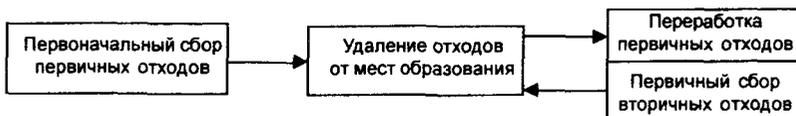
- ⇒ создание системы управления движением отходов, ликвидация несанкционированных свалок;
- ⇒ вовлечение отходов в переработку с целью извлечения прибыли из их реализации и минимизации объема размещаемых отходов;
- ⇒ экологическая реабилитация территорий;
- ⇒ оздоровление населения;
- ⇒ обновление техники, используемой при очистке городской территории.

2. Качественного характера:

- ⇒ управление охраной окружающей среды путем разработки нормативно-правовых документов;
- ⇒ экологический мониторинг по результатам наблюдений;
- ⇒ экологическое просвещение, образование и воспитание.

Санитарная очистка города – системный анализ

В настоящее время разнообразие условий жизни людей в городе диктует создание адаптивных (к постоянным изменениям качественного и количественного состава ТБО) систем управления в обращении с отходами. При этом управление различными видами отходов на территориях интегрируется, а технологии обращения с отходами становятся все более универсальными. Система санитарной очистки города многоконтурна с перекрестными связями между контурами не только по управлению, но и по материальными потокам (рисунок).



Структурная система санитарной очистки городской территории

Мировой опыт утверждает, что система санитарной очистки города эффективна только в том случае, если она является единым технологическим процессом для всей системы или подсистем, входящих в нее. Отсутствие любой подсистемы приводит к тому, что ее функции берет на себя другая подсистема, не приспособленная к выполнению других функций, и эффективность работы падает. Действия каждой из подсистем в несвойственных технологических ситуациях приводит к падению их технико-экономической и санитарно-экологической эффективности. Это относится и ко всей системе в целом.

Пример. В городе нет системы переработки токсичных отходов, лекарственных средств, батареек и прочих отходов. Они захороняются с другими бытовыми отходами без должного обоснования и исследования действий. В результате на полигоне образуются подвижные зоны с высоким содержанием опасных соединений, которые, переходя за границу полигона и попадая на территории садоводческих хозяйств, водоохраных или рекреационных зон, могут вызвать случаи отравления населения. Природоохранные сооружения полигона (если таковые и имеются) на подобные соединения не рассчитаны, экологические последствия такого захоронения непредсказуемы. Тяжелые металлы (из источников тока) вызывают стойкое интенсивное терратогенное загрязнение полигонов; попадая на перерабатывающие заводы, они повышают нагрузку на систему газоочистки, на станциях по сортировке препятствуют получению чистых однородных фракций черных или цветных металлов, что приводит к снижению коммерческой цены фракций.

Подобный качественный и количественный анализ влияния всей номенклатуры отходов в городе на подсистему промышленной переработки ТБО выходит за рамки настоящей статьи, но эта важная и сложная работа должна быть выполнена. Уже и сейчас понятно, что необходима подсистема промышленной переработки опасных фракций ТБО и других отходов. В городе есть источник экологической опасности, но нет городской организации, его ликвидирующей. Эта отрасль затратна и может принести лишь инвестиционный доход за счет предотвращения экологического ущерба. Еще более заметно отсутствие в городе системы обезвреживания биологических и медицинских отходов. Они, попадая в открытую систему переработки отходов, вызывают распространение патогенных микроорганизмов, их неконтролируемое мутирование в окружающей среде. Эта опасность вызывает необходимость дополнительных природо-охраных и эпидемиологических мероприятий, что приводит к росту затрат на содержание полигона.

Существующий порядок сбора, вывоза и тем более захоронения отходов себя исчерпал. Он был работоспособен в других социальных и экономических условиях, на них и рассчитан. Но когда появились сотни мелких собственников и хозяйствующих субъектов, попытка закрепить за ними небольшие территории ответственности потерпела неудачу.

Анализ велся в соответствии с основными положениями Государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития, одобренной Указом Президента РФ от 04.02.1994 года №236, требованиями Закона РФ «Об охране окружающей природной среды», «Об отходах производства и потребления», местными законами и постановлениями.

Анализ эффективности работы мусороперегрузочной станции (МПС) в системе санитарной очистки города (на примере г. Москвы)

Во всем мире прослеживается тенденция замены прямого вывоза ТБО двухэтапным – с использованием МПС, что особенно актуально для крупных городов, полигоны, захоронения отходов которых расположены далеко от черты города. Хорошо зарекомендовали себя транспортные мусоровозы большой грузоподъемности со сменными пресс-контейнерами.

Санитарная очистка любого города с использованием МПС включает в себя ряд определенных технологических процессов:

- сбор ТБО в местах накопления;
- вывоз ТБО собирающими мусоровозами на МПС;
- перегрузка на большегрузные транспортные средства (на некоторых МПС используется система извлечения ценных утильных фракций);
- перевозка к местам захоронения и утилизации;
- выгрузка ТБО.

Необходимо, с точки зрения экономии сырья, экономической эффективности производства и охраны природы, включить еще один процесс – *предварительную сортировку и извлечение ряда ценных компонентов*. К сожалению, мало где в России это выполняется.

Использование МПС позволяет снизить транспортные расходы, уменьшить количество собирающих мусоровозов. При использовании МПС с прессованием отходов уменьшается необходимая площадь полигона для складирования ТБО, снижается интенсивность движения по транспортным магистралям за счет более полного использования грузоподъемности большегрузного транспорта. При проектировании необходимо учитывать ряд условий, способных в значительной степени влиять на эффективность работы мусороперегрузочной станции:

- тип МПС (с извлечением ценных утильных фракций или без него, в двух уровнях или в одном и т.п. варианты) и применяемого на ней оборудования, включая большегрузный транспорт;
- место расположения МПС;
- производительность станции.

Наиболее простой технологической системой двухэтапного вывоза ТБО является система, основанная на применении оборудования «Мультилифт» (Финляндия). Данную систему применяют в Санкт-Петербурге, она предусматривает одноуровневую и эстакадную загрузку сменных кузовов транспортных мусоровозов.

Комплект машин двухэтапной системы сбора и удаления отходов включает в себя собирающие и транспортные мусоровозы. Собирающие мусоровозы оснащены контейнерами «Пухто» и механизмами сменного кузова «Мультилифт» различной конструкции. Механизм подъема собирающего мусоровоза при одноуровневой системе позволяет поднимать контейнер на высоту до 2,5 м с последующим его опрокидыванием.

Описанная система сбора и удаления ТБО снижает себестоимость вывоза одного кубометра отходов до 25%, уменьшает капвложения (за счет сокращения количества собирающих мусоровозов) до 30%, сокращает численность обслуживающего персонала и позволяет экономить горюче-смазочные материалы до 35%. Недостатком системы является отсутствие уплотнения отходов в кузовах-контейнерах как при сборе, так и их вывозе. Из-за этого недоиспользуется грузоподъемность базового шасси автомобиля. Указанного недостатка лишены МПС с применением различных стационарных уплотнительных устройств, используемых при перегрузке отходов в транспортный мусоровоз. Подобные схемы предусматривают, как правило, двухъярусные сооружения: верхняя площадка – для разгрузки собирающих мусоровозов и нижняя – с уплотнителем и кузовом-контейнером. В процессе работы последние состыковываются со стационарным уплотнителем специальными устройствами. МПС подобной комплектации представляет собой двухъярусное сооружение с разницей отметок между нижним и верхним ярусами 5 – 7 м.

Для оптимального размещения МПС исходной информацией являются:

- места размещения источников отходов;
- численность населения и норма накопления отходов;
- расстояние от источника отходов до полигона (или до предприятия по обезвреживанию) и до МПС;
- расстояние от МПС до объекта по обезвреживанию;
- среднее время транспортирования отходов по каждому из возможных направлений;
- затраты на перевозку отходов собирающими и большегрузными мусоровозами;
- производительность полигона (или предприятия по обезвреживанию и переработке отходов);
- капитальные и эксплуатационные затраты на МПС и полигонах;
- прогноз изменения рассмотренных параметров во времени при решении задачи в динамическом варианте.

Среднегодовая стоимость сбора и вывоза отходов по двухэтапной технологии составляет:

$$З_1 = V_1[(T_1 + T'_1) / 2 + T_2 + T_3 + T_4],$$

где: V_1 – объем вывозимых отходов, т;

T_1 – тариф на сбор и вывоз ТБО от точки сбора до МПС собирающим мусоровозом ФАУН, руб./т;

T'_1 – тариф за сбор и вывоз ТБО от точки сбора до МПС мусоровозом КО-424, руб./т;

T_2 – тариф за перегрузку отходов на МПС, руб./т;

T_3 – тариф за транспортировку ТБО от МПС до полигона, руб./т;

T_4 – тариф за захоронение отходов, руб./т.

(Сумма коэффициентов $T_1 + T'_1$ делится на два по причине того, что на МПС, взятом за образец, примерно поровну работают мусоровозы обеих марок).

Отсюда:

$$З_1 = 300000 [(180 + 232,4) / 2 + 84 + 156 + 60,6] = 152,04 \text{ млн руб.}$$

(по расценкам г. Москвы на 2003 г.)

Средняя годовая стоимость сбора и вывоза отходов при прямом вывозе:

$$З_2 = V_1[(T_5 + T'_5) / 2 + T_4],$$

где: T_5 – тариф за сбор и транспортировку отходов от точки сбора до полигона мусоровозом ФАУН;

T'_5 – тариф за сбор и транспортировку отходов от точки сбора до полигона мусоровозом КО-424.

Отсюда:

$$З_2 = 300000 [(431 + 785,7) / 2 + 60,6] = 200,685 \text{ млн руб.}$$

Годовой экономический эффект одной МПС производительностью 300 тыс. тонн / год (пакетирование в брикеты, обвязанные проволокой) составит:

$$\Xi = З_2 - З_1 = 200,685 - 152,04 = 48,654 \text{ млн руб.}$$

Данный ориентировочный расчет подтверждает существенную экономическую эффективность двухэтапного вывоза ТБО.

Этот расчет не включает такие важные экономические показатели, как сокращение площадей полигона за счет укладки предварительно спрессованных отходов, снижение расходов на эксплуатацию полигона и др. факторы.

И конечно, не менее важными являются положительные экологические последствия использования двухэтапного вывоза ТБО, связанные с сокращением транспортных потоков, снижением суммарного расхода топлива и др., о чем уже сказано в начале работы.

Предложения по реорганизации

1. Целесообразно развивать систему мониторинга за состоянием полигона, планирования и прогнозирования в сфере обращения с отходами.
2. Необходимо сокращение номенклатуры отходов, размещаемых на городской свалке, за счет вовлечения отходов в переработку и получение биологических компостов для благоустройства города (для клумб, к примеру).
3. Необходимо создание природоохранных сооружений на городском полигоне, а также их обязательное включение в систему нового полигона.
4. Обязательно нужно извлекать полезные фракции из отходов и перерабатывать их, используя как вторичное сырье. Необходимо найти средства и источники финансирования для строительства МПС с частичной сортировкой отходов. Все другие технологии уже морально устарели.
5. Нужно добиться снижения техногенной нагрузки на территорию города за счет более полного удаления отходов, ликвидации несанкционированных свалок.
6. Следует сделать плату за вывоз отходов обязательной для каждого жителя города.
7. Необходимо строже относиться к мелким и средним коммерческим структурам, которые, образуя значительную часть отходов города, практически не платят за их вывоз и размещение.
8. Следует организовать систему утилизации токсичных отходов, лакокрасочных средств, лекарственных препаратов с истекшим сроком годности. Нужно исключить попадание вышеозначенных веществ на полигон вместе с ТБО.
9. Необходимо экологическое образование, воспитание и просвещение населения, особенно детей и молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ эффективности работы мусороперегрузочных станций в системе санитарной очистки г. Москвы // Чистый город: Научно-технический журнал. – 2003. – №1 (21).
2. *Аршакуни Р.Г.* Концепция региональной системы переработки бытовых отходов // Тезисы докладов конференции «Проблемы устойчивого развития регионов рекреационной специализации» (СЦИН РАН). – Сочи, 2002.
3. *Багдасаров Р.С., Нечистяк Т.А.* Проблемы и реальность управления московскими ТБО // Чистый город: Научно-технический журнал. – 2003. – №2 (18).
4. Безопасное обращение с отходами: Сб. нормативно-методических документов / Фирма «Интеграл»; РЭЦ «Петрохимтехнология». – СПб, 1999.
5. *Варшавский В.Я., Скворцов Л.С.* Экология – проблемы стратегии и тактики // Чистый город: Научно-технический журнал. – 2003. – №2 (22).

6. *Гаврилов С.И.* Современная мусоровозная техника фирмы «КОММАШ» // Чистый город: Научно-технический журнал. – 2003. – №2 (22).
7. *Гринин А.С., Новиков В.Н.* Промышленные и бытовые отходы: хранение, утилизация, переработка. – М., 2002.
8. *Гонопольский А.М., Федоров Л.Г.* Опыт системного анализа санитарной очистки города от отходов // Чистый город: Научно-технический журнал. – 2003. – №2 (18).
9. *Дарулис П.В.* Отходы областного города: Сбор и утилизация. – Смоленск, 2000. – 520 с.
10. Концепция обращения с твердыми бытовыми отходами в Российской Федерации // Чистый город: Научно-технический журнал. – 2003. – №2 (22).
11. Закон РФ «Об охране окружающей природной среды», 1991.
12. Закон РФ «Об отходах производства и потребления», 2000.
13. О Государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития. Указ Президента РФ №236 от 04.02.94.
14. *Парахонский Э.В., Парахонский М.Э.* Основы экологической политики индустриального города. – Вологда, 1997.
15. *Систер В.Г.* Экологическое состояние городских территорий // Чистый город: Научно-технический журнал. – 2003. – №2 (22).
16. Твердые бытовые отходы (Сбор, транспортировка, обезвреживание): Справочник / Академия коммунального хозяйства. – М., 2001. – 320 с.

М. Н. Рассадина

ИССЛЕДОВАНИЕ СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ИПОТЕЧНЫЙ КРЕДИТ

Введение

Уровень жизни и качество жизни человека характеризуется комплексом социально-экономических категорий, которые отражают уровень физических, духовных и социальных потребностей, степень их удовлетворения и условия в обществе для развития этих потребностей. Важной составляющей этого комплекса является потребность человека в жилье.

Приобретение собственного жилья – первоочередная потребность для каждой семьи, без обеспечения которой нельзя говорить ни о каких социальных приоритетах общества.

Работе присуждена поощрительная премия.

До перехода на рыночные отношения основными источниками пополнения жилого фонда страны являлись государственное жилищное строительство и строительство жилья предприятиями и организациями; кооперативное и индивидуальное строительство играло вспомогательную роль. В условиях сокращения бюджетного финансирования строительства по обеспечению населения жильем основным источником средств для приобретения жилья становятся собственные средства населения, а также кредиты банков, как это происходит в большинстве экономически развитых стран мира.

В этих условиях объективно возникает потребность населения в долгосрочных кредитах на жилищное строительство, минимально подверженных воздействию инфляции и максимально обеспеченных своевременным возвратом. Именно этим требованиям отвечает ипотечный кредит. Опыт многих зарубежных стран свидетельствует о том, что при правильной организации и ведении взвешенной государственной политики ипотека постепенно трансформируется в самофинансируемую систему, которая обеспечивает и в значительной степени определяет функционирование рынка жилья. При этом за счет расширения платежеспособного спроса со стороны населения активизируется новое строительство, увеличивается выпуск строительных материалов, специализированной техники, появляются новые улучшенные архитектурные проекты, происходит ускоренное развитие многих смежных отраслей экономики.

Недостаточная разработанность теоретического и прикладного инструментария ипотечного жилищного кредитования и возрастающая потребность в нем обусловили выбор темы исследования.

Для изучения ипотечного спроса и направлений ипотечного кредитования Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН в декабре 2002 г. проведен опрос населения Вологодской области. Анкеты включали подробные вопросы о социальном положении респондентов, их потребностях и материальных возможностях в плане решения жилищных вопросов посредством покупки жилья, использования ипотечного кредита. В анкетировании участвовали 1500 жителей региона. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий:

- пропорций между городским и сельским населением;
- пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города);
- половозрастной структуры взрослого населения области.

Ошибка выборки не превышает 5 – 6%.

Определение потенциальных участников ипотечного кредитования

Среди опрошенных 36,6% (505 чел.) имеют представление о системе ипотечного кредитования, 26,7% (368 чел.) хотели бы получить ипотечный кредит. При этом основной целью получения ипотечного кредита для 52,2% респондентов (192 чел.) является обмен (продажа) недвижимости для увеличения жилплощади, для 35,3% (130 чел.) – приобретение дополнительных квартир, и только 8,7% (32 чел.) рассматривают ипотеку как способ вложения материальных сбережений. Имеются следующие качественные оценки населения по уровню доходов (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов по уровню их доходов
(рассчитано от числа ответивших «да» на вопрос:
«Хотели бы Вы получить ипотечный кредит?»)

Варианты ответов	Группы по уровню дохода				
	1 группа «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать»	2 группа «Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины недоступна»	3 группа «Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом»	4 группа «Денег хватает только на приобретение продуктов питания»	5 группа «Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги»
Хотели бы Вы получить ипотечный кредит?					
«Да» (368 чел.): в числителе – % опрошенных, в знаменателе – кол-во чел.	$\frac{3,9}{15}$	$\frac{4,6}{17}$	$\frac{46,5}{171}$	$\frac{36,6}{135}$	$\frac{8,3}{30}$
С какой целью Вы бы хотели получить ипотечный кредит?					
Обмен/продажа с увеличением жилплощади	42,9	25,0	51,5	56,5	60,0
Приобретение дополнительной жилплощади	21,4	37,5	39,6	32,8	30,0
Вложение средств	35,7	37,5	5,3	6,1	3,3

Как следует из данных таблицы, в настоящее время в ипотечном кредитовании могут принять участие представители первой, второй и третьей групп по уровню дохода, а наибольший интерес к ипотеке проявляют респонденты третьей и четвертой групп. Большинство респондентов третьей группы (48,5%) проживают на «стандартной» жилплощади 6 – 12 кв. м на человека, однако наиболее остро жилищный вопрос стоит у респондентов четвертой группы (52,4%) – их жилплощадь составляет менее 6 кв. м (табл. 2). Ипотечный кредит им необходим для увеличения жилплощади.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопросы о доходах и обеспеченности жильем
(в % от числа желающих принять участие в ипотеке)**

Группы по уровню дохода	Площадь на одного члена семьи				Доход на одного члена семьи		
	менее 6 кв. м	6 – 12 кв. м	12 – 18 кв. м	более 18 кв. м	Менее 1 прожиточного минимума* (среднее значение – 1 658 руб.)	От 1 до 2 прожиточных минимумов (среднее значение – 2 486 руб.)	Более 2 прожиточных минимумов (среднее значение – 5 446 руб.)
1 группа	0,0	3,1	2,4	10,1	6,2	0,7	6,3
2 группа	0,0	1,5	8,3	7,2	0,7	1,5	20,8
3 группа	28,6	48,5	42,9	46,4	24,7	69,6	47,9
4 группа	52,4	33,8	34,5	27,5	49,3	25,9	25,0
5 группа	19,0	10,8	8,3	5,8	15,8	2,2	0,0

* Среднедушевой прожиточный минимум в декабре 2002 г. составлял 1 826 руб.

Представители третьей и четвертой групп имеют небольшой среднедушевой доход – 1–2 прожиточных минимума на человека и не могут позволить себе купить квартиру сразу. Поэтому оптимальным вариантом для решения их жилищных проблем является ипотечный кредит.

Большинство респондентов третьей и четвертой групп (57%) составляют женщины. Основная масса потенциальных участников ипотеки (64,4%) – это люди среднего возраста (30 – 40 лет). Состоят в зарегистрированном браке и имеют одного несовершеннолетнего ребенка 51,4% представителей данных групп. Распределение опрошенных по уровню образования следующее: среднее специальное образование – 32,4% и высшее – 35,6%. По роду своих занятий 25,3% респондентов относятся к рабочим, 24% – к предпринимателям, имеющим свое дело, 13,5% – к служащим. Большая часть респондентов трудится в сферах производства, торговли и образования.

Таким образом, потенциальные участники ипотеки представляют собой экономически активную часть населения, состоят в браке и имеют доход на человека 1 – 2 прожиточных минимума. Более половины из них имеют высшее образование и заняты в производственной сфере, сфере торговли и образования.

Жилищные потребности участников ипотеки

В настоящее время в ипотечном кредитовании, как уже говорилось выше, реально могут участвовать третья и четвертая группы по уровню дохода и категория «Семейные до 30 лет».

Рассмотрим жилищные потребности респондентов третьей и четвертой групп. Большинство из них желают приобрести новое жилье. Наибольшим спросом пользуются 2-3-комнатные квартиры общей площадью 44 – 65 кв. м стоимостью от 297 до 500 тыс. руб. Отвечая на вопрос:

«Какую сумму денежных средств Вы готовы заплатить за приобретаемую недвижимость?», респонденты отметили наиболее оптимальную для них цену одного кв. м жилья – менее 7 тыс. руб., хотя уже сейчас на рынке недвижимости сложилась цена одного кв. м жилья – 9,5 тыс. руб.¹

Кредитные потребности данных групп можно охарактеризовать следующим образом. Респонденты (39% всех желающих участвовать в ипотеке) проявляют наибольший интерес к кредитам на всю стоимость жилья на 10 – 20 лет (рис. 1).



Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о сроке кредита

В настоящее время процентная ставка по кредиту на недвижимость Сбербанка РФ составляет² 18%, а наиболее приемлемой респонденты выделенных групп считают 15% (табл. 3).

Большинство потенциальных участников ипотечной программы хотели бы взять кредит в размере до 250 и 500 тыс. руб. (29,2 и 23,2% соответственно) [рис. 2].

В качестве залога граждане готовы предоставить приобретаемое жилье (46,5% опрошенных), другую недвижимость (10,3%), депозит (5,9%), автомобиль (21,6%), другое (2,2%). Возможно также предоставление поручительств предприятий

Таблица 3
Распределение ответов на вопрос о размере процентной ставки по кредиту (% от числа желающих участвовать в ипотеке)

Варианты ответов	Группы по уровню дохода	
	3 группа	4 группа
15%	31,4	26,7
18%	14,8	7,6
20%	14,8	15,3
22%	5,3	9,9
Свыше 22%	0,6	3,8

¹ Газета «Вологодская недвижимость». – 2003. – Март.

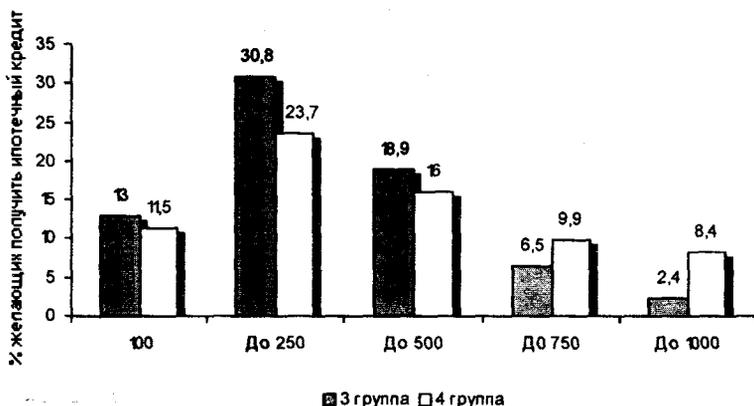


Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о размере ипотечного кредита

и организаций на сумму 206 – 525 тыс. руб. за их работников, которые хотят получить кредит.

Таким образом, в среднем, по данным опроса, одна семья, принадлежащая к третьей или четвертой группе по уровню дохода, хотела бы приобрести 2-3-комнатную квартиру площадью 44 – 65 кв. м и стоимостью 1 кв. м до 7 тыс. руб. Для этого респонденты готовы воспользоваться долгосрочным ипотечным кредитом (сроком от 10 до 20 лет) в размере 250 – 500 тыс. руб. по ставке 15% годовых и внести первоначальный взнос в размере 20% стоимости жилья.

Жилищные потребности респондентов категории «Семейные до 30 лет»

Как уже отмечалось выше, значительная часть респондентов относит себя к третьей и четвертой группам по уровню дохода. В них существенную долю составляют молодые люди, состоящие в браке: 22% в третьей группе и 37,1% в четвертой. Это позволяет выделить соответствующую категорию опрошенных – «Семейные до 30 лет». Данная категория респондентов составляет 28,9% (400 чел.) от числа всех опрошенных. В ее состав входят 53,3% женщин и 46,7% мужчин. Их средний возраст 23,5 года. Они получили среднее специальное (37,4%) и высшее (33,9%) образование. По роду занятий они относятся к рабочим (42,6%), интеллигентам, не занятым в производстве (22,5%), и студентам (17%). Более половины молодых семей (64,6%) нуждаются в улучшении жилищных условий, и 44,2% из них хотели бы получить ипотечный кредит. Многие респонденты данной группы (40,7%) хотели бы получить ипотечный кредит для увеличения жилплощади, так как чаще всего

молодые не имеют собственного жилья и проживают с родителями или снимают квартиру. Внести первоначальный взнос в размере 20% желают 39,5% опрошенных, а 18% готовы оплатить сразу половину стоимости жилья (табл. 4).

Таблица 4

Сводные данные анкетирования по группе «Семейные до 30 лет»

Варианты ответов	% от числа опрошенных
Нуждаетесь ли Вы и члены Вашей семьи в улучшении жилищных условий?	
Да	64,6
Нет	38,6
Хотели бы Вы получить ипотечный кредит?	
Да	44,2
Нет	34,8
Затрудняюсь ответить	32,4
С какой целью Вы бы хотели получить ипотечный кредит?	
Обмен/продажа с увеличением жилплощади	40,7
Приобретение дополнительной жилплощади	24,7
Вложение средств	18,3
Если Вы готовы заплатить первоначальный взнос, то какой? (в%)	
20	39,5
30	8,2
40	9,7
50	18,4
60	6,2
70	7,7

По уровню дохода (табл. 5) существенная часть молодых относится к третьей (48,8%) и четвертой (32,3%) группам.

Таблица 5

Распределение респондентов категории «Семейные до 30 лет» по уровню дохода

Группа	Варианты ответов	% от числа респондентов группы «Семейные до 30 лет»
	Не ответили на вопрос об уровне дохода	4,0
1	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	5,8
2	Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины недоступна	8,0
3	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки пока недоступны	43,3
4	Денег хватает только на приобретение продуктов питания	32,3
5	Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	6,8

Жилищные потребности категории «Семейные до 30 лет» выглядят следующим образом (табл. 6). Среди респондентов рассматриваемой группы наибольшим спросом пользуются комнаты (17,6%), 4-комнатные квартиры (15,1%), 5-комнатные квартиры (20,3%), средняя стоимость которых – 179,6 тыс. руб., 538 тыс. руб., 821,5 тыс. руб. соответственно. Как и в рассмотренных выше группах, наиболее приемлемой стоимостью одного квадратного метра считается 7 тыс. руб.

Таблица 6

Распределение жилищных потребностей группы «Семейные до 30 лет»

Варианты ответов	%
1-комнатная квартира в % от числа желающих приобрести 1-комнатную квартиру	12,1
Площадь, кв. м (средний показатель)	29,8
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	300
2-комнатная квартира в % от числа желающих приобрести 2-комнатную квартиру	17,4
Площадь, кв. м (средний показатель)	50,3
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	304
3-комнатная квартира в % к желающим приобрести 3-комнатную квартиру	13,9
Площадь, кв. м (средний показатель)	61,3
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	420,8
4-комнатная квартира в % от числа желающих приобрести 4-комнатную квартиру	15,1
Площадь, кв. м (средний показатель)	76,3
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	538,4
5-комнатная квартира в % от числа желающих приобрести 5-комнатную квартиру	20,3
Площадь, кв. м (средний показатель)	95,9
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	821,5
Комната в % от числа желающих приобрести комнату	17,6
Площадь, кв. м (средний показатель)	21,0
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	179,6
Индивидуальный дом (коттедж) в % от числа желающих приобрести коттедж	14,4
Площадь, кв. м (средний показатель)	258,9
Сумма, тыс. руб. (средний показатель)	1923,1
Желаемая стоимость 1 кв. м жилья, тыс. руб.	
Менее 7	4,6
7 – 8	4,4
8 – 9	2,5
9 – 10	1,3

Далее рассмотрим кредитные потребности молодых семей (рис. 3). Молодые семейные люди склонны брать кредит на всю стоимость жилья, причем на 10 – 20 лет (52%). Часть респондентов (18,1%) проявляют интерес и к кредиту на часть стоимости, сроком на 3 года, а это обусловлено тем, что молодые семьи располагают небольшими денежными накоплениями или имеют возможность получения материальной помощи от родственников.

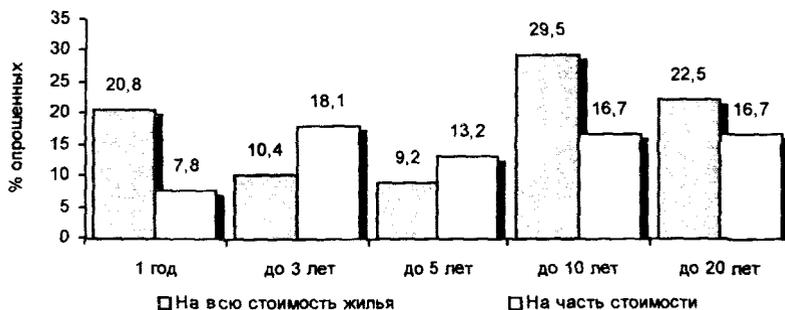


Рис. 3. Распределение ответов респондентов группы «Семейные до 30 лет» на вопрос о сроке кредита

В среднем одна семья, принадлежащая к группе «Семейные до 30 лет», заинтересована в приобретении 4-5-комнатной квартиры общей площадью 73 – 96 кв. м по стоимости одного кв. м менее 7 тыс. руб. и в долгосрочном (до 10 лет) ипотечном кредите на сумму 250 тыс. руб. по ставке 18% годовых.

При сравнении группы «Семейные до 30 лет» с рассмотренной выше категорией (3 и 4 группы по уровню дохода) больших различий в социальном портрете респондентов не наблюдается. Различия существуют в жилищных и кредитных потребностях. Молодые предпочитают более просторные многокомнатные квартиры (площадь до 96 кв. м), готовы воспользоваться кредитом на меньший срок (10 лет) и по более высокой ставке (18%), чем респонденты среднего возраста (кредит на 20 лет под 15% годовых).

Выявление резервов повышения спроса на ипотечный кредит

Федеральная программа ипотечного жилищного кредитования граждан позволяет банкам выдавать ипотечные кредиты на длительные сроки – до 20 лет, под низкий процент – 15 % годовых. Процентная ставка по ипотечному кредиту зафиксирована. Для большинства граждан участие в федеральной программе ипотечного жилищного кредитования является единственной возможностью немедленного улучшения жилищных условий путем оплаты покупаемого жилья за счет кредитных средств. Заемщиком может быть дееспособное лицо, не достигшее пенсионного возраста.

Кредит может быть предоставлен на срок, не превышающий количества лет, оставшихся работнику до выхода на пенсию, на сумму не менее 100 000 руб. Заемщик должен располагать денежными накоплениями в размере не менее 30% стоимости приобретаемого жилья, а его доход должен быть выше 5 000 руб. в месяц.

Рассмотрим динамику ипотечного кредитования строительства жилья Вологодским областным ипотечным фондом (табл. 7).

Таблица 7

Динамика строительства жилья по программе ипотечного кредитования

Муниципальные образования	2001 г.			2002 г.		
	Подано заявок, ед.	Заключено договоров		Подано заявок, ед.	Заключено договоров	
		Кол-во, ед.	Сумма, млн руб.		Кол-во, ед.	Сумма, млн руб.
Вологда	1283	158	51,419	841	213	74,384
Череповец	635	30	15,200	635	31	18,800
Районы	153	64	16,217	83	71	23,296
Всего	2071	252	82,836	1559	315	116,480

По данным таблицы, в 2002 г. количество заключенных договоров в целом по области увеличилось на 20% по сравнению с предыдущим годом. Сумма заключенных договоров также увеличилась на 33,644 млн руб., из которых 5 млн руб. – средства областного бюджета. Особенно удачной в этом смысле является ситуация в г. Вологде.

Динамика ввода жилья в отдельных муниципальных образованиях представлена в табл. 8.

Таблица 8

Ввод жилья в разрезе муниципальных образований области

Муниципальное образование	Стоимость 1 кв. м площади, руб.		Ввод жилых домов и общежитий, кв. м	
	2001 г.	2002 г.	2001 г.	2002 г.
Вологда	2 480	6 342	86 981	77 065
Череповец	нд	7 361	3 8851	68 064
Районы	2 303	2 968	15 462	12 012
В среднем	2 457	5 406	239 506	236 153

Площадь вводимых в области жилых домов сократилась в 2001 – 2002 гг. на 1,4% – в основном за счет районов и г. Вологды (на 11,4%). В то же время средняя стоимость одного квадратного метра жилья увеличилась в 2,2 раза. Следовательно, это повышение является следствием сокращения предложения жилья на рынке недвижимости и инфляции.

Удельный вес строительства жилья по программе развития ипотечного кредитования представлен на рис. 4. Вместе с увеличением годового объема вводимого в области жилья увеличиваются и объемы жилья, вводимого



Рис. 4. Доля ипотечного кредитования в общем объеме строительства

в рамках этой программы. Причем строительство ипотечного жилья происходит гораздо более быстрыми темпами: если в 2000 г. было построено 246 кв. м, то в 2001 г. – 5 113, а в 2002 г. – 11 004 кв. м. За период 2000 – 2002 гг. доля строительства жилья за счет ипотечного кредитования увеличилась с 0,1 до 4,6%.

Положительным моментом ипотеки можно считать фиксированную цену 1 кв. м (рис. 5), причем она ниже средней цены квадратного метра как на первичном, так и во вторичном рынках жилья. Это делает жилье более доступным для населения.

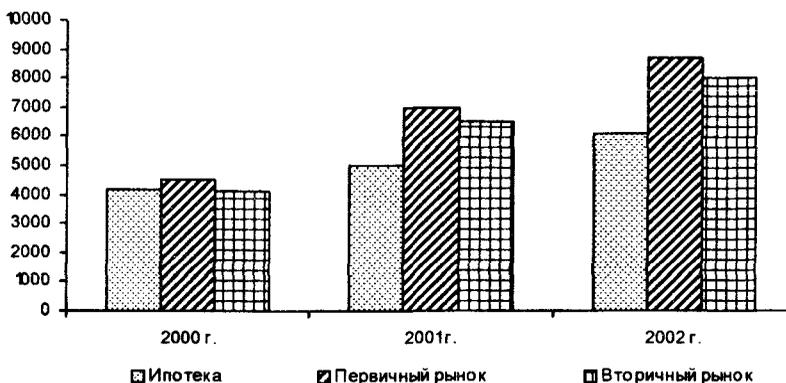


Рис. 5. Сравнительная оценка стоимости 1 кв. м жилья, руб.

Самым важным, по-нашему мнению, моментом является наличие неудовлетворенного потенциального спроса на жилье, поскольку имеет место значительное превышение количества поданных заявок над количеством реально заключенных договоров и количеством всех желающих принять участие в ипотеке (табл. 9).

Таблица 9

Сравнительные данные программы ипотечного кредитования и опроса

Показатели	Вологда	Череповец	Районы
<i>Данные программы ипотечного фонда</i>			
Подано заявок, ед.	841	635	83
Заклучено договоров, ед.	213	31	71
Средняя сумма одного договора, тыс. руб.	349,22	606,45	328,11
<i>Данные опроса</i>			
Желающие участвовать в ипотеке, % – числитель, чел. – знаменатель	30,2 351	25,8 376	25,3 653
Численность семей, желающих участвовать в ипотеке, тыс. семей *	35,18	31,76	24,47
Средняя сумма одного договора, тыс. руб.	439	496	400

* Численность населения / 2,62 (коэффициент семейности).

Источник: Денежные доходы и расходы в домашних хозяйствах Вологодской области в 2001 г.: Статистический бюллетень.

Как видно из приведенной выше таблицы, потребности в улучшении жилищных условий велики и для их удовлетворения население готово воспользоваться ипотечным кредитом. Существующий в настоящее время фонд ипотечного кредитования не может удовлетворить все поданные заявки, а число желающих воспользоваться его услугами растет.

Существующая разница между общей численностью желающих участвовать в ипотеке и количеством поданных заявок обусловлена рядом причин. Одной из таких причин является то, что многие не имеют полного представления о программе ипотечного кредитования и ее функционирования или вообще не знают о ее существовании. Например, согласно данным опроса, из всех желающих улучшить свои жилищные условия 29,3% ничего не знают об ипотеке и 33,2% что-то слышали о ней. Необходимо более полно освещать работу ипотечного фонда в средствах массовой информации, сделать более доступной информацию об ипотеке и условиях предоставления ипотечных кредитов (реклама в газетах, на телевидении).

Другой сдерживающий фактор – низкие доходы населения. Значительная его часть считает невозможным участвовать в программе ипотечного кредитования, а тем более приобрести жилье, полагаясь только на свои силы. Большинство респондентов, желающих принять участие в ипотеке, располагают доходами в размере двух прожиточных минимумов.

Ипотечные жилищные кредиты служат инструментом, позволяющим приблизить платежеспособный спрос населения к предложению рынка жилья, что подтверждают данные, представленные в табл. 10.

Таблица 10

Возможности покупки жилья респондентами, располагающими различной величиной накопленных сумм

Показатели	Группы по уровню дохода				
	1	2	3	4	5
Средний размер сбережений домохозяйства в год, тыс. руб.	111,96 14,68*	51,56 4,89*	13,26 2,08*	2,85 1,32*	0,86 0,49*
Средняя стоимость 1 кв. м жилья на первичном рынке, тыс. руб.	9,5	9,5	9,5	9,5	9,5
Площадь социальной квартиры, кв. м:					
- однокомнатная	35	35	35	35	35
- двухкомнатная	52	52	52	52	52
- трехкомнатная	64	64	64	64	64
- четырехкомнатная	79	79	79	79	79
- пятикомнатная	110	110	110	110	110
Количество лет, необходимых для накопления средств на приобретение жилья на первичном рынке:					
- однокомнатная	2,9	6,4	20,5	>100	>100
- двухкомнатная	4,4	9,5	37,2	>100	>100
- трехкомнатная	5,4	11,8	45,8	>100	>100
- четырехкомнатная	6,7	14,5	56,6	>100	>100
- пятикомнатная	9,3	20,3	77,0	>100	>100

* Данные статистического бюллетеня Облкомстата «Денежные доходы и расходы в домашних хозяйствах Вологодской области в 2002 г.».

Как видно из данных таблицы, реально могут приобрести как однокомнатную, так и пятикомнатную квартиры первая и вторая группы по уровню дохода (наиболее обеспеченные). Жилье недоступно для третьей и четвертой групп (наименее обеспеченные.) Для них накопительный период превышает 100 лет, что совсем не реально при средней продолжительности жизни по Вологодской области 64 года³.

Таким образом, ипотека является сейчас актуальным решением жилищной проблемы. Существующие темпы роста (125%) заключения договоров в областном ипотечном фонде позволяют большинству желающих улучшить свои жилищные условия в реальные временные сроки. Это подтверждают произведенные расчеты (см. данные табл. 8, 10):

$$91\ 410 = 315 \cdot (1 + 0,25)^n$$

$$\ln 91\ 410 = \ln 315 + n \cdot \ln(1,25)$$

$$n = 25,4 \text{ года,}$$

где: 91 410 – количество семей, желающих участвовать в ипотеке;

n – количество лет, необходимых для привлечения в ипотеку всех желающих.

³ Статистический ежегодник Вологодской области, 2001 г.

Отсюда следует, что для удовлетворения существующего спроса на ипотечный кредит необходимо 25 лет и в течение этого срока фонд ипотечного кредитования будет обеспечен заявками желающих. При этом кредитные потребности (15 – 18%-ная ставка по кредиту, долгосрочный кредит на 20 лет и на сумму не менее 250 – 500 тыс. руб., минимальная стоимость 1 кв. м) желающих участвовать в ипотеке должны совпадать с условиями выдачи кредитов (кредит на 10 лет по ставке 10% годовых).

В настоящее время одним из способов решения жилищной проблемы является ипотечный кредит. Существующая система ипотечного кредитования не охватывает всех желающих улучшить жилищные условия, хотя и развивается в поступательном направлении и быстрыми темпами. Необходимо привлекать потенциальных участников ипотеки и привлеченные средства населения использовать в новых схемах кредитования. Все это позволит увеличить доходы бюджета, количество рабочих мест, стимулировать развитие строительной индустрии, а также будет способствовать снижению социальной напряженности, связанной с нерешенными жилищными проблемами.

Заключение

В работе проанализированы данные социологического опроса общественного мнения в городах Вологде, Череповце и восьми районах области (Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Шекснинский и Тарногский) об отношении к ипотечному кредитованию. В результате сделаны следующие выводы:

1. Среди опрошенных 36,6% (505 чел.) имеют представление о системе ипотечного кредитования, 26,7% (368 чел.) хотели бы получить ипотечный кредит. При этом основными целями получения ипотечного кредита для 52,2% (192 чел.) являются обмен (продажа) недвижимости для увеличения жилплощади, для 35,3% (130 чел.) – приобретение дополнительных квартир, и только 8,7% (32 чел.) рассматривают ипотеку как способ вложения материальных сбережений.

2. В настоящее время наибольший интерес к ипотечному кредитованию проявляют респонденты 3 и 4 групп по уровню дохода, а также люди, состоящие в браке, в возрасте до 30 лет. Потенциальные участники ипотеки представляют собой экономически активную часть населения, состоят в браке и получают доход на человека 1 – 2 прожиточных минимума. Более половины из них имеют высшее образование и заняты в сферах производства, торговли и образования.

3. Респонденты выделенных групп хотели бы приобрести 2-3-комнатные квартиры площадью 44 – 65 кв. м и стоимостью одного квадратного

метра до 7 тыс. руб. (по данным опроса). Для этого они готовы воспользоваться долгосрочным (до 20 лет) ипотечным кредитом в размере 250 – 500 тыс. руб. по ставке 15% годовых и внести первоначальный взнос в размере 20% стоимости жилья.

4. В отдельную группу выделены респонденты, состоящие в браке, с ограничением возраста до 30 лет. Подавляющая их часть заинтересована в приобретении 4–5-комнатных квартир площадью 73 – 96 кв. м по стоимости одного кв. м менее 7 тыс. руб. Они желают воспользоваться долгосрочным (до 10 лет) ипотечным кредитом на сумму 250 тыс. руб. по ставке 18% годовых.

5. При сохранении темпов роста заключения договоров на уровне 125% в год существующий на данный момент потенциальный спрос на ипотечный кредит (91 410 семей) возможно удовлетворить за 25,4 года. Это более реально для населения.

В целом можно отметить развитие ипотеки в регионе в последние годы. Во многом этому способствовало принятие постановления Законодательного Собрания области «Программа ипотечного жилищного кредитования Вологодской области» и создание некоммерческой организации «Фонд развития ипотечного жилищного кредитования Вологодской области» в 1999 г. Данная Программа реализуется три года, но тем не менее, судя по результатам опроса, можно выделить ряд проблем. Это прежде всего существование частичной доступности ипотечного кредита для всех желающих, слабая информированность населения о работе ипотечного фонда.

Ипотечное кредитование жилья – один из самых проверенных в мировой практике и надежных способов привлечения внебюджетных инвестиций в жилищную сферу. Именно ипотека позволяет согласовывать интересы населения – в улучшении жилищных условий, коммерческих банков – в эффективной и прибыльной работе, строительного комплекса – в ритмичной загрузке производства и, конечно же, государства – в общем экономическом росте, которому будет способствовать широкое распространение ипотечного кредитования населения.

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ЕГО УЛУЧШЕНИЯ

Введение

В 2003 г. Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН провел очередной этап «Мониторинга состояния здоровья населения Вологодской области», начатого в 1999 г.¹

В ходе исследования ставились следующие задачи:

- оценка состояния здоровья населения на региональном уровне на основе статистической информации и субъективных оценок населения;
- анализ основных факторов, влияющих на состояние здоровья населения;
- выявление степени пользования медицинскими услугами, соответствие их объема и качества потребностям населения;
- определение уровня информированности и знаний населения в сфере охраны и укрепления здоровья (с целью выявления потенциальных возможностей для профилактической деятельности);
- определение деятельности населения по профилактике здоровья.

Эффективность мониторинга состояния здоровья населения региона и влияющих на него факторов заключается в следующем:

- он позволяет своевременно получать разностороннюю объективную информацию об изменениях в здоровье населения региона и отдельных социально-демографических групп;
- дает возможность взвешенно выявлять факторы наибольшего неблагоприятного воздействия на общественное здоровье в конкретный временной промежуток;
- позволяет оценить результативность действия социальных программ, направленных на охрану и укрепление здоровья населения региона, и предложить варианты их корректировки.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве дополнительной информации для принятия решений в области здравоохранительной политики в регионе, в том числе для анализа промежуточных результатов реализации концепции «Вологодская область – Здоровье-21».

¹ Опрос проводится на территории гг. Вологды, Череповца и восьми районов Вологодской области. Объем выборки – 1500 респондентов (в Вологде – 356, в Череповце – 391, в районах – 753).

Работе присуждена поощрительная премия.

Состояние здоровья в оценках населения в 2003 г.

Как и в предыдущие годы, одно из ключевых мест в рамках исследования занимает изучение субъективных оценок собственного здоровья жителями области. Получаемая таким образом информация, разумеется, не имеет сугубо «медицинской» природы, поэтому она еще достаточно слабо распространена в российской здравоохранительной практике. Однако опыт ряда исследований показывает высокую степень зависимости субъективной (с позиции человека) и объективной (с позиции специалистов-медиков) оценки здоровья². Вот почему использование массива социологической информации о состоянии здоровья целесообразно использовать в качестве дополнительного инструмента для оценки результативности политики здравоохранения в регионе.

Сопоставление данных измерений ВНКЦ показывает улучшение в отношении населения к состоянию своего здоровья. Доля жителей области, охарактеризовавших его как «отличное, хорошее», возросла с 31% в 2002 г. до 36% в 2003 г., «плохое, очень плохое» – сократилась с 18 до 13% соответственно. Удельный вес удовлетворительных оценок за последний год не изменился – 51% (рис. 1).



Рис. 1. Оценка состояния собственного здоровья жителями Вологодской области (в % от числа опрошенных, без учета затруднившихся ответить)

Этому соответствует и оценка респондентами состояния своего здоровья по десятибалльной шкале, оказавшаяся в апреле равной 6,1 балла (в 2002 г. – 5,6 балла).

В 2003 г. наибольшее увеличение доли позитивных оценок характерно для жителей области среднего (от 30 до 55 лет) возраста – с 26 до 38% (табл. 1). Во всех возрастных группах отмечается сокращение негативных характеристик здоровья.

² Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / Под ред. Н.М. Римашевской. – М., 2001. – С. 225.

Таблица 1

Оценка состояния здоровья в зависимости от возраста респондентов
(в %, без учета затруднившихся ответить)

Возраст	Вариант ответа											
	Отличное, хорошее				Удовлетворительное				Плохое, очень плохое			
	Годы											
	1999	2001	2002	2003	1999	2001	2002	2003	1999	2001	2002	2003
До 30 лет	43,5	51,0	55,2	57,1	48,6	42,7	37,3	37,8	7,9	7,0	7,5	4,9
От 30 до 55 лет	21,2	28,0	25,9	37,8	64,6	57,6	58,9	51,4	13,9	14,5	15,2	10,4
Старше 55 лет	9,7	12,0	15,3	8,1	53,7	53,1	45,0	63,6	36,3	36,0	39,1	28,0

С точки зрения гендерных различий, принципиальных изменений в оценках здоровья в 2003 г. не произошло. Состояние здоровья по-прежнему критичнее оценивается женщинами, так как для них, как правило, характерно более внимательное отношение к своему здоровью, чем для мужчин. Однако увеличение доли положительных оценок здоровья у женщин выражено в большей степени (26% в 2002 г. и 30% в 2003 г.), тогда как у мужчин она осталась практически неизменной. В то же время увеличилась и та часть респондентов-женщин, которая оценивает свое здоровье негативно. Среди мужчин наблюдается противоположная тенденция.

Увеличение доли положительных оценок состояния здоровья прослеживается на всей территории области. Некоторое исключение составляет Вологда. Рассматривая эти данные, можно отметить, что улучшение оценок здоровья в 2003 г. произошло за счет Череповца и районов области, где доля положительных характеристик здоровья возросла, соответственно, с 30 до 42% и с 31 до 35%. В Вологде же их удельный вес почти не изменился (33 и 32%). Повсеместно сократилась доля негативных характеристик здоровья.

Отмеченное улучшение субъективных оценок населением своего здоровья в определенной степени подтверждается динамикой ответов на вопрос анкеты о степени частоты и тяжести различных болезней и недомоганий, с которыми опрашиваемым приходилось сталкиваться в течение последнего года (табл. 2).

Как показывают данные таблицы, в 2003 г. отмечается сокращение (с 52 до 49%) доли жителей области, которым, по их ощущениям, приходилось почти ежемесячно или несколько раз в данном году испытывать недомогания, снижающие возможность нормально работать, но не требующие больничного листа. Уменьшился удельный вес тех, кому почти ежемесячно или несколько раз в год приходилось сталкиваться с болезнями, приводящими к потере трудоспособности, но не лишаящими возможности заниматься самообслуживанием, – с 23 до 20%. Снизилась доля жителей области,

Таблица 2

**Оценка респондентами частоты и тяжести присущих им недомоганий,
заболеваний (в % от числа опрошенных)**

Вариант ответа	Год	Почти ежемесячно	Несколько раз в год	Раз в год и реже
Легкие недомогания, не снижающие в целом трудоспособности	2003	34,5	32,7	20,2
	2002	34,6	32,3	19,1
	2001	34,5	33,8	21,5
	1999	39,6	30,2	20,5
Недомогания, снижающие возможность нормально работать, однако не требующие больничного листа	2003	17,0	31,5	27,6
	2002	18,3	33,9	23,7
	2001	17,1	33,2	26,9
	1999	17,3	39,5	25,8
Болезни, приводящие к потере способности работать на производстве, учиться и т.д., но не лишające возможности заниматься самообслуживанием	2003	5,6	14,7	35,9
	2002	6,1	17,1	34,7
	2001	3,8	16,1	39,0
	1999	4,0	18,9	41,7
Болезни, приводящие к полной потере дееспособности, требуется обслуживание со стороны, лечение в санатории	2003	3,0	4,0	14,1
	2002	3,7	6,2	20,9
	2001	1,5	4,3	16,3
	1999	0,9	4,4	16,5

не реже раза в год сталкивающихся с болезнью, приводящей к полной потере дееспособности, – с 31 до 21%.

Характеризуя изменения, произошедшие за последний год в рассмотренных оценках, следует отметить, что определенное влияние на них оказало улучшение социального самочувствия населения за счет экономических факторов. Так, увеличилась доля жителей, доходов которых достаточно для приобретения необходимых товаров (с 33% в феврале 2003 г. до 40% в августе 2003 г.). Сформировавшийся в этих условиях более позитивный эмоционально-психологический фон оказал существенное влияние на оценки респондентов (в апреле 2003 г. 57% респондентов оценили свое настроение как «нормальное, прекрасное», в декабре 2002 г. – 48%)³.

**Образ жизни населения как условие формирования
общественного здоровья в регионе**

Здоровье невозможно определить и понять в отрыве от условий и возможностей человеческой деятельности, той конкретной среды, в которой находится человек. Общественное здоровье всесторонне раскрывается только с помощью системного подхода как интегральное качество (свойство) системы общественных отношений, условий и образа жизни⁴. Поэтому

³ Мониторинг общественного мнения ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

⁴ Оганов Р.Г. Здоровый образ жизни и здоровье населения России // Проблемы социальной гигиены. – 2001. – №5. – С. 3.

наряду с оценкой общего состояния здоровья важной задачей проведенных исследований являлась характеристика образа жизни населения.

Доходы. Существенное влияние на состояние здоровья людей оказывает уровень их доходов. Разумеется, более высокие доходы не являются автоматически залогом лучшего здоровья, но они позволяют обеспечить определенный набор материальных благ, способствующих сохранению и укреплению потенциала здоровья.

Как показывают данные апрельского (2003 г.) опроса, за последний год укрепилось экономическое положение населения региона: удельный вес тех, кто относил себя к «бедным» и «нищим», сократился с 69% в 1999 г. до 46% в 2003 г. В то же время с 23 до 44% возросло число «среднеобеспеченных» респондентов (рис. 2). Отсюда в какой-то степени закономерным выглядит улучшение оценки населением состояния своего здоровья.

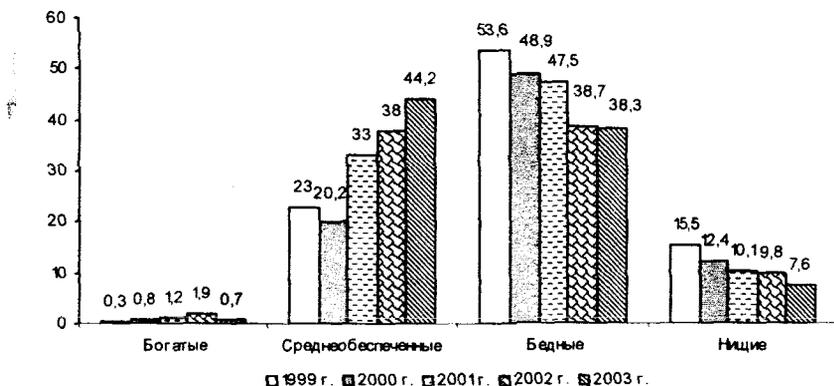


Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «К какой категории Вы себя относите?» (в % от числа опрошенных)

Однако, несмотря на позитивные изменения, существующий уровень доходов (2 524 руб.) не соответствует необходимому для поддержания нормального качества здоровья. Он лишь на 18% превосходит официально установленный прожиточный минимум (на 1 мая 2003 г. – 2 060 руб.) и составляет 32% той суммы, которую респонденты считают необходимой для «нормальной» жизни (7 870 руб.).

Уровень доходов населения остается по-прежнему низким и не соответствует мировым стандартам. В 1987 г. на конференции ЮНЕСКО в Женеве при обсуждении проблем социально устойчивого развития стран-участниц ООН как норматив была принята минимальная заработная плата в размере 3 у.е. в час (в России она составляет 1,7 у.е.). Как свидетельствуют

многочисленные исследования, ниже среднемесячной заработной платы порядка 350 – 400 у.е. начинается процесс вырождения трудового потенциала, выражающийся прежде всего в ухудшении состояния здоровья населения ⁵. В Вологодской области среднемесячная заработная плата в 2002 г., по данным областного комитета государственной статистики, составляла 4 497 руб. (150 у.е.) ⁶.

Низкий уровень доходов обуславливает невысокую покупательную способность населения. Так, при оценке доходов 40% респондентов отметили, что денег им хватает в лучшем случае только на приобретение продуктов питания (табл. 3). Отсюда – недостаточный ассортимент и качество питания, ограниченный объем покупок промышленных товаров, отсутствие возможностей для полноценного отдыха и т.д., что оказывает существенное влияние на состояние здоровья.

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какая из приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?»**
(в % от числа опрошенных, без учета затруднившихся ответить)

Оценка доходов	Год				
	1999	2000	2001	2002	2003
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	1,2	1,5	2,1	3,1	2,2
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей	2,5	3,9	6,0	6,1	7,0
Денег хватает только на приобретение необходимых продуктов питания и одежды	24,2	31,2	32,3	35,1	38,6
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	46,2	46,4	43,3	40,7	39,9
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	25,9	16,0	14,0	12,8	10,4

Не случайно более низкому уровню доходов, как правило, соответствуют негативные самооценки здоровья. Например, в 2003 г. доля положительных оценок собственного здоровья высокодоходными слоями населения составила 40% (в 2002 г. – 63%), низкодоходными – 19% (в 2002 г. – 24%), отрицательных – соответственно 10 и 22% (в 2002 г. – 6 и 35%). Оптимизирующее влияние на самооценки здоровья лиц с более высокими доходами, помимо причин материального порядка, оказывает присущее им более благоприятное социальное самочувствие.

⁵ Львов Д.С. Экономика развития. – М., 2002. – С. 291 – 292.

⁶ Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2002 гг. – Вологда, 2003. – С. 65.

Питание. Важнейшую роль в сохранении и укреплении здоровья человека играет питание. От объема и качества продовольственного потребления напрямую зависит нормальное функционирование человеческого организма и уровень его развития. В концепции «Вологодская область – Здоровье-21» продекларирована (задача 3.11) необходимость изучения возможности производства продуктов, полезных для здоровья, на предприятиях пищевой промышленности области и обеспечения продвижения их в торговой сети. В полной мере это осознается и самим населением. Большинство опрошенных в апреле 2003 г. (62%), как и год назад, поставили вопросы питания на первое место в ряду наиболее интересующих тем, связанных со здоровьем.

Доля респондентов, считающих свое питание «полноценным», возросла с 13% в 2002 г. до 15% в 2003 г., «нормальным» – с 54 до 57% соответственно. Напротив, удельный вес респондентов, оценивающих свое питание как «неудовлетворительное», снизился с 24 до 21% (рис. 3). Это может быть связано, на наш взгляд, с низким уровнем притязаний населения в отношении питания.

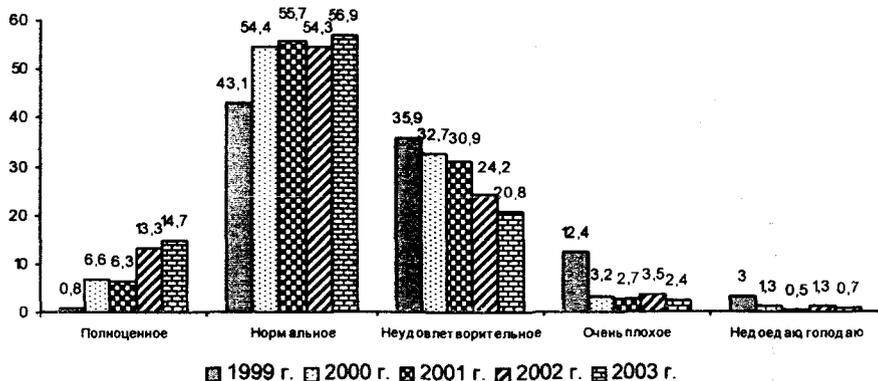


Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы оцениваете свое питание?»

(в % от числа опрошенных, без учета затруднившихся ответить)

В то же время в 2002 г. появились некоторые положительные изменения в структуре продовольственного потребления. Среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов повысилось по сравнению с 2001 г. (табл. 4 – 5) ⁷.

⁷ Статистический ежегодник Вологодской области. 1995 – 2002 гг. – Вологда, 2003. – С. 73.

Таблица 4

Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области
(по материалам бюджетных обследований, в расчете на члена семьи; кг)

Показатель	Годы												
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Мясо и мясопродукты	66	63	56	58	55	53	47	55	51	47	49	47	56
Молоко и молочные продукты	398	404	341	335	333	288	260	246	210	189	213	218	235
Яйца, штук	218	228	246	204	196	180	146	117	137	167	220	195	203
Рыба и рыбопродукты	15	14	12	11	11	10	8	14	13	13	14	16	17
Хлебные продукты	111	114	117	111	105	106	98	114	133	128	116	120	120
Овощи и бахчевые	67	69	64	58	58	77	68	89	71	90	89	94	95
Картофель	97	103	108	97	120	122	121	108	111	105	125	114	109
Фрукты и ягоды	31	21	21	26	26	26	25	34	22	20	26	33	37
Сахар	35	34	30	33	32	34	31	42	51	55	34	33	34
Масло растительное, маргарин и другие жиры	5	4	5	5	5	6	6	9	11	11	12	12	12

Таблица 5

Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области
(по материалам бюджетных обследований, в % к 1990 г.)

Показатель	Годы												
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Мясо и мясопродукты	100	96	84	88	83	80	71	83	77	71	74	71	85
Молоко и молочные продукты	100	102	86	84	84	72	65	62	53	48	54	55	59
Яйца	100	105	113	94	90	83	67	54	63	77	101	89	93
Рыба и рыбопродукты	100	93	80	73	73	67	53	93	87	87	93	107	113
Хлебные продукты	100	103	105	100	95	96	88	103	120	115	105	108	108
Овощи и бахчевые	100	103	96	87	87	115	102	133	106	134	133	140	142
Картофель	100	106	111	100	124	126	125	111	114	108	129	118	112
Фрукты и ягоды	100	68	68	83	84	84	81	110	71	65	84	106	119
Сахар	100	97	86	94	91	97	89	120	146	151	97	94	97
Масло растительное, маргарин и другие жиры	100	80	100	100	100	120	120	180	220	220	240	240	240

Оценка качества питания неизменно связана со средствами, которыми обладает человек, чтобы обеспечить приобретение тех или иных товаров и надлежащее продовольственное потребление. Эти данные подтверждаются тем, что 76% респондентов связывают свое плохое питание с материальными трудностями.

Важной предпосылкой для поддержания состояния здоровья населения на необходимом уровне является использование качественной воды для питья и приготовления пищи. Как показывают результаты опроса, в 2003 г. большинство населения (63%, как и в 2002 г.) используют для этих целей водопроводную воду, качество которой оставляет желать лучшего. Воду в магазине предпочитают покупать только 3% опрошенных (в 2002 г. – 4%), что связано с ее недоступной для большинства населения ценой.

Интересны оценки, которые дают жители области качеству потребляемой водопроводной воды (по 5-балльной шкале). В 2003 г. произошло ухудшение этих оценок (по сравнению с 2001 г.) в основном за счет жителей г. Вологды (табл. 6).

Таблица 6

Оценка населением территорий области различных параметров водопроводной воды (от 1 до 5 баллов)

Вариант ответа	Область			Вологда			Череповец			Районы		
	Годы											
	2001	2002	2003	2001	2002	2003	2001	2002	2003	2001	2002	2003
Цвет	3,0	2,7	2,8	2,9	2,3	2,3	3,0	3,0	3,1	3,1	2,8	2,7
Прозрачность	3,1	2,6	2,9	3,1	2,3	2,3	3,0	2,7	3,2	3,2	2,8	3,0
Запах	2,8	2,5	2,6	2,6	2,1	2,0	2,6	2,8	2,8	3,1	2,6	2,8
Вкус	2,7	2,4	2,6	2,4	1,8	1,9	2,5	2,7	2,8	3,0	2,7	2,7
Жесткость	2,5	2,1	2,4	2,5	1,7	1,8	2,5	2,4	2,7	2,6	2,3	2,5

Результаты исследования показывают, что задачу обеспечения доброкачественной питьевой водой жителей региона, обозначенную в «Стратегическом плане охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области», еще предстоит решать.

Поведенческие факторы риска. Одним из факторов, обуславливающих состояние здоровья человека, является присущий ему образ жизни, наличие или отсутствие тех или иных вредных привычек. Он во многом свидетельствует о желании или нежелании людей следить за своим здоровьем. Особая опасность курения, злоупотребления алкоголем заключается в том, что влияние этих привычек на человеческий организм носит замедленный характер и может длительное время не ощущаться человеком.

Именно поэтому здоровый образ жизни и уменьшение ущерба, причиняемого здоровью людей алкоголем, наркотиками и табаком, выделяются в качестве основных направлений деятельности в рамках концепции «Вологодская область – Здоровье-21» (задача 3.12).

Как показал опрос 2003 г., 32% населения курят иногда или регулярно. Год назад эта доля составляла 34%. Продолжается постепенное снижение доли жителей области, курящих регулярно: 25% в 2001 г., 24% в 2002 г. и 22% в 2003 г. (рис. 4), – за счет мужчин средней (с 44% в 2002 г. до 41% в 2003 г.) и старшей (с 27 до 25% соответственно) возрастных групп. Это может являться следствием активной разъяснительной работы, проводимой в этом направлении Центром медицинской профилактики.



Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Курите ли Вы в настоящее время?» (в % от числа опрошенных)

Среди курящих преобладают респонденты, выкуривающие не больше пачки сигарет в день (40%). Более одной пачки в день выкуривают 16%, не более 5 сигарет в день – 8% опрошенных.

Результаты опроса показали, что женщины курят значительно меньше по сравнению с мужчинами. Так, вообще не курят 53% (в 2002 г. – 48%) мужчин и 79% (75%) женщин. Иногда курят 11% (в 2002 г. – 13%) мужчин и 8% (8%) женщин, регулярно – соответственно 35% (37%) и 10% (11%).

Основным мотивом, побуждающим жителей области к курению, выступает его «успокаивающий» (по мнению опрошенных) эффект. Такой повод братья за сигарету, как и в прошлом году, назвали 44% курящих респондентов.

Из числа курящих респондентов 40% хотели бы самостоятельно бросить курить (в 2002 г. – 39%) и 21% согласны отказаться от этой привычки при условии посторонней помощи (в 2002 г. – 17%). Не хотят бросить курить 37% (в 2002 г. – 42%).

Еще одной вредной привычкой, которая может оказывать негативное влияние на здоровье людей, является потребление алкогольных напитков. Как показал опрос, 61% (в 2002 г. – 52%) жителей Вологодской области признают отрицательное влияние алкоголя на здоровье. Но каждый пятый полагает, что алкогольные напитки никоим образом не влияют на состояние здоровья. Это может быть связано с тем, что в СМИ довольно часто говорится о пользе умеренного потребления алкоголя для организма.

Как показывают данные опроса, доля населения области, совсем не употребляющего алкогольные напитки, составляет 38% (в 2002 г. – 33%). Удельный вес лиц, употребляющих до 200 мл алкогольных напитков в неделю, составляет 50%, до 0,5 л – 23%, до 1 л – 11%, и 6 % респондентов выпивают более 2 л в неделю. По сравнению с прошлым годом значимых изменений в потреблении жителями региона алкогольных напитков не наблюдается, сохраняется тенденция постепенного увеличения доли населения, употребляющего более 2 л алкоголя в неделю.

Таким образом, происходящие в настоящее время изменения в плане приверженности жителей области вредным привычкам носят разнонаправленный характер. С одной стороны, снижается доля населения, курящего регулярно, с другой – увеличивается удельный вес тех, кто употребляет большие объемы алкогольных напитков. Это говорит о необходимости дальнейшей профилактической работы и пропаганды отказа от вредных привычек.

Согласно концепции «Вологодская область – Здоровье-21» необходимо реализовать задачу, касающуюся здорового образа жизни, целью которой является необходимость повысить уровень знаний населения о здоровом образе жизни, обеспечить поддержку спортивно-оздоровительным учреждениям для повышения их доступности большому количеству населения.

Жителям Вологодской области присуща довольно высокая степень ответственности в отношении своего здоровья. Только треть их перекладывает эту ответственность на семью, медицинских работников или государство. Большинство населения (72%) считает себя полностью или частично ответственным за свое здоровье. В то же время осознание этой ответственности носит декларативный характер: вологжане недостаточно активны в охране и укреплении здоровья. Лишь 41% (в 2002 г. – 36%) жителей области проводят профилактические меры: при этом 38% (35% в 2002 г.) считают необходимым следовать рекомендациям здорового питания; 26% (в 2002 г. – 30%) применяют физические нагрузки и занимаются спортом. Для 35% (32% в 2002 г.) респондентов забота о здоровье носит периодический характер.

Применение тех или иных профилактических мер имеет свою специфику у представителей различных возрастных категорий (табл. 7). Так, если молодежь предпочитает заниматься спортом, то люди пожилого возраста – соблюдать режим питания.

Таким образом, стратегия профилактической деятельности в современных условиях должна быть направлена на активизацию населения в укреплении собственного здоровья средствами мер профилактики и формирование здорового, рационального образа жизни, для чего необходима соответствующая материальная, психологическая и информационная среда.

Таблица 7

**Основные меры профилактики, применяемые респондентами
в зависимости от возраста (в %; без учета затруднившихся ответить)**

Мера профилактики	Возраст/ год								
	До 30 лет			30-55 лет			Старше 55 лет		
	Годы								
	2001	2002	2003	2001	2002	2003	2001	2002	2003
Физические нагрузки и спорт	21,2	19,0	19,0	11,5	25,0	12,5	10,0	5,5	9,8
Закаливание	9,1	17,0	6,0	6,2	25,0	7,6	4,5	8,0	8,4
Соблюдение режима питания	13,9	10,0	16,0	16,7	26,9	16,1	24,5	13,3	25,0
Забота о здоровье носит эпизодический характер	21,1	8,2	15,0	0,1	30,0	24,0	25,5	12,7	27,2

Согласно данным опросов, половина населения области проводит свободное время чаще всего дома (в 2002 г. этот показатель был равен 55%), 32% предпочитает прогулки на свежем воздухе (в 2002 г. – 28%), 12% – занимается физкультурой и спортом (в 2002 г. – 9%; рис. 5). Продолжает сокращаться доля респондентов, проводящих свой досуг дома, увеличивается доля тех, кто предпочитает активные формы его проведения.



Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы проводите свободное время?» (в % от числа опрошенных, без учета тех, у кого нет свободного времени)

Наиболее активна в проведении досуга молодежь. Респонденты в возрасте до 30 лет занимаются физкультурой и спортом (24%), гуляют на свежем воздухе (17%), посещают культурно-массовые мероприятия (22%).

Результаты опроса, проведенного ВНКЦ в апреле 2003 г., показали, что доля населения, которая в свободное время занимается физкультурой (спортом) и совершает прогулки на свежем воздухе, более оптимистично оценивает свое здоровье (табл. 8).

Таблица 8

Оценка состояния здоровья респондентов в зависимости от формы их досуга
(в %, без учета затруднившихся ответить)

Варианты ответа	Оценка состояния здоровья				
	Отличное	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Очень плохое
Сижу дома	4,8	24,3	55,2	14,3	0,9
Прогулки на свежем воздухе	8,3	36,2	43,5	10,1	1,4
Физкультура (спорт)	15,2	53,8	29,7	0,7	0,7
Нет свободного времени	9,6	22,8	53,0	11,0	0,7

Отметим, что уровень физической активности населения в свободное время остается довольно низким. Даже большинство молодежи предпочитает пассивные формы досуга.

Заключение

Обобщая результаты очередного этапа исследования «Изучение состояния здоровья населения Вологодской области и пути его улучшения», проведенного в 2003 г. коллективом ВНКЦ ЦЭМИ РАН, отметим следующее:

1. Сопоставление данных измерений ВНКЦ показывает определенное улучшение в отношении населения к состоянию своего здоровья. Доля жителей области, охарактеризовавших его как «отличное, хорошее», возросла с 31% в 2002 г. до 36% в 2003 г., «плохое, очень плохое» – сократилась с 18 до 13% соответственно. Удельный вес удовлетворительных оценок за последний год не изменился – 51%.

2. Изменения в плане приверженности жителей области вредным привычкам носят разнонаправленный характер. С одной стороны, снижается доля населения, курящего регулярно (с 24% в 2002 г. до 22% в 2003 г.), с другой – увеличивается удельный вес тех, кто употребляет большие объемы алкогольных напитков (с 3% в 2001 г. до 6% в 2003 г.). Это говорит о необходимости дальнейшей профилактической работы и пропаганды отказа от вредных привычек.

3. Осознавая личную ответственность за свое здоровье, население области не достаточно активно в его охране и укреплении. Лишь 41% вологжан проводит профилактические меры. Уровень физической активности населения при проведении свободного времени остается довольно низким. Даже большинство представителей молодого возраста предпочитает пассивные формы досуга. Таким образом, стратегия профилактической деятельности в современных условиях должна быть направлена на активизацию населения в укреплении собственного здоровья средствами мер профилактики и формирование здорового рационального образа жизни, для чего необходима соответствующая материальная, психологическая и информационная среда.

4. Результаты опроса 2003 г. показали, что удовлетворенность населения обслуживанием в медицинских учреждениях различных типов несколько снизилась. Так, доля респондентов, удовлетворенных качеством обслуживания в поликлиниках по месту жительства, сократилась с 37% в 2002 г. до 30% в 2003 г.

5. Ощущается нехватка квалифицированной информации, получаемой населением от медицинских работников: потребность в ней (48% респондентов) оказалась более чем в два раза выше реально имеющегося уровня (18%). Такая ситуация наблюдается уже не первый год, причем доля респондентов, получающих информацию от медицинских работников, сокращается.

Исходя из анализа полученных при исследовании данных и согласовываясь с положениями концепции «Вологодская область – Здоровье-21» и Стратегического плана ее реализации, для улучшения ситуации в сфере охраны и укрепления здоровья населения региона первоочередные усилия необходимо направить на:

- 1) повышение благосостояния населения;
- 2) решение проблемы распространенности вредных привычек среди молодежи;
- 3) улучшение качества медицинского обслуживания и повышение удовлетворенности населения данным видом услуг;
- 4) необходимость формирования у людей позитивного восприятия ценностей и норм рационального поведения, направленного на сохранение и укрепление своего здоровья;
- 5) повышение качества информации о профилактических мерах по охране здоровья.

Необходимо также решение конкретных вопросов, таких, как улучшение качества водопроводной воды, экологического состояния городов Вологды и Череповца.

В ближайшей перспективе исследования по данной теме будут продолжены на основе более углубленного анализа полученной информации, а также данных Вологодского областного комитета государственной статистики о состоянии здоровья населения региона.

УСТОЙЧИВОСТЬ И ЦИКЛИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Введение

Формирование социально-экономической системы Российской Федерации, развитие рыночных отношений, разграничение полномочий между федеральным центром и регионами предопределили повышенное внимание к проблемам развития региональной экономики.

В сложившихся условиях стабилизации социально-экономического положения и преодоления кризисных явлений обозначение такой цели, как переход к устойчивому развитию регионов и муниципальных образований, выступает приоритетным направлением в управлении социально-экономическими процессами их развития.

Однако муниципальное образование представляет собой сложную социально-экономическую систему, которая находится в постоянном движении. Такое движение сопровождается процессами роста и спада в развитии как отдельных элементов, так и в целом социально-экономической системы муниципального образования. Переход к устойчивому развитию предполагает снижение до минимума влияния и времени действия отрицательных тенденций на развитие муниципального образования.

Для придания концепции устойчивого развития функционального характера следует преобразовать практические параметры реального мира. В рамках социально-экономической системы муниципального образования необходимо научиться распознавать присутствие или отсутствие устойчивости, наличие угрозы в ее адрес. Требуется определение показателей устойчивости для характеристики настоящего положения в муниципальном образовании, а также разработка эффективного механизма управления, способствующего устойчивому развитию.

Цель данной работы заключается в изучении методологических основ устойчивого развития муниципальных образований. В связи с этим поставлены следующие *задачи*:

- изучение устойчивости социально-экономических систем и определение понятия «устойчивое развитие муниципального образования»;
- изучение цикличности эволюции систем и рассмотрение данного вопроса в разрезе социально-экономической системы муниципального образования;
- формирование базовых ориентиров для определения устойчивости развития муниципальных образований.

Устойчивое развитие муниципальных образований

В современном мире, в отличие от прошлого, где устойчивости систем способствовала ничтожная скорость изменений в составе их окружения, скорость развития технологии и экономики способствует ускорению темпов социально-экономических и экологических изменений, в то время как усиливающаяся структурная инерция сокращает возможность своевременного реагирования. Все вышесказанное подчеркивает актуальность проблемы устойчивого развития сложных социально-экономических систем, какими являются муниципальные образования.

К настоящему времени сформировалось несколько концепций устойчивого развития. Одна из наиболее часто приводимых особо выделяет его экономические аспекты, определяя его как экономическое развитие, не подвергающее угрозе истощения для будущих поколений существующие ресурсы. Другое определение рассматривает устойчивое развитие в более широком контексте, определяя последнее как род человеческой деятельности, питающей и увековечивающей историческое воплощение сообщества всех живых существ на Земле [3].

В то же время необходимо отметить тот факт, что устойчивое и долговременное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями [4].

Для России переход на модель устойчивого развития – это подход к разработке системной концепции, позволяющей выявить условия и возможности новой ориентации страны и цивилизации, определить структуру, средства и пути оптимизации управления на глобальном, федеральном и региональном уровнях на длительную перспективу, т.е. создания модели социально-экономического развития. Так, в 1996 г. Указом Президента Российской Федерации утверждена «Концепция перехода РФ к устойчивому развитию», в основу которой положена идея сбалансированного решения социально-экономических проблем, сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения жизненных потребностей нынешнего и будущего поколений.

Однако нельзя упускать из виду и тот важный факт, что устойчивое развитие страны в целом невозможно без устойчивого развития регионов и в том числе муниципальных образований. Существует большое количество проблем, которые можно и следует решать на месте – начиная с избавления

от отходов и с очистки воды, обеспечения работы общественного транспорта и заканчивая обновлением инфраструктуры и городским возрождением. Именно здесь остро ощутимы социальные проблемы, а мобилизация и укрепление общества могут сыграть главную роль в развитии страны в целом [5]. Наряду с этим, решение проблем муниципальных образований, в значительной степени, должны соответствовать региональным и федеральным задачам с учетом местных особенностей.

С нашей точки зрения, концепция устойчивого развития, применительно к муниципальному образованию, заключается в совместной эволюции социально-экономической и экологической систем, предполагающей планомерное развитие производственных сил и общественных отношений, обеспечение условий материального благополучия, духовного развития и социальной самореализации человека, сохранение и рациональное использование окружающей среды.

Большинство исследователей выделяют следующие *принципы устойчивого развития* [6], применение которых вполне обоснованно и на уровне муниципального образования (табл. 1). В соответствии с этими принципами формируются *цели управления устойчивым развитием муниципального образования*.

Таблица 1

Принципы развития и цели управления устойчивым развитием муниципального образования

Принципы устойчивого развития	Цели управления устойчивым развитием
Существование долгосрочного равновесия между обществом (человеком), природой и производством, причем приоритет отдается человеку, отсюда: <ul style="list-style-type: none">- социальная направленность целей экономического развития;- рост или сохранение уровня реального потребления при безусловном росте качества жизни (чистая среда обитания, доступность и качество образования, медицинского обслуживания и т.п.);- сохранение природной среды в рамках нормативных показателей и стандартов;- снижение социальной напряженности;- предвидение возникновения и своевременная нейтрализация угроз развитию муниципального образования.	Создание социально ориентированной структуры производства Решение экологических проблем территории Развитие производственной, социальной и природной инфраструктуры, ориентированной на баланс интересов населения и производителей товаров и услуг Повышение качества жизни различных слоев населения, обеспечение безопасности жизнедеятельности Усиление экономической базы предпринимательства

Среди множества направлений и целей развития *главной целью управления устойчивым развитием муниципального образования является повышение качества жизни населения* (рис. 1).

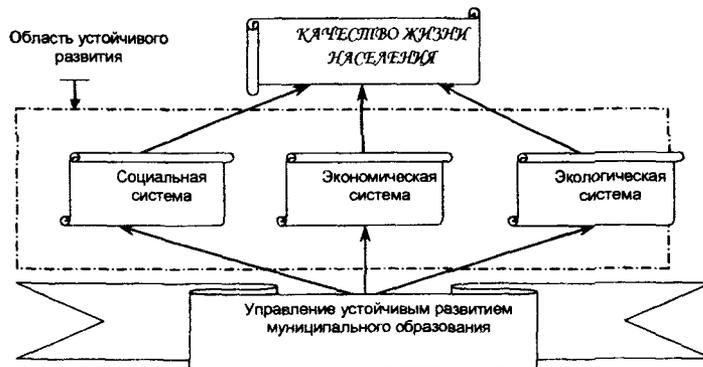


Рис. 1. Управление устойчивым развитием муниципального образования

Цикличность эволюции социально-экономической системы муниципального образования

Как было сказано выше, любая социально-экономическая система эволюционирует, т.е. находится в постоянном движении. Причем такое движение более динамично, изменчиво, чем, например, у природных объектов – в силу воздействия многочисленных субъективных факторов.

И это не всегда рост – отдельные показатели социально-экономической системы муниципального образования, а иногда и большинство из них в отдельные периоды имеют отрицательные тенденции. В этом аспекте можно считать, что сама *устойчивость не более чем частный случай нестабильности социально-экономических процессов.*

В связи с изменениями процессов роста и распада в реальных социально-экономических процессах ученые экономисты выявили циклический характер эволюции систем. Так, исследованию экономических циклов посвящены работы таких виднейших ученых XIX – XX вв., как А. Шпитгоф, М. Туган-Барановский, К. Маркс, Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. М. Кларк, Дж. Хикс, Дж. М. Кейс, Й. Шумпетер и многие другие.

В классификации циклов с определенной долей условности выделяют следующие формы: длинноволновые – охватывают несколько десятилетий (известны как большие экономические циклы Н. Кондратьева); нормальные или так называемые среднесрочные – 10 лет (циклы К. Жугляра); краткосрочные циклы (циклы Китчина) – 3 года и 4 месяца; сезонные – около 6 месяцев; краткосрочные конъюнктурные колебания (запасов, цен, продаж, процента и т.п.) – от 1 – 2 дней до нескольких месяцев.

Экономисты выдвигают следующие основные причины цикличности макроэкономических систем [1, 3]:

- нарушения в механизме накопления, аккумуляции и рассеяния капитала, достаточного для создания новых элементов инфраструктуры в связи с их износом (Кондратьев);
- нарушение равновесия в сфере денежного обращения (экспансия или ограничение банковских кредитов и колебания учетной ставки (Хайсен), избыток сбережений и недостаток инвестиций (Кейнс);
- нарушение необходимого соотношения между покупательским спросом и предложением товаров (сокращение спроса на средства производства в связи с отставанием конечного потребления – Вальрас, Бунатян).

Следует отметить тот факт, что экономические циклы начального периода развития капитализма и современные существенно различаются между собой. Различия проявляются в степени нарушения экономического равновесия, членении циклов на различные фазы, длительности их протекания, участии государства в регулировании циклов [1].

Вместе с тем, рассматривая изложенные выше экономические циклы в типичном их варианте, можно выделить четыре фазы: кризис, депрессию, оживление, подъем. Каждой из них свойственна разная динамика объема производства, уровня цен, занятости работников, нормы процента.

Говоря о цикличности систем, таких, как большие экономические циклы, рассмотренные Кондратьевым, и среднесрочные, рассмотренные Жугляром, необходимо отметить первостепенную роль государства в их регулировании.

Переходя на уровень муниципального образования, рассмотрим его с позиции системного подхода. С одной стороны, каждое муниципальное образование является одним из элементов сложной социально-экономической системы страны, что позволяет сделать вывод о том, что цикличность развития, которая отмечается на макроэкономическом уровне, свойственна и более низкому уровню, т. е. муниципальным образованиям. С другой стороны, любое муниципальное образование как элемент системы более высокого уровня также является сложной социально-экономической системой. С развитием рыночных отношений, становлением местного самоуправления можно представить, с долей условности, муниципальное образование как самостоятельный элемент социально-экономической системы страны, эволюционное развитие которого имеет циклический характер. Подобного мнения придерживается и Хармут Боссель. С его точки зрения цикличность развития можно наблюдать в сфере индустриального и городского развития, в динамике разрыва в процессе развития природных лесов и во многих других процессах эволюционной самоорганизации [3]. В своей работе «Показатели устойчивого развития: теория, метод, практическое использование» Х. Боссель выделяет четыре этапа циклической эволюции системы:

- 1) обновление и становление;
- 2) сохранение достигнутого;
- 3) старение и разрушение во имя созидания;
- 4) нововведения и реорганизацию.

Перечисленные этапы соответствуют фазам циклической эволюции систем, рассмотренных выше. Можно предположить, что эта последовательность играет роль и в рамках устойчивого развития муниципального образования.

Рассмотрим характерные особенности этапов циклической эволюции муниципального образования (табл. 2).

Таблица 2

Характерные особенности этапов цикла

Этапы цикла	Характерные особенности этапа
Обновление и становление	Небольшое повышение цен, сокращение масштабов безработицы, рост спроса на денежный капитал, увеличение ставки банковского процента.
Сохранение достигнутого	Повышение прибыльности производства, снижение безработицы, увеличивается спрос на кредитные средства и соответственно возрастает норма банковского процента.
Старение и разрушение во имя созидания	Падение уровня и темпов экономического роста, рост безработицы и сокращение заработной платы, нарушение кредитных связей, значительный рост ставки банковского процента, массовые банкротства промышленных и торговых предприятий.
Нововведения и реорганизация	Приостановление спада производства, снижение ставки банковского процента, снижение цен на средства производства и удешевление кредита способствуют внедрению новых технологий; обновление инфраструктуры и производственного капитала.

Важно отметить тот факт, что циклический процесс развития муниципального образования идет не по замкнутому кругу, вновь приводя к исходным условиям, а по спирали, приводя по окончании каждого цикла к новому эволюционному основанию, отличающемуся качественно новой системной структурой по сравнению с предыдущей. Данный процесс на плоскости можно представить в виде рис. 2. При этом на протяжении динамических периодов нововведения и реорганизации, обновления и становления происходит формирование новых структур.

Различные этапы циклического процесса эволюционного обновления требуют различных акцентов – базовых ориентиров управления муниципальным образованием.

Под базовыми ориентирами понимается результат взаимодействия свойств окружения социально-экономической системы муниципального образования и самой системы (табл. 3).

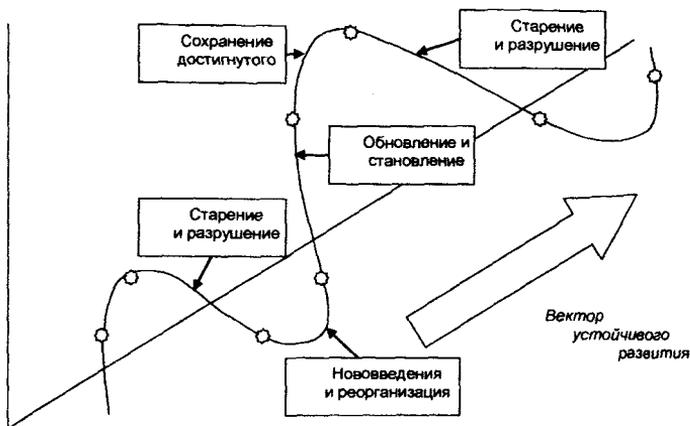


Рис. 2. Циклический процесс устойчивого развития муниципального образования

Самоорганизующимся системам свойственны шесть базовых ориентиров [3]: 1) существование; 2) эффективность; 3) свобода действий, 4) безопасность; 5) адаптивность; 6) сосуществование.

Таблица 3

Базовые ориентиры управления муниципальным образованием

Базовый ориентир	
Название	Сущность
Существование	Управление муниципальным образованием должно обеспечивать совместимость его социально-экономической системы с нормальным состоянием окружения. При этом необходимо обеспечить наличие информационных, энергетических и материальных ресурсов, необходимых для поддержания сбалансированного состояния системы
Эффективность	В борьбе за сохранение ограниченных ресурсов (информационных, материальных, энергетических) и оказания воздействия на свое окружение система управления должна в конечном итоге (по истечении длительного срока) остаться эффективной (не обязательно рациональной)
Свобода действий	Система управления должна обладать способностью разнообразными способами справиться с требованиями, накладываемыми на нее разнообразием окружения
Безопасность	Система управления должна быть способной защитить муниципальное образование от неблагоприятных воздействий изменчивости окружения. Под последним понимаются меняющиеся, неустойчивые и непредвиденные условия, выходящие за пределы нормального состояния окружения
Адаптируемость	Система управления должна быть способной к обучению, адаптации и самоорганизации с целью выработки более адекватных способов реагирования на требования, налагаемые меняющимися условиями окружения
Сосуществование	Система управления должна быть способной к модификации своего поведения с целью учета поведения и интересов (ориентиров) других систем (субъектов), присутствующих в окружении

Рассмотрим эти базовые ориентиры применительно к муниципальному образованию с его окружением, в состав которого входят экономическая, социальная и экологическая системы.

В соответствии с этапами циклической эволюции муниципального образования, в целях его устойчивого развития, управление должно быть сфокусировано на осуществлении базовых ориентиров таким образом:

– этап обновления и становления требует акцента базовых ориентиров эффективности и свободы действий;

– этап сохранения достигнутого требует акцента базового ориентира безопасности;

– этап старения требует акцента базового ориентира существования и, возможно, сосуществования, соответствия жизненным стратегиям фаталиста и эгалитариста;

– этап нововведения требует акцента базового ориентира адаптируемости.

Однако приведенные соответствия определяют лишь доминирующие ориентиры, не исключая присутствия остальных ориентиров.

Устойчивость социально-экономической системы муниципального образования

Для сохранения жизнеспособности и устойчивого развития муниципального образования система управления должна быть способна реагировать на угрозы или адаптироваться к последним до того, как они получат возможность нанести серьезный вред. Иными словами, для осуществления эффективного управления должно оставаться достаточно времени. В связи с этим возникает вопрос определения устойчивости социально-экономической системы муниципального образования. Поэтому важно определить показатели, обеспечивающие своевременную информацию об изменениях в социально-экономической системе и экологической обстановке, а также в ее внешнем окружении, и связать полученную информацию с вероятной скоростью реагирования управляющей системы.

Приложив высказанную выше идею к каждому из конкретных базовых ориентиров социально-экономической системы муниципального образования, мы получаем возможность оценить его устойчивость, так как если хотя бы одному из базовых ориентиров будет угрожать опасность, то под угрозой окажется не только устойчивое развитие, но и жизнеспособность системы в целом.

Для количественной оценки устойчивости муниципального образования возможно использование показателей Бьессюта [3]. Показатель Бьессюта определяется как отношение двух конкретных скоростей изменения

в заданном промежутке времени: скорости управления (или реагирования) и скорости возмущения (или угрозы). Показатель относится к разряду безразмерных; он соответствует единице, если обе скорости равны между собой. Следовательно, значение, равное единице, служит критической отметкой: если скорость реагирования окажется выше скорости распространения угрозы, то система будет способна справиться с конкретной угрозой и сохранит устойчивость, если ниже (область внутри круга), – то жизнеспособности (а следовательно, и устойчивости) системы будет угрожать опасность.

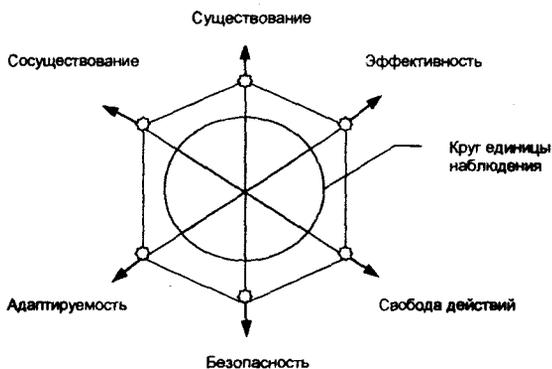


Рис. 3. Звезда ориентиров для оценки устойчивости социально-экономической системы муниципального образования

Состояние устойчивости и жизнеспособности социально-экономической системы мгновенно становится очевидным при нанесении значений соответствующих показателей Бьессюта на лучи звезды ориентиров (рис. 3).

Заключение

Изучение методологических основ устойчивого развития систем позволило определить понятие устойчивого развития муниципального образования, сформулировать принципы устойчивого развития и цели управления муниципальным образованием.

Рассмотрение позиций устойчивости и циклической эволюции сложных систем, каковыми также являются и муниципальные образования, позволило выдвинуть предположение о цикличности процесса развития муниципального образования.

Кроме этого, обозначены основные этапы цикличности развития муниципального образования, рассмотрены базовые ориентиры управления муниципальным образованием, свойственные соответствующим этапам

циклического развития, предложен метод определения устойчивости развития муниципального образования с использованием показателей Бьессюта.

Однако предложенные выводы и результаты не являются окончательными и требуют дальнейшей доработки. Вместе с тем, целью дальнейших исследований может стать разработка методики формирования показателей устойчивого развития и механизма управления устойчивым развитием муниципальных образований в соответствии с этапами их циклической эволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисов Е.Ф.* Экономическая теория: Учебник. – М.: Юрайт, 2002. – 384 с.
2. Курс экономической теории: Учебное пособие / Под ред. проф. М.Н. Чепурина, проф. Е.А. Киселевой – Киров, 1994. – 624 с.
3. Показатели устойчивого развития: теория, метод, практическое использование: Отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы / Авт. Х. Боссель; Пер. с англ. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. – 123 с.
4. *Розенберг Г.С., Черникова С.А. и др.* Мифы и реальность «устойчивого развития» // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 2.
5. Стратегия управления муниципальными образованиями / Коллектив авторов под научным руководством д.э.н. В.А. Ильина, А.Я. Якуничева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 115 с.
6. *Татаркин А.Н., Львов Д.С., Куклин А.А. и др.* Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та, 1999. – 276 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность исследования. В своем очередном Послании Федеральному Собранию РФ, представленном 16 мая 2003 г., Президент России В. Путин подчеркнул: «Нашим принципиальным результатом должно стать возвращение России в ряды богатых, развитых, сильных и уважаемых государств мира». Решение этой задачи невозможно без существенного улучшения качества жизни населения, формирования высокого человеческого потенциала. Речь идет о здоровом, образованном и духовно развитом человеке, высококвалифицированном специалисте, конкурентоспособном в условиях все большей интеграции мировой экономики. И здесь неопределима роль институтов социальной инфраструктуры российских регионов – здравоохранения, образования, культуры.

Эффективное решение задач реформирования отраслей социальной сферы невозможно без всестороннего анализа текущего состояния и перспектив их развития. Именно поэтому Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН проводит регулярное мониторинговое исследование по проблемам развития и функционирования учреждений социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры) региона в новых экономических условиях. Оно позволяет своевременно выявлять тенденции, существующие или намечающиеся в указанных отраслях в настоящее время. Анализ этих тенденций в течение последних лет показывает, что многие из них имеют отрицательную направленность. Складывающаяся ситуация требует пристального внимания со стороны не только научных кругов, но и органов власти. Применяемый метод сопоставления (сравнения) ответов экспертов и руководителей позволяет выявить оценку функционирования учреждений социальной сферы руководителями различного уровня. Это должно способствовать сближению властных органов (аппарата управления) и руководителей.

Предложения и рекомендации, составленные на основе данных опросов, передаются непосредственно руководителям организаций, что позволяет скоординировать, согласовать действия разных управленческих уровней. Метод экспертных оценок использовался впервые для изучения состояния социальной сферы в Вологодской области.

Целью данного исследования является изучение развития и функционирования социальной сферы Вологодской области посредством экспертных опросов.

Работе присуждена поощрительная премия.

В процессе реализации цели планируется решение следующих задач исследования:

- ⇒ анализ современных тенденций в развитии отраслей социальной сферы региона;
- ⇒ анализ условий функционирования социальной сферы Вологодской области;
- ⇒ оценка уровня и качества услуг, предоставляемых отраслями социальной сферы;
- ⇒ оценка государственной политики в отношении социальной сферы;
- ⇒ изучение мнений руководителей учреждений о реформах в отраслях социальной сферы.

Информационной базой исследования послужили экспертные опросы руководителей учреждений социальной сферы и специалистов областных и местных органов управления.

Проведенные ранее этапы мониторинга дали возможность изучить и описать факторы, в наибольшей степени оказывающие отрицательное воздействие на развитие и функционирование социальной сферы в период социально-экономических реформ, что позволило сформулировать, какие конкретные действия необходимо предпринять органам власти по смягчению или устранению этого воздействия.

В 2003 г. в программу исследования были включены новые аспекты, касающиеся отношения экспертов и руководителей организаций и учреждений социальной сферы к грядущим, неоднозначно воспринимаемым в обществе изменениям в социальной сфере, а также степени готовности организаций социальной сферы к эффективному функционированию в современных условиях.

Стабильное существование и успешное развитие социальной сферы во многом определяется условиями ее функционирования (нормативно-правовые, финансовые, инфраструктурные и т.д.).

Во втором квартале 2003 г. был проведен очередной опрос руководителей учреждений социальной сферы и специалистов. В общей сложности было получено 240 анкет из Вологды, Череповца и большинства районов области, в том числе по отрасли образования – 113, здравоохранения – 66, культуры – 61. В настоящей работе изложены основные результаты исследования.

Оценивая итоги 2002 г. с точки зрения условий функционирования учреждений социальной сферы, большая часть руководителей (61%) охарактеризовала их, как и в предыдущие годы, удовлетворительно. В то же время по сравнению с 2001 г. увеличился удельный вес неудовлетворительных оценок (с 27 до 34%) при сокращении доли позитивных характеристик (с 7 до 3%). Такая тенденция может являться отражением обострившихся в 2002 г., особенно в первой его половине, проблем с формированием и

исполнением областного бюджета. Оценивая складывающиеся тенденции нынешнего года и прогнозируя его возможные итоги, руководители предполагают, что ситуация окажется более благоприятной, чем в прошлом году. Неудовлетворительные прогнозы дали 28% опрошенных, удовлетворительные – 66%. Однако представительство «хороших» оценок остается на прежнем, крайне невысоком (3%), уровне (рис. 1).

Среди причин, мешавших нормальному функционированию учреждений социальной сферы, как и прежде, на первое место ставится недостаточное финансирование, на второе – неудовлетворительное материально-техническое обеспечение (табл. 1).

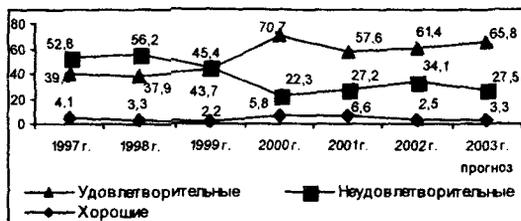


Рис. 1. Оценки условий функционирования учреждений социальной сферы Вологодской области (в %)

Таблица 1

Причины, в наибольшей степени мешавшие нормальному функционированию и развитию учреждений социальной сферы (по 5-балльной шкале)

Причины	Год				
	1998	1999	2000	2001	2002
Недостаток финансирования	4,1	4,4	4,4	4,4	4,5
Неудовлетворительное материально-техническое обеспечение	3,5	3,8	4,0	4,2	4,0
Негативная социально-экономическая ситуация	3,9	4,1	3,8	3,7	3,8
Высокие цены на материально-технические ресурсы	3,7	4,1	4,0	3,8	3,7
Высокие цены на коммунальные услуги	3,3	3,6	3,8	3,8	3,6
Высокая текучесть кадров	2,0	2,0	2,6	2,6	3,6
Отсутствие законодательной базы для работы в новых условиях	3,2	3,3	3,4	3,5	3,5
Низкая платежеспособность потребителей услуг организации	3,2	3,3	3,6	3,7	3,3
Недостаточно четкое разграничение функций между учреждениями соц. сферы и органами управления	2,5	3,1	3,1	3,1	3,3
Задержки с получением финансовых средств	3,4	3,4	3,5	3,6	2,8
Недостаток опыта, знаний в работе в новых условиях	2,3	2,7	2,5	2,3	2,0

За последний год наблюдается резкое обострение проблемы высокой текучести кадров, причиной чему может служить все меньшая конкурентоспособность социальной сферы в оплате труда работников по сравнению с другими отраслями экономики региона. Характерно, что, по данным статистики, в декабре 2002 г. уровень заработной платы в отраслях образо-

вания, здравоохранения и культуры составлял 45 – 57% от среднего уровня в промышленности, тогда как годом ранее – 53 – 63%. Интересно также отметить снижение актуальности проблемы задержек с получением финансовых средств, что может быть связано с переходом на казначейскую систему исполнения бюджета.

Как можно заметить, основной проблемой функционирования социальной сферы остаются финансовые трудности. В оценках экспертами финансового состояния учреждений социальной сферы в 2002 г.



Рис. 2. Оценки финансового состояния учреждений социальной сферы (в % от числа опрошенных)

тичны (рис. 2). Однако лишь 2% экспертов предполагают, что финансовое состояние учреждений социальной сферы будет «хорошим».

Непростое финансовое состояние учреждений социальной сферы ограничивает возможности обеспечения основных потребностей их деятельности (рис. 3). По оценкам экспертов, уровень обеспечения материально-технической базы за последний год фактически не изменился (25%), а обеспеченность расходов на текущую деятельность немного возросла – с 36% в 2002 г. до 41% в 2003 г. Уровень средств, направленных на оплату труда работников, по отношению к сумме, необходимой на покрытие этой потребности, сократился с 76% в 2002 г. до 67% в 2003 г. Здесь речь нужно вести, скорее, не о нормативном финансировании, а о соотношении оплаты труда работников бюджетной сферы и других групп занятого населения региона.

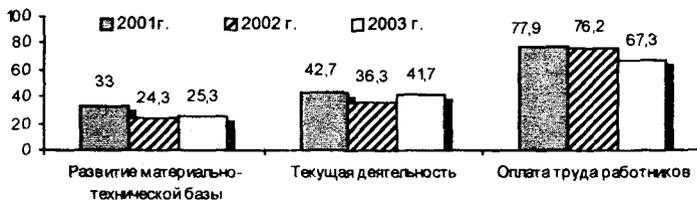


Рис. 3. Оценка уровня обеспечения основных потребностей учреждений социальной сферы (в % от необходимой суммы)

Комплекс социальных потребностей общества реализуется через соответствующие услуги, предоставляемые институтами образования, здравоохранения, культуры. Поэтому возможности учреждений социальной сферы в обеспечении этих услуг являются важным показателем результативности их функционирования.

Несмотря на заметное увеличение удельного веса негативных оценок условий функционирования учреждений социальной сферы, только 5% руководителей, как и прежде, отметили сокращение объема предоставляемых ими услуг. Большая же часть опрошенных (57%) отметила, что объем услуг остался на прежнем уровне (по результатам 2001 г. – 41%). Однако снизилась доля тех, кто отметил его увеличение (с 43 до 28%). Ожидания оказались более оптимистичными: увеличение объема услуг по итогам года прогнозируют 34% опрошенных (рис. 4).

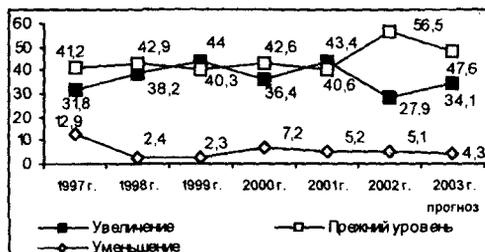


Рис. 4. Оценка объема услуг, предоставленных учреждениями социальной сферы (в % от числа опрошенных)

Большинство экспертов (63%) считают, что на прежнем уровне остается доступность услуг учреждений социальной сферы для населения.

Увеличение этого показателя в 2002 г. отметило 16% респондентов против 24% в 2001 г., а его сокращение – только 4% (в 2001 г. – 12%). В своих прогнозах на 2003 г. большинство полагает, что доступность услуг останется на прежнем уровне. Повышение доступности прогнозируют 21%, уменьшение – 7,5% опрошенных (рис. 5).

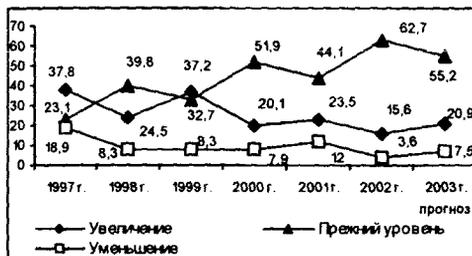


Рис. 5. Оценка доступности услуг, предоставленных учреждениями социальной сферы (в % от числа опрошенных)

Продолжилась тенденция снижения доли руководителей, отмечающих улучшение качества услуг, предоставляемых учреждениями социальной сферы (с 31 до 22%), и одновременного увеличения удельного веса тех, кто отмечает сохранение качества услуг на прежнем уровне (с 48 до 59%). Как и ранее, лишь малая часть респондентов (3%) указывает на ухудшение этого показателя. В прогнозах итогов 2003 г. эти пропорции сохраняются практически неизменными (рис. 6).



Рис. 6. Оценка качества услуг, предоставленных учреждениями социальной сферы (в % от числа опрошенных)

Большей части руководителей в основном понятна политика, проводимая Правительством РФ и правительством Вологодской области, в отношении социальной сферы (рис. 7). В то же время за последний год увеличилась доля руководителей, высказавших непонимание политики федерального правительства, что может быть связано с предстоящей реформой оплаты труда работников бюджетной сферы (отказ от ЕТС и переход к отраслевым системам).

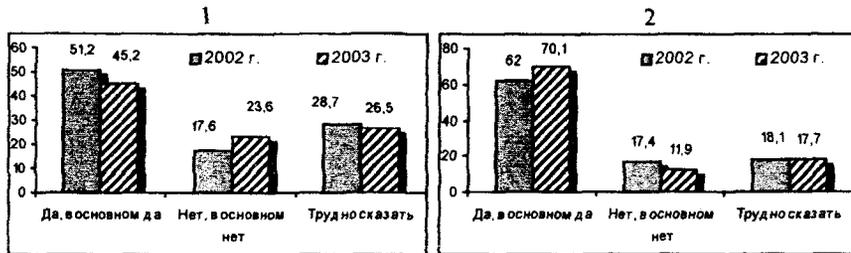


Рис. 7. Понятна ли Вам политика, проводимая Правительством РФ (1) и правительством Вологодской области (2)? (в % от числа опрошенных)

В 2002 г. в оценках экспертами политики Правительства РФ в отношении социальной сферы, после заметного улучшения в 2000 – 2001 гг., произошли негативные перемены. За прошедший год ситуация практически не изменилась. Одобрение политики правительства высказали 30% руководителей (в 2002 г. – 31%), не одобряют ее – 39% (36%).

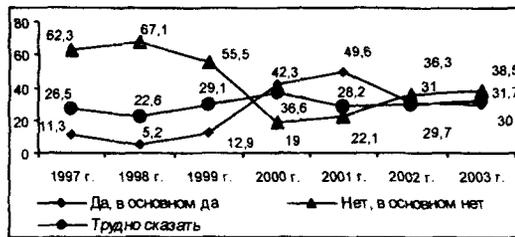


Рис. 8. Одобряете ли Вы политику Правительства РФ в отношении социальной сферы? (в % от числа опрошенных)

Остальные затруднились определить свое мнение по этому вопросу (рис. 8).

Иные тенденции, на фоне прошлого года, отмечаются в оценке деятельности исполнительной власти на региональном уровне. Если в 2002 г. одобряли политику, проводимую правительством Вологодской области в отношении социальной сферы, 39% респондентов, то в 2003 г. – 50%. Доля тех, кто ее не одобряет, напротив, сократилась – с 30 до 21% (рис. 9). Однако, несмотря на это, ситуация пока остается хуже, чем в 2000 – 2001 гг.

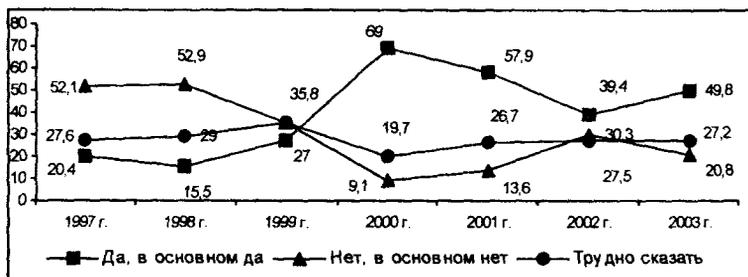


Рис. 9. Одобряете ли Вы политику правительства Вологодской области в отношении социальной сферы?

Представители социальной сферы ждут от органов власти различных уровней более активных мер по улучшению условий функционирования. В целях повышения эффективности работы учреждений и организаций социальной сферы руководители предлагают : на федеральном уровне – прежде всего увеличить объем и финансирование федеральных программ, создать эффективный механизм социальной защиты работников, обеспечить выполнение уже принятых законов, рационализировать нормативно-правовую базу; на региональном уровне – в первую очередь обеспечить полномерное нормативное финансирование, своевременную выплату заработной платы, упорядочить систему оплаты труда и др. (табл. 2).

В 2000 – 2001 гг. Правительство РФ наметило и постепенно проводит в жизнь ряд мер, направленных на различные изменения в отраслях социальной сферы. Происходящие перемены носят разноплановый характер и должны, по мнению реформаторов, качественно улучшить функционирование отраслей социального комплекса. Однако такие новшества не везде встречают поддержку. Как же относятся к изменениям эксперты и непосредственные руководители учреждений и организаций социальной сферы?

Отрасль здравоохранения

Система управления и планирования сферы здравоохранения. Согласно данным опроса, существующая система управления и планирования сферы здравоохранения большинству руководителей представляется недостаточной эффективной (59%). Иного мнения придерживается 39%.

Таблица 2

Предложения о принятии первоочередных мер, которые могут оказать благоприятное воздействие на развитие учреждений социальной сферы (средний балл по 5-балльной шкале)

Перечень мер	Год опроса				
	1999	2000	2001	2002	2003
НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ					
Рационализация нормативно-правовой базы	3,7	3,9	3,8	4,2	4,3
Создание эффективного механизма социальной защиты работников социальной сферы	3,9	3,4	3,4	4,2	4,3
Увеличение объема финансирования федеральных программ	3,8	4,3	4,4	4,2	4,2
Обеспечение выполнения уже принятых законов	3,9	4,2	4,1	4,3	4,1
Активизация работы по внедрению новых экономических отношений в социальную сферу	3,5	4,0	3,9	3,9	3,8
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ					
Обеспечение нормативного финансирования в полной мере	4,5	4,6	4,5	4,6	4,8
Обеспечение своевременной выплаты заработной платы	4,0	4,1	4,2	4,2	4,2
Упорядочение системы оплаты труда персонала учреждений социальной сферы	3,7	4,0	3,8	3,9	4,0
Определение приоритетных направлений в развитии и финансировании социальной сферы	3,8	3,9	4,1	4,1	3,9
Обеспечение большей самостоятельности учреждений социальной сферы	3,2	3,0	3,8	3,9	3,7
Разработка механизма стимулирования экономики выделяемых средств	3,7	3,4	3,5	3,4	3,6
Оказание эффективной помощи в развитии платных услуг	3,4	3,6	3,6	3,7	3,5

Политический документ «Вологодская область – Здоровье-21». Здравоохранительная политика в области заявлена в концепции «Вологодская область – Здоровье-21: долгосрочная политика охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области». Согласно данным опроса 2003 г., большинство руководителей (71%) учреждений и организаций отрасли здравоохранения знакомы с этим документом. Их доля по сравнению с предыдущим годом существенно не изменилась (в 2002 г. – 75%). Доля тех, кто позитивно относится к этому документу, за год выросла с 42 до 65%.

Стратегический план охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области. Подавляющая часть руководителей (90%) учреждений здравоохранения знакомы со Стратегическим планом охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области. Из них 52% положительно относятся к данному документу, негативно настроенных нет. При этом доля руководителей здравоохранения, считающих перспективным переход от

преимущественно текущего планирования к стратегическому, составляет 51%, а отрицательно настроенных по отношению к этой идее – 12%.

Врач общей практики. Около половины руководителей (51%) считает, что введение должности врача общей практики положительно скажется на работе учреждений здравоохранения, 18% руководителей не ожидает каких-либо существенных изменений (в 2002 г. – 31%), а 22% полагает, что характер изменений будет негативным. Согласно данным опроса, доля позитивных и негативных ответов за прошедший год выросла за счет сокращения доли респондентов, затруднившихся ответить на этот вопрос. О готовности учреждений здравоохранения к введению новой должности – врача общей практики – заявило только 14% (в 2002 г. – 6%) руководителей, о неготовности – 63% (в 2002 г. – 69%).

Подушевое финансирование. Согласно данным опроса, более половины руководителей (52%) считают, что введение подушевого финансирования положительно скажется на функционировании сферы здравоохранения (в 2002 г. – 47%). Отрицательно настроены лишь 16% опрошенных (в 2002 г. – 11%). Значительно число (20%) затруднившихся ответить.

Отрасль образования

В настоящее время система образования подвергается реформированию. Мнение руководителей о проводимой модернизации отрасли различно. Согласно данным опроса, только 25% руководителей считают планы по реформированию образования реалистичными. В то же время лишь 18% респондентов полагают, что эти планы не выполнимы.

Введение 12-летнего школьного обучения. Одной из главных реформ в сфере образования является введение 12-летнего школьного обучения в стране. В 2003 г. 51% руководителей отрасли высказался о том, что переход на 12-летнее обучение пользы не принесет (в 2002 г. – 35%). Треть респондентов убеждены, что наилучшим вариантом школьного образования остается 10-летняя школа (в 2002 г. – 30%). Лишь 3% опрошенных считают такое изменение необходимым.

Единый общенациональный экзамен. В ближайшие годы в РФ будет введен Единый общенациональный экзамен. Сейчас идет эксперимент по его проведению. По данным мониторинга, с 2002 г. по 2003 г. сократилась (с 71 до 48%) доля руководителей, которые положительно относятся к этому новшеству. Доля отрицательно настроенных руководителей увеличилась с 16 до 29%.

В 2003 г. в эксперименте принимает участие половина субъектов Российской Федерации. Наша область не вошла в их число. Тем не менее руководители вологодских учреждений образования следят за проведением ЕГЭ в других регионах. Согласно данным опроса, 46% из них одобряют

вариант проведения эксперимента в Вологодской области (в 2002 г. – 54%). Доля руководителей, не поддерживающих данную идею, составляет 31% (в 2002 г. – 24%).

Специализация образования. Как и годом ранее, две трети руководителей положительно воспринимает идею целевого обучения. Только 16% респондентов отрицательно настроены. Схожее отношение и к подготовке учеников для дальнейшего овладения какой-либо специальностью. Так, большинство респондентов (71%) одобрили эту идею (в 2002 г. – 77%), а отвергли – лишь 15% (в 2002 г. – 7%).

Отрасль культуры

Большинство руководителей учреждений культуры (76%) уверены в необходимости разработки общей государственной культурной политики и скоординированных действий по ее реализации (в 2002 г. – 89%). Такие оценки вызваны прежде всего тем, что обеспечение населения культурными благами в области находится на невысоком уровне. Около половины (53%; в 2002 г. – 48%) руководителей сферы определили его как средний, как низкий и крайне низкий – 29% (в 2002 г. – 37%).

В отрасли культуры, как и в целом в социальной сфере, ощущается нехватка финансовых средств. Поэтому средства, поступающие из разных источников, стараются направить по наиболее важным направлениям. На вопрос об отношении руководителей к концентрации бюджетных средств на наиболее приоритетных направлениях культурной политики были даны в основном положительные ответы: (40% опрошенных в 2003 г.; 52% – в 2002 г.). Противоположного мнения придерживаются только 9% респондентов (в 2002 г. – 10%).

Основные выводы, предложения и рекомендации

Резюмируя данные очередного этапа мониторинга условий функционирования социальной сферы региона, можно подвести следующие итоги:

1. Результаты функционирования учреждений социальной сферы в 2002 г. были оценены руководителями более негативно, чем в 2000 – 2001 гг. Доля негативных оценок продолжила увеличиваться и достигла 34%. Доля позитивных оценок сократилась до 3%.

2. Первоочередными проблемами, препятствующими нормальному функционированию учреждений социальной сферы, остаются недостаточное финансирование и неудовлетворительное материально-техническое обеспечение. Имеющиеся средства позволяют удовлетворять потребности в развитии материально-технической базы только на 25%, обеспечении текущей деятельности – на 42%, оплате труда – на 67%. Снижение конкурентоспособности социальной сферы в оплате труда работников по сравнению с другими отраслями экономики региона приводит к обострению проблемы

высокой текучести кадров. В 2002 г. данная проблема была оценена в 3,6 балла (по 5-балльной шкале), что является самым высоким показателем за весь период опросов.

3. Несмотря на ухудшение внешних условий функционирования учреждений социальной сферы, лишь малая часть респондентов отмечают снижение объема и качества предоставляемых ими услуг. Таким образом, при всех трудностях социальная сфера сохраняет значительный потенциал для реализации задач улучшения качества жизни населения, формирования высокого человеческого потенциала.

4. Отношение руководителей социальной сферы к деятельности федеральных и региональных властей неоднозначно. Доля респондентов, одобряющих деятельность правительства области, сократившись с 58% в 2001 г. до 39% в 2002 г., в текущем году возросла до 50%. Удельный вес тех, кто одобряет деятельность Правительства РФ, сократившись с 50% в 2001 г. до 30% в 2002 г., в текущем году остался на этом же уровне.

5. В целях повышения эффективности работы учреждений и организаций социальной сферы руководители предлагают: на федеральном уровне – прежде всего увеличить объем и финансирование федеральных программ, создать эффективный механизм социальной защиты работников, обеспечить выполнение уже принятых законов, рационализировать нормативно-правовую базу; на региональном – обеспечить полноценное нормативное финансирование, своевременную выплату заработной платы, упорядочить систему оплаты труда.

6. Как показывают результаты мониторинга, отношение руководителей к предпринимаемым правительствами страны и региона шагам по реформированию социальной сферы в целом положительное. Очевидное неприятие, как и раньше, наблюдается только в вопросе о введении 12-летнего школьного обучения (51%). Востребованным является переход от решения преимущественно текущих задач и «тактики выживания» к определению и реализации стратегических приоритетов развития социальной сферы.

7. По прогнозам руководителей, по итогам 2003 г. можно ожидать определенного улучшения условий функционирования учреждений социальной сферы – как в целом, так и отдельных их параметров. Насколько оправданными окажутся эти ожидания и в каком направлении будут развиваться отмеченные тенденции в дальнейшей перспективе, покажет очередной этап мониторинга, который ВНКЦ ЦЭМИ РАН планирует провести в первом полугодии 2004 г.

Анализируя результаты исследований, а также возможности осуществления социальной политики, можно сделать вывод о необходимости комплексного межсекторального подхода для достижения поставленных целей. Его реализация должна проходить в рамках общей стратегии развития региона.

Полученные данные могут быть использованы для разработки приоритетных направлений совершенствования политики в отношении социальной сферы в регионе, повышения деятельности властных структур в этой сфере (в работе департамента образования, департамента труда и социальной защиты, департамента здравоохранения, департамента культуры и органов муниципального управления). Развитие отмеченных тенденций в дальнейшей перспективе покажет очередной этап мониторинга. Прежде всего, предполагается обратить внимание на следующие вопросы: результативность и эффективность функционирования социальной сферы, наличие реальной доступной базы для подготовки и переподготовки специалистов, соответствие спроса и предложения специалистов на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вологодская область в 2000 году. – Вологда: Вологодский областной комитет государственной статистики Госкомстата России, 2001. – 287 с.
2. *Ильин В.А. и др.* Вологодская область: функционирование промышленности, агропромышленного комплекса и социальной сферы (по материалам опросов руководителей предприятий и экспертов). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998. – 20 с.
3. *Ильин В.А., Шабунова А.А.* Вологодская область: функционирование социальной сферы в переходный период (по материалам экспертных опросов 1995 – 1997 гг.). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998. – 10 с.
4. *Ильин В.А., Шабунова А.А., Леонидова Е.Э.* Вологодская область: функционирование социальной сферы в переходный период (по материалам экспертных опросов 1995 – 1998 гг.). – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1999. – 14 с.
5. О положении в экономике и социальной сфере Вологодской области в 1998 году: Доклад. – Вологда: Вологодский областной комитет государственной статистики Госкомстата России, январь 2001. – 222 с.
6. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. – Москва, 2001. – 47 с.
7. Социальная сфера российского общества в период перестройки и радикальных рыночных реформ: Сборник научных статей преподавателей и студентов МГСУ. – М.: Издательство «Союз», 1994. – 86 с.
8. *Шабунова А.А.* Изменение условий функционирования учреждений социальной сферы в переходный период // Экономические и социальные перемены в регионе. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998. – Вып. 6. – С. 65 - 71.

СОДЕРЖАНИЕ

Дубов С. Н. Разработка методики мониторинга и прогнозирования финансово-бюджетной безопасности Вологодской области	3
Ослопова Ю. Е. Проблемы психического здоровья населения	21
Емелин А. С. Математическая модель, основанная на применении нечеткой логики, для прогнозирования доходной части муниципального бюджета	40
Кольев А. А. Формирование механизмов привлечения инвестиций в жилищное строительство муниципального образования (на материалах г. Вологды)	47
Поляков Е. М. Проблемы удаления отходов с территории города: перспективы решения	56
Рассадина М. Н. Исследование спроса населения Вологодской области на ипотечный кредит	64
Тихомирова Г. В. Состояние здоровья населения Вологодской области и пути его улучшения	79
Жаравин Д. П. Устойчивость и цикличность развития социально-экономических систем муниципальных образований	93
Попова В. И., Кожин Д. Н. Функционирование социальной сферы Вологодской области	103

Научное издание

Молодые ученые – экономике

Сборник конкурсных работ

Выпуск 4

Технический редактор	Т. А. Табунова
Редакционная подготовка	Л. Н. Воронина
Компьютерная верстка	А. А. Воробьева
Дизайн обложки	Н. В. Родионова

Подписано в печать 19.12.03.

Формат бумаги 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 6,5. Тираж 200 экз. Заказ № 24.

Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а (тел. 24-42-16),

e-mail: common@vscc.ac.ru